

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Мазурчук Екатерина Олеговна

**АКТУАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТНОСТИ МАТЕРИ
В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ**

19.00.07 – Педагогическая психология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
профессор **Н. Н. Васягина**

Екатеринбург – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ МАТЕРИ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ.....	16
1.1. Исследование феноменологии материнства в отечественной и зарубежной психологии.....	16
1.2. Мать как субъект воспитания. Воспитательные дисфункции как причина лишения матери родительских прав.....	30
1.3. Субъектность как интегративная характеристика личности матери в контексте воспитательной деятельности.....	48
Выводы по первой главе.....	71
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ МАТЕРИ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ.....	74
2.1. Организация и методы исследования. Анализ результатов пилотажного исследования субъектности матери.....	74
2.2. Анализ эмпирического исследования общих особенностей субъектности матери в период восстановления родительских прав.....	95
2.3. Индивидуально-типологические особенности субъектности матери в период восстановления родительских прав.....	115
Выводы по второй главе.....	128
ГЛАВА 3. ПРОГРАММА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ МАТЕРИ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ.....	131
3.1. Опыт организации психолого-педагогического сопровождения в отечественных и зарубежных исследованиях.....	131

3.2. Организационно-содержательная характеристика программы психолого-педагогического сопровождения матери в период восстановления родительских прав «Я – субъект воспитания».....	142
3.3. Результаты реализации программы психолого-педагогического сопровождения матери в период восстановления родительских прав «Я – субъект воспитания».....	149
Выводы по третьей главе.....	156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	158
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	163
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	191

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных психолого-педагогических исследованиях подчеркивается особая роль семьи в целом и матери, в частности, в развитии личности ребенка (Н. Н. Васягина, И. В. Дубровина, Е. И. Захарова, М. И. Лисина, В. С. Мухина, Г. Г. Филиппова, Л. Б. Шнейдер). Эти идеи нашли отражение в проводимой политике деинституционализации – развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Г. И. Гайсина, Ж. А. Захарова, Н. М. Иовчук, Г. И. Климантовой, Е. И. Морозова, Г. В. Семья, А. М. Щербакова). Данная политика является наиболее перспективной и создает условия для реализации права ребенка жить и воспитываться в семье. Помимо закрепленных в Семейном кодексе Российской Федерации форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, особую значимость приобретает возвращение их в биологическую (кровную) семью. Это обусловлено данными многочисленных исследований, которые подчеркивают, что ребенок, воспитывающийся в центрах временного пребывания (детском доме) или приемной семье, может испытывать трудности в общем физическом, психическом, социальном развитии и становлении личности; развитии внутренних механизмов активного, инициативного, свободного поведения, саморегуляции; получении положительного опыта семейной жизни, создании здоровой полноценной семьи. Вместе с тем, как отмечает А. Г. Асмолов, участвовавшие случаи повторных возвратов детей из приемных семей могут привести к потере веры ребенка в семью, что в дальнейшем обернется для него потерей веры в общество и государство. Исходя из данных статистики – сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения (ФСН) № 103-РИК, за один год в среднем принимается 5495 решений о повторном возврате ребенка, из них 3909 – по инициативе опекунов. В отличие от других форм семейного устройства в биологической (кровной) семье ребенок может установить интимные, эмоционально насыщенные и устойчивые отношения (Г. В. Семья) с матерью как с

основным субъектом привязанности (А. А. Амосов, В. И. Брутман, А. Я. Варга, Н. Н. Васягина, Г. И. Гайсина, С. Ю. Мещерякова, М. С. Радионова, Н. П. Фетискин, Р. Желтушко, В. М. Целуйко, О. В. Широких). Однако сегодня рельефно проступает проблема недостаточной подготовленности биологических (кровных) матерей к реализации воспитательной деятельности, что в свое время явилось психологической причиной лишения их родительских прав.

Осознание как научным, так и деловым сообществом значимости биологической (кровной) матери в вопросах семейного воспитания придает особую актуальность рассмотрению периода восстановления родительских прав как качественно новой социальной ситуации развития матери, предполагающей изменение ее личности и реконструкцию имеющейся системы детско-родительских отношений. Эти положения нашли отражение в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (документ разрабатывался по инициативе и при активном участии Координационного совета при Президенте РФ по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей).

В контексте необходимости личностных изменений матери становится важным обращение к проблеме актуализации субъектности матери как интегративной характеристики ее личности, выступающей условием реализации ею воспитательной деятельности, которая возможна через ее психолого-педагогическое сопровождение. Проблема психолого-педагогического сопровождения матери на разных этапах ее становления широко представлена в различных сферах научного знания (А. Адлер, М. Р. Битянова, А. М. Волков, А. А. Деркач, Е. И. Захарова, Р. В. Овчарова, К. Хорни, Э. Эриксон). В настоящий момент более пристального внимания требует актуализация субъектности матери в период восстановления родительских прав.

Степень разработанности проблемы исследования. Обращение к современным зарубежным и отечественным психологическим исследованиям свидетельствует о том, что на сегодня достаточно широко изучено материнство и воспитательная деятельность матери. Так, материнство рассматривается как

основная биологическая функция женского организма в биологизаторских исследованиях (А. С. Батуев, И. В. Добряков, Д. Дьюсбери, К. Лоренц, Е. Н. Панова, Н. Тинберген, Р. Хайнд). В них наибольшее значение придается эволюционным аспектам формирования механизмов материнства.

Культурно-исторический аспект материнства можно найти в ряде исследований, посвященных рассмотрению материнства как культурно и исторически обусловленного феномена, который изменяет свое содержание под влиянием социокультурной среды (Э. Бадинтер, И. С. Кон, И. В. Костикова, М. Мид, М. С. Радионова, Э. Эриксон и др.).

Материнство в современной науке рассматривается как гармоничная интеграция биологических и социальных факторов в контексте ряда биосоциальных исследований (М. Мид, В. С. Мухина, Л. Б. Шнейдер и др.).

В последнее время активно растет число исследований, в которых материнство рассматривается как самостоятельный психологический феномен, как деятельность по обеспечению условий для развития ребенка и как часть личностной сферы женщины (Н. Н. Васягина, О. А. Карабанова, С. Ю. Мещерякова, Р. В. Овчарова, Ю. Е. Скоромная, Г. Г. Филиппова и др.).

В психолого-педагогических исследованиях подробно освещается проблема детско-родительских взаимоотношений (В. И. Брутман, А. Я. Варга, Ю. Б. Гиппенрейтер, С. Ю. Мещерякова, В. С. Мухина, Д. В. Винникотт, Л. Хьел, Д. Зиглер и др.); обоснована доминирующая роль матери в психическом развитии ребенка (Н. Н. Васягина, Е. И. Захарова, О. А. Карабанова, М. И. Лисина, С. Ю. Мещерякова, Р. В. Овчарова, Г. Г. Филиппова); раскрыты различные аспекты реализации матерью воспитательной деятельности (Т. В. Леус, Д. Пайнз, Е. Т. Соколова, С. Фанти и др.).

Особое внимание уделяется рассмотрению субъектной позиции матери в воспитательной деятельности (мать – субъект воспитания) (Н. Н. Васягина, Т. В. Леус, и др.); компонентов субъектности матери: личностной зрелости (А. С. Спиваковская, Л. Б. Шнейдер), рефлексивности (В. И. Брутман,

Е. И. Кузьмина, В. С. Мухина, В. В. Столин), готовности к активному изменению «себя в мире» и «мира» (Н. Н. Васягина, О. А. Карабанова, Р. В. Овчарова).

В ряде исследований описаны варианты психологической помощи женщине на разных этапах становления материнства (А. Адлер, М. Р. Битянова, А. М. Волков, А. А. Деркач, Е. И. Захарова, Р. В. Овчарова, К. Хорни, Э. Эриксон).

Однако проблема изучения актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав представлена лишь фрагментарно. Так, описаны различные аспекты девиантного материнства (В. И. Брутман, С. Ю. Мещерякова, М. С. Радионова, Н. П. Фетискин); воспитательные дисфункции, которые сказываются на эффективности воспитательной деятельности матери (Дж. Боулби, В. И. Брутман, М. И. Буянов, А. Я. Варга, Н. Н. Васягина, В. С. Мухина, Р. В. Овчарова, К. Роджерс, М. Е. Родионова, А. С. Спиваковская, В. В. Столин, З. Фрейд); причины лишения родительских прав (А. А. Амосова, Ю. Андреева, Л. Н. Антонова, Е. Н. Белолипецкая, И. М. Борозинец, М. П. Бочаров, Е. В. Волкова, Г. И. Гайсина, Р. Желтушко, Е. А. Озерова, Е. А. Орлова, И. И. Ординарцев, Б. В. Песков, А. Е. Рацимор, М. Д. Сурикова, В. М. Целуйко, О. В. Широких). При этом не освещены психолого-педагогические условия восстановления родительских прав; личностные особенности матери, способствующие реализации воспитательной деятельности – субъектность матери в период восстановления родительских прав и варианты психолого-педагогической помощи матери на этапе восстановления родительских прав. Обозначенное выше обуславливает необходимость операционализации понятия «субъектность матери в период восстановления родительских прав» в контексте нашего исследования и поиска вариантов ее психолого-педагогического сопровождения на данном этапе.

Важность актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав для каждой матери и общества в целом позволяет говорить о ней как о категории, заслуживающей исследовательского внимания и претендующей на изучение как самостоятельной проблемы. Вместе с тем на фоне разрабатываемых исследований обозначается группа несоответствий и противоречий между:

– признанием кровной семьи как перспективной формы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на этапе деинституционализации и решающей роли в ней матери как основного субъекта воспитания и ее недостаточной подготовленностью к реализации воспитательной деятельности, что явилось психологической причиной лишения ее родительских прав;

– многоаспектностью исследований, раскрывающих сущность субъектности матери и фрагментарностью изученности психологического контекста актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав;

– представленностью различных вариантов организации психологической помощи матери (на этапе беременности, родов и реализации воспитательной деятельности) и недостаточным вниманием к разработке программ актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав.

С учетом вышесказанных несоответствий и противоречий, несомненной актуальности темы и ее недостаточной научно-теоретической разработанности была сформулирована **проблема исследования**, заключающаяся в поиске особенностей субъектности матери в период восстановления родительских прав как научных основ ее актуализации.

Объект исследования: субъектность матери.

Предмет исследования: особенности субъектности матери и ее актуализация в период восстановления родительских прав.

Цель исследования: изучение особенностей субъектности матери и апробация программы ее актуализации в период восстановления родительских прав.

Гипотеза исследования: субъектность матери есть интегративная характеристика ее личности, отражающая активно-избирательное, инициативно-ответственное отношение к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания. В период восстановления родительских прав субъектность матери характеризуется специфическими особенностями, совокупность которых препятствует эффективному выполнению воспитательной деятельности. Разработанная нами программа позволяет актуализировать субъектность матери в период восстановления родительских прав.

Задачи исследования:

1. Обобщить теоретические представления о материнстве и матери как субъекте воспитания, воспитательных дисфункциях как причине лишения матери родительских прав.

2. Обобщить результаты исследований, раскрывающих субъектность матери как интегративную характеристику ее личности и условие эффективной реализации семейного воспитания.

3. Провести эмпирическую верификацию структурной организации субъектности матери и выявить маркеры субъектности в каждом из ее компонентов.

4. Изучить общие и индивидуально-типологические особенности субъектности матери в период восстановления ее родительских прав.

5. Разработать и апробировать программу актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав.

Теоретико-методологическую основу исследования составили фундаментальные методологические положения системного подхода в психологической науке (Дж. Нейман, Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов) и субъектно-деятельностного подхода (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, С. Л. Рубинштейн).

Теоретической основой исследования являются основные положения психологии субъекта (Л. И. Анцыферова, В. В. Знаков, Е. А. Сергиенко), теории отраженной субъектности (В. А. Петровский); психологические концепции родительства (Н. Н. Авдеева, М. Боуэн, Н. Н. Васягина, А. Я. Варга, К. Витакер, Е. И. Захарова, О. А. Карабанова, Р. В. Овчарова, А. С. Спиваковская, Г. Г. Филиппова, Ю. А. Токарева, Л. Б. Шнейдер), концепции субъектного становления матери (Н. Н. Васягина); теоретико-эмпирические достижения в исследованиях матери как субъекта воспитания (А. Адлер, А. Я. Варга, Д. В. Винникотт, Ю. Б. Гиппенрейтер, О. А. Карабанова, А. Г. Лидерс, С. Ю. Мещерякова, В. С. Мухина, Э. Г. Эйдемиллер и др.), субъектности материи как интегративной характеристики ее личности (Н. Н. Васягина, Е. И. Захарова,

Е. И. Исенина, Т. В. Леус, Д. Пайнз) и условия эффективной реализации семейного воспитания (С. Ю. Мещерякова, Е. О. Смирнова, В. К. Шабельников, Л. Б. Шнейдер), самосознания матери (Н. Н. Васягина, К. В. Адушкина, Е. Н. Рыбакова, Н. А. Устинова).

Методы исследования. Для решения поставленных задач и проверки исходных положений использовался комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга методов: обзорно-аналитические и теоретические (систематизация и проблемный анализ первоисточников, классификация и обобщение, моделирование); эмпирические: методы сбора эмпирических данных (опросник терминальных ценностей (И. Г. Сенин); ценностная направленность матери (Е. И. Захарова); сочинение «Я – мама» (Н. Н. Васягина); опросник «Особенности принятия родительской позиции» (Е. И. Захарова); «Взаимодействие родитель-ребенок» (И. М. Марковская); методика исследования самоотношения (С. Р. Пантелеев); методика исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослого человека (Ю. В. Александрова)), формирующий эксперимент; обработки и интерпретации результатов: методы математической статистики (выявление различий, оценка достоверности изменений, корреляционный, факторный и кластерный анализ с использованием пакета прикладных программ Statistika 6,0 for Windows), метод экспертных оценок, сравнительный анализ, графические методы представления полученных данных.

Научная новизна исследования отражена в решении актуальных для современной педагогической психологии задач:

1. Субъектность матери рассмотрена как интегративная характеристика ее личности, которая отражает активно-избирательное, инициативно-ответственное отношение к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания.

2. Доказано, что структура субъектности матери представлена совокупностью ценностно-смыслового, регулятивно-деятельностного, субъективно-оценочного компонентов. Определены маркеры субъектности матери: ценностное отношение к материнству (ценностно-смысловой компонент), осознанность и

целенаправленность в воспитании, принятие ответственности за свои действия и поступки (регулятивно-деятельностный компонент), позитивный образ «Я-мать», самопринятие, самореализация в материнстве (субъективно-оценочный компонент).

3. Изучены особенности содержательной наполненности компонентов субъектности у матерей в период восстановления родительских прав: доминирование ценности высокого материального положения, собственный престиж, направленность на интерес, направленность на общение (ценностно-смысловой компонент), зависимость, противоречивое отношение к материнству, воспитательная неуверенность (регулятивно-деятельностный компонент), отсутствие стремления к развитию, доминирование позитивного самоотношения, низкая осмысленность будущего, противоречивость образа «Я-мать» (субъективно-оценочный компонент).

4. Обнаружено отсутствие у матерей в период восстановления родительских прав маркеров выраженной субъектности.

5. Описаны индивидуально-типологические особенности субъектности матерей в период восстановления родительских прав, отличающиеся соотношением активно-избирательного и инициативно-ответственного отношения к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания: материально ориентированные – безответственные, социально ориентированные – безответственные, профессионально-ориентированные – ответственные, ориентированные на воспитание – делегирующие ответственность ориентированные на воспитание – избегающие ответственность.

6. Разработана и апробирована программа психолого-педагогического сопровождения матери в период восстановления родительских прав, позволяющая посредством активизации психологических механизмов отраженной субъектности и рефлексии актуализировать значимые составляющие ее субъектности.

Теоретическая значимость исследования: расширено предметное поле исследований психологии материнства и психологических особенностей женщины-матери как субъекта воспитания; обобщены теоретические представления о воспитательных дисфункциях как причине лишения матери

родительских прав; дополнены представления о субъектности матери как интегративной характеристике ее личности; уточнено определение понятия «субъектность матери», обоснована трехкомпонентная структура субъектности матери, представленная совокупностью ценностно-смыслового, регулятивно-деятельностного, субъективно-оценочного компонентов, раскрыто их содержание; на основании эмпирических данных разработана типология субъектности, учитывающая направление активности и степень ответственности матерей в период восстановления родительских прав; введено и раскрыто понятие «актуализация субъектности матери»; описаны психологические механизмы отраженной субъектности и рефлексии, обеспечивающие актуализацию субъектности матери.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения данных об общих и индивидуально-типологических особенностях субъектности матери в период восстановления родительских прав органами, сопровождающими процессы жизнеустройства несовершеннолетних и деинституционализации. Программа «Я – субъект воспитания» может быть использована психологами социальных служб и образовательных организаций, осуществляющих психолого-педагогическое сопровождение, просвещение, и консультирование родителей, а также при организации психолого-педагогической службы сопровождения семьи. Полученные в работе теоретические и эмпирические данные могут быть использованы в процессе реализации программ высшего профессионального образования по психолого-педагогическим направлениям подготовки, в учебных курсах педагогической психологии, психологии образования, психологии семейного воспитания, психологии родительства и т. п., а также при повышении квалификации и профессиональной переподготовке специалистов, профессиональная деятельность которых связана с сопровождением семьи, детско-родительских отношений, защитой прав и интересов несовершеннолетних.

Этапы исследования.

Поисково-подготовительный этап: изучено состояние рассматриваемой проблемы в научной литературе и в психолого-педагогической практике, разработаны исходные позиции исследования, уточнен научный аппарат исследования, проведено исследование субъектности эталонных матерей.

Эмпирический этап: исследовались общие и индивидуально-типологические особенности субъектности матерей в период восстановления родительских прав, проводилась их математико-статистическая обработка.

Формирующий этап: разрабатывалась и апробировалась программа актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав «Я – субъект воспитания», проверялась ее эффективность.

Контрольно-обобщающий: подводились общие итоги теоретико-эмпирического исследования, были осмыслены полученные результаты, сделаны основные обобщающие выводы, оформлен текст диссертации.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивается научностью теоретико-методологического обоснования исследования, четкой постановкой исследовательских задач, комплексом методов и методик, адекватных предмету, целям и задачам исследования, репрезентативностью выборки, использованием методов математической статистики в сочетании с качественным анализом и интерпретацией полученных данных.

Апробация и практическое внедрение результатов исследования.

Материалы и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры психологии образования и аспирантском объединении Института психологии Уральского государственного педагогического университета; внедрены в Институте миграции и интеграции (Германия, Северный Рейн Вестфалия, г. Эрлинхаузен); докладывались на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях «Традиции и инновации в образовании» (Германия), «Семья в социально-культурном пространстве России» (Москва), «Воспитание и развитие личности в современном социуме» (Саратов), «Психология семьи в современном мире» (Екатеринбург) (2013-2018 гг.) и др.; используются в

организации психолого-педагогического сопровождения в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, г. Екатеринбурга, Березовский, Первоуральский; внедрены в учебный процесс Института психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» в рамках учебных дисциплин «Педагогическая психология», «Психология семейного воспитания», включенных в содержание рабочих учебных планов основных образовательных программ магистратуры и бакалавриата по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование».

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Субъектность матери является интегративной характеристикой ее личности. Отражая активно-избирательное, инициативно-ответственное отношение к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания, она является условием эффективности семейного воспитания. Актуализация субъектности матери обеспечивается механизмами отраженной субъектности и рефлексии.

2. Структура субъектности матери представлена совокупностью ценностно-смыслового, регулятивно-деятельностного, субъективно-оценочного компонентов. Маркерами субъектности матери являются ценностное отношение к материнству (ценностно-смысловой компонент), осознанность и целенаправленность в воспитании, принятие ответственности за свои действия и поступки (регулятивно-деятельностный компонент), позитивный образ «Я-мать», самопринятие, самореализация в материнстве (субъективно-оценочный компонент).

3. В период восстановления родительских прав субъектность матерей характеризуется общими и индивидуально-типологическими особенностями, совокупность которых препятствует эффективному выполнению родительских функций. Общими особенностями субъектности матери в период восстановления родительских прав в ценностно-смысловом компоненте являются: доминирование ценности высокого материального положения, собственный престиж, направленность на интерес, направленность на общение; в регулятивно-

деятельностном компоненте – зависимость, противоречивое отношение к материнству, воспитательная неуверенность; в субъективно-оценочном компоненте – отсутствие стремления к развитию, доминирование позитивного самоотношения, низкая осмысленность будущего, противоречивость образа «Я-мать». Индивидуально-типологические особенности субъектности матерей в период восстановления родительских прав представлены пятью типами (материально ориентированные – безответственные, социально ориентированные – безответственные, профессионально-ориентированные – ответственные, ориентированные на воспитание – делегирующие ответственность, ориентированные на воспитание – избегающие ответственность), отражающими соотношение активно-избирательного и инициативно-ответственного отношения к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания.

4. Актуализировать субъектность матери в период восстановления родительских прав позволяет программа психолого-педагогического сопровождения «Я – субъект воспитания». Основной организационной формой программы является тренинг, предполагающий использование разных способов достижения заявленного результата (ролевые игры; лектории, групповые дискуссии по проблемам воспитания с участием «эталонных матерей»; проективные, рефлексивные; круглый стол с наставниками; кино-провокации), запускающих психологические механизмы отраженной субъектности и рефлексии. В ходе реализации программы, у матерей в период восстановления родительских прав происходит активизация смысловых оснований воспитательной деятельности, создаются условия, позволяющие осознать и принять ответственность за ее процесс и результат, обеспечивается проектирование позитивного образа «Я-мать», гармонизация отношения к ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, содержит библиографию из 259 наименований. Объем диссертации составляет 190 страниц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ МАТЕРИ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

1.1. Исследование феноменологии материнства в отечественной и зарубежной психологии

Исследование феномена материнства на современном этапе развития отечественной и зарубежной науки, несомненно, является одним из приоритетных направлений разных отраслей знания. Подобный интерес к изучению материнства дает основание полагать, что оно является объемным понятием, которое присутствует во многих науках: истории, культурологии, медицине, биологии поведения, социологии, физиологии и психологии. Выполняя функцию интегрирующего фактора различных научных дисциплин, сегодня «материнство» является междисциплинарным понятием различных областей научного знания.

Анализируя проблему материнства в различных науках, мы пришли к заключению о чрезвычайно широком спектре понимания этого феномена. Многие современные ученые сходятся во мнении, что материнство на данный момент не имеет строгого общепринятого определения. Существует множество его трактовок, имеющих как общее, очень широкое значение, так и сводящих его до одной из составляющих – беременность, роды, кормление ребенка как функция женщины-матери. Эта тенденция наблюдается практически во всех отраслях, исследующих феномен материнства в различных его проявлениях.

Получив указанные выше данные, мы пришли к выводу, что материнство необходимо рассматривать как системное образование. Это позволит изучать его развитие (изменение содержания и формы) на разных уровнях (в зависимости от теоретической направленности к изучению материнства):

- биологический – материнство рассматривается как основная биологическая функция женского организма, направленная на продолжение человеческого рода (вынашивание, рождение, вскармливание ребенка), где

большое значение придается эволюционным аспектам формирования физиологических, мотивационных и поведенческих механизмов материнства;

- культурно-исторический – материнство рассматривается как культурно и исторически обусловленный феномен, изменяющий свое содержание под влиянием социокультурной среды;
- биосоциальный – материнство рассматривается как интеграция биологических и социальных факторов, гармоничным сочетанием которых обусловлено формирование материнства;
- психологический – материнство рассматривается в двух контекстах: 1) как обеспечение условий для развития ребенка; 2) как часть личностной сферы женщины.

Для детального анализа феномена материнства остановимся более подробно на рассмотрении основных положений каждого из обозначенных нами уровней.

Так, с позиций первого, наибольшее влияние на становление феномена материнства оказывают биологические факторы.

Ряд ученых (К. Лоренц, Н. Тинберген, Р. Хайнд), занимающихся исследованием материнской сферы в контексте биологического подхода, определяют материнство как состояние женщины-матери в период беременности, родов и кормления ребенка; родственную связь матери с детьми [171].

В рамках биологического подхода к пониманию материнства чаще всего рассматриваются именно филогенетические предпосылки материнской заботы о потомстве. В этом случае материнскую привязанность можно отнести к врожденным биопсихическим механизмам, присущим женскому организму и психике, являющимся одинаковым для животных и человека. Основная форма поведения, которой обусловлена активность матери – материнский инстинкт. В биологизаторской позиции он считается основополагающим и направленным на вынашивание потомства и заботу о нем. Он предполагает, что любовь матери заложена в ситуации беременности, вынашивания ребенка, деторождения и кормления грудью.

Также принято считать, что материнская привязанность подчиняется во многом тем же врожденным механизмам, которые роднят человеческий вид с животными (Дж. Боулби, К. Лоренц, Е. Панов, Х. Монтане и др.) [40; 245]. В этой связи даже свойство матери эмоционально сопереживать ребенку, выражать эмоции во взаимодействии с ним и ее стремление участвовать в его эмоциональной жизни рассматривается в качестве природной особенности материнства.

Даже возникающая между матерью и ребенком привязанность трактуется не как стремление к удовольствию, а как необходимость защиты и безопасности, определяющаяся врожденными генетическими механизмами. Придерживаясь позиции авторов, следует сделать вывод, что мать, как объект привязанности ребенка, в первую очередь, должна обеспечивать его защиту и безопасность.

Далее, анализируя основные положения биологического подхода, на наш взгляд, уместно обратиться к учению А. А. Ухтомского о доминанте, в котором сформулировано понятие «родительская доминанта».

В качестве важнейшей и определяющей черты доминанты автор указывает ее инертность: способность удерживать деятельность организма в одном ведущем направлении в течение довольно длительных промежутков времени [220].

В контексте материнства возможность использования рассмотренной черты может быть обусловлена спецификой онтогенеза ребенка: его организм в течение продолжительного времени оказывается полностью зависимым от матери.

Следует заметить, что А. С. Батуева, Л. В. Соколова отмечают, что в этом случае уместно говорить не о какой-то одной доминанте, а о существовании взаимосвязи иерархии доминант. По их мнению, они должны последовательно сменять друг друга, привнося в поведение матери различные биосоциальные задачи и обеспечивая длительность протекания доминантного цикла: гистационная доминанта; родовая доминанта; доминанта материнства [25].

Согласно предположениям авторов, ребенок, в этом случае, выступает важнейшим фактором поддержания и подкрепления доминанты, а мать — основной ведущий носитель свойств.

Вместе с тем, А. С. Батуев, И. В. Добряков говорят и о формировании физиологической «доминанты материнства». В этом случае речь идет о том, что нарушения во время беременности, успешность родов, а также послеродового периода напрямую связаны с правополушарным доминированием, психофизиологическими особенностями эмоциональной сферы женщины и ее личностными характеристиками, которые определяют особенности материнства конкретной женщины.

Проанализировав труды представителей этологического подхода, мы пришли к выводу, что они высказывают близкую с биологизаторами позицию. В контексте их исследований материнство рассматривается через ресурсные затраты родителя (Д. Дьюсбери, Е. Н. Панова). Это получило название «родительский вклад», т. е. выявление эволюционных основ формирования паттернов родительского поведения, взаимного обеспечения родителями и детенышами ключевой стимуляции для реализации адаптивного поведения [220].

С позиций родительского вклада импринтинг и привязанность рассматриваются как приспособительный механизм, так как установление и поддержание контакта с матерью является витальной задачей для ребенка. Для матери пусковыми механизмами выступают:

- морфологические черты;
- специфические запахи;
- движения;
- позы ее ребенка (Дж. Боулби, Д. Штерн).

Исключительно человеческим стимулом вступления и поддержания контакта для матери является улыбка младенца.

Таким образом, проведенный анализ трудов сторонников биологизации материнства позволил нам установить, что они особую роль отводят влиянию наследственных, генетически заложенных, биопсихических механизмов взаимодействия матери и ребенка на формирование материнства. Материнство женщины, по мнению представителей рассмотренного направления, запускается

рядом стимулов, некоторые из которых совпадают с животными, другие являются специфически человеческими.

С позиции культурно-исторического подхода к материнству особую значимость приобретает вопрос о зависимости родительской позиции по отношению к ребенку от культурно-исторически обусловленных систем норм и ценностей, т. е. социокультурного пространства, в котором формируется феномен материнства.

Сторонники данного подхода (Э. Бадинтер, И. С. Кон, И. В. Костикова, М. Мид, М. С. Радионова, Э. Эриксон и др.), как правило, отмечают значительное влияние именно культурно-исторических факторов на формирование материнства и определяют его, в наиболее обобщенном виде, как социально-психологическое и биологическое состояние женщины-матери, возникающее под влиянием ее биологических и социальных отношений с ребенком в процессе реализации одной из социальных ролей женщины [105; 152].

В рамках культурно-исторического подхода ученые делают акцент на сравнении исторических данных о содержательной наполненности материнства. Поэтому в современных исследованиях материнство рассматривается как исторически обусловленный феномен, который изменяет свое содержание от эпохи к эпохе (Л. С. Выготский; И. С. Кон и др.). Однако можно проследить разнообразие во взглядах по ключевым аспектам данной проблемы [66; 105].

Крайнюю социоцентрическую позицию, по мнению Н. А. Устиновой, занимает Э. Бадинтер. Она предприняла попытку проследить историю материнских установок с XVII до XX в. В результате этого ей удалось сделать вывод о том, что наличие у женщины материнского инстинкта – это миф. Она не обнаружила никакого фиксированного поведения матери, а напротив – чрезвычайную широту диапазона ее чувств в зависимости от культуры, амбиций и фрустраций матери [153].

Согласно результатам исследования Э. Бадинтер, материнская любовь выступает как эволюционирующее понятие, которое наполняется в различные периоды истории качественно разным содержанием.

Аналогичной позиции придерживается Ллойд де Моз. Он отмечает, что главной причиной всех исторических изменений является психогенез, то есть закономерная смена стилей воспитания детей под давлением поколений. Естественным, что стиль воспитания накладывает отпечаток на стиль поведения матери, ее отношение к ребенку и на весь институт материнства в целом [77].

Выстроив ретроспективу, Л. де Моз предложил выделять шесть последовательных этапов смены стилей воспитания в европейском обществе, которым соответствуют шесть стилей материнского поведения. Эти стили определяются, по мнению автора, страхами и фантазиями, имеющимися у матери. Фантазии – защита от детских травм. Они помогают пережить детские страхи. Каждый стиль характерен для определенной эпохи и сменяется в связи с изменениями, происходящими в обществе [77].

Первый стиль – инфантицидный или убивающий. Он характерен для античности. В эту эпоху считалось возможным, а иногда даже целесообразным убить собственного ребенка в том случае, если его будет трудно воспитать или прокормить.

Второй стиль взаимодействия матери и ребенка – оставляющий, стиль отказа – средние века. В этот период мать способна переносить часть страха с ребенка на другие объекты. Мать могла отправлять ребенка к кормилице, потом на учебу или воспитание. Например, девочек – в школы при монастырях, мальчиков – учиться ремеслу или на службу к феодалу.

Третий стиль материнства – амбивалентный. Он характерен для эпохи ренессанса. Этот стиль проявлялся в двойственности отношения к ребенку. С одной стороны, ранее наиболее распространенным было спокойное отношение к гибели ребенка, в эпоху ренессанса стал возможен траур по ребенку. С другой стороны, воля ребенка подавлялась, мать использовала физические воздействия, чтобы избавиться от своих агрессивных проекций.

Четвертый стиль – навязывающий. Появление этого стиля было обусловлено научно-технической революцией, которая ознаменовала ту эпоху. В нем можно проследить существенную трансформацию в отношении родителя к

ребенку. Они стали пытаться установить близкий контакт с ребенком, обрести власть над его умом и с помощью этого контролировать его внутреннее состояние, потребности и волю.

Пятый стиль возник в конце XVIII в. и существовал до середины XX века. Данный стиль взаимодействия матери с ребенком получил название социализирующий стиль. Его идеи живы до сих пор. Л. де Моз отмечал, что пятый стиль стал основой всех психологических моделей воспитания XX века – от фрейдовской «канализации импульсов» до скинеровского бихевиоризма [77].

Шестой, заключительный, стиль – «помогающая мода». Он начал свое существование с середины XX века. Его появление ознаменовалось вхождением в практику безболезненных для ребенка родов, отмены обязательного школьного образования (должно появиться свободное посещение), защиты прав ребенка. «Реализация этого стиля воспитания требует от матери затрат времени, энергии, а так же бесед с ребенком, особенно в первые шесть лет, потому что помочь ребенку решать свои ежедневные задачи невозможно, не отвечая на его вопросы, не играя с ним» [65].

О. Г. Исупова также отмечает, что материнство – продукт длительного и противоречивого развития, а не сформированный с детства психологический конструкт, оно зависит от социальной ситуации (семейной, экономической, культурной и т. д.). Однако следует заметить, что социальная обусловленность материнского поведения не универсальна. Этот факт подтверждается тем, что существуют женщины, которым ребенок «нужен» или «не нужен» без явной зависимости от социальных условий их жизни.

По мнению О. Г. Исуповой конкретное поведение в отношении материнства в каждый момент времени определяется различными социальными причинами. Например, ребенок:

- дает возможность укрепить отношения с мужчиной;
- разрушает привычное жизненное пространство, заставляет выйти из зоны комфорта;
- приводит к потере мужчины (партнера);

- мешает получению образования и реализации себя;
- помогает поддержать или сохранить супружеские отношения [220].

Другой представитель приведенного подхода – И. С. Кон, в отличие от О. Г. Исуповой, утверждал, что самоуважение современной женщины имеет кроме материнства много других оснований:

- социальная независимость;
- профессиональные достижения;
- самостоятельно достигнутое (а не приобретенное благодаря замужеству) общественное положение [105].

Именно поэтому отдельные традиционно-материнские, в классическом понимании, функции по уходу и воспитанию ребенка в современном обществе не реализуются матерью, их берут на себя детские врачи, сестры, воспитательницы, специализированные общественные учреждения. Это не отменяет ценности материнской любви и потребности в ней, но существенно изменяет характер материнского поведения [105].

Таким образом, в контексте культурно-исторического подхода материнство трактуется как продукт культурного развития. Особое влияние на содержание материнства оказывают модели материнства, семьи, общественные нормы и ценности, доминирующие в данную эпоху, что существенно влияет на проявления материнского отношения.

В современной науке чисто биологический и чисто социальный подходы заменяются биосоциальным. Его сторонниками являются такие авторы, как М. Мид, В. С. Мухина, Л. Б. Шнейдер и другие.

Так, М. Мид в своем исследовании показала, что материнская забота и привязанность к ребенку настолько глубоко заложены в реальных биологических условиях зачатия и вынашивания, родов и кормления грудью, что только сложные социальные установки могут их подавить. Женщины по самой своей природе являются матерями, разве что их специально будут учить отрицанию своих детородных качеств [152]. Однако кросс-культурные исследования свидетельствуют о том, что там, где люди уделяют решающее значение именно

социальному рангу, женщина-мать может задушить своего ребенка собственными руками, если он снижает этот ранг. Это делали женщины Таити, а также некоторые индианки из племени Натчез, когда детоубийство могло повысить их социальное положение [220]. В племени Мандугошоры женщины хотели иметь сыновей, а мужчины дочерей. Ребенка, пол которого был нежелателен, заворачивали в ткань из коры и бросали в воду [159].

В ходе анализа имеющихся кросс-культурных исследований, на наш взгляд, становится очевидно, что в мире не существует единого стиля материнства. В различных обществах с разными методами воспитания дети вырастают «нормальными» и продуктивными членами этих обществ, то есть фактически становится возможным утверждать, что материнство имеет социальную природу и не существует единого биологического субстрата материнства.

Таким образом, с одной стороны, данные этологических исследований позволяют говорить о том, что материнство детерминировано биологическими факторами, с другой стороны, данные, полученные в результате кросс-культурных исследований, обращают внимание на огромное влияние социальных факторов на формирование материнского поведения.

Справедливо заметить, что позицию о единстве биологических и социальных факторов поддерживает и ряд отечественных авторов. Л. Б. Шнейдер утверждает, что материнство нельзя сводить к влиянию исключительно биологических или социальных факторов. Она предлагает рассматривать его через «духовные потребности, которые являются главным источником стремления женщины стать матерью» [237].

Наиболее детально, на наш взгляд, в концепциях отечественных ученых, идея биосоциальной природы материнства представлена в работах В. С. Мухиной. Она рассматривает материнство как «особое состояние женщины в период беременности, родов, кормления и взращивания ребенка... это чувство любви и ответственности за своего ребенка, способность к рефлексии на физические и психические состояния ребенка, а также способность к психологическому его сопровождению и реальному ведению по жизни» [159].

В этой связи В. С. Мухина утверждает, что любая женщина как уникальная личность сама может определить свое отношение к материнству. Однако, если женщина обладает специфически осложненными особенностями, или она живет в период, когда материнство вольно или невольно девальвируется, ей может быть сложно обрести себя в роли матери.

Автор убежден, что материнство – культурный феномен, его смысл и значение могут меняться вместе с культурой [159]. Однако, несмотря на культурную составляющую, согласно точке зрения ученого, материнство также имеет глубокие биологические предпосылки.

Проанализировав позицию В. С. Мухиной, мы пришли к выводу, что она в контексте человеческой культуры определяет материнство как сформированный в процессе исторического развития социальный заказ, определяющий самосознание и чувства женщины-матери. Каждая женщина является носителем потенциала как биологическая и социальная единица [159].

Основой для современных исследований стал психологический подход к рассмотрению материнства. В его рамках описываются функции матери, особенности ее переживаний, поведения, установок, ожиданий, выделяются типы и стили поведения матери, ее отношения и позиции. Проблема онтогенеза материнства в психологической науке поднимается в работах многих отечественных и зарубежных авторов: Н. Н. Васягина, С. Ю. Мещерякова, Ю. Е. Скоромная, Г. Г. Филиппова, А. Фрейд, З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон и других [54; 156; 224; 227].

Теория психоанализа, на наш взгляд, в зарубежной психологии стала определяющей в изучении проблемы отношений между детьми и матерью [227]. В этой теории прослеживается традиция рассмотрения материнства как составной единицы – беременности и материнства. С одной стороны оно является вершиной полоролевого и психосексуального развития женщины. Однако, с другой стороны, оно может повлечь за собой глубокий личностный кризис.

Другая зарубежная теория – теория социального научения (Дж. Роттер и У. Штерн), в отличие от психоанализа, предлагает рассматривать материнство как

стимул. Говоря об этом, ученые утверждают, что материнство, по сути, выступает в качестве реактивного поведения, т. е. поведения, изменяющегося в процессе взаимного научения с ребенком.

Так, в противовес рассмотрению материнства как реактивного поведения в исследованиях, основанных на теории объектных отношений (М. Кляйн, М. Малер, А. Валлона, Д. Винникотт), мать и ребенок обозначаются как составляющие единой диадической системы. Материнство, в этом случае, является лишь средством для развития ребенка.

Изучение материнства в отечественной психологии базируется на принципе, постулирующем, что оно – это источник развития активности, общения и самосознания матери и ребенка [51; 220; 223].

Так, С. Ю. Мещерякова выделяет наиболее существенные этапы онтогенеза материнской сферы:

- первые годы жизни;
- период раннего детства;
- период от зачатия до рождения ребенка [156].

По мнению автора, именно этими этапами обусловлено формирование материнства у женщины-матери как психологической характеристики.

Развернуто и структурировано, на наш взгляд, онтогенез материнской сферы представлен в работах Г. Г. Филипповой. Она утверждает, что мотивационная основа материнского поведения женщины формируется на протяжении всей жизни, подвергаясь влиянию как благоприятных, так и неблагоприятных факторов.

Автор предполагает, что к моменту рождения ребенка у каждой женщины есть некоторый «стартовый» уровень содержания материнства, причем актуальное материнство модифицирует содержание материнской сферы в зависимости от конкретных условий для каждого конкретного ребенка [223].

В ее трудах можно найти наиболее целостную, по сравнению с другими исследованиями, картину развития материнства у женщины.

Так, она предлагает выделять пять филогенетических и шесть онтогенетических этапов развития материнской сферы.

Этапы филогенетического развития описывают те изменения, которые происходят с родителем от создания условий для созревания оплодотворенных яйцеклеток до возникновения специально организованной деятельности, обеспечивающей освоение детенышами форм поведения взрослых. Следует заметить, что некоторые из перечисленных этапов характерны не только для человека, но и для насекомых и пресмыкающихся [224].

К онтогенетическим этапам Г. Г. Филиппова относит:

- этап взаимодействия с собственной матерью в раннем онтогенезе женщины. Этот этап длится на протяжении всего перинатального периода и продолжается при взаимодействии с собственной матерью, или лицом, реализующим материнские функции, на протяжении всего онтогенеза;
- игровой этап и взаимодействие со сверстниками. Для него характерно, на специфически человеческом уровне, развитие и формирование основных компонентов материнской сферы в процессе сюжетно-ролевой игры (с куклами, в дочки-матери и т. п.);
- этап нянчания – возрастные границы от 5-6 лет до начала полового созревания. На данном этапе происходит формирование и развитие значения ребенка как объекта деятельности матери. Закладываются представления о необходимости охранять и заботиться о нем через наблюдение за взаимодействием взрослых с ребенком, а также анализ отношения других людей и общества в целом к женщине, которая реализует материнские функции. Полученные данные оказывают существенное влияние на формирование компонентов материнской сферы, что делает этот этап одним из ведущих в онтогенезе материнства;
- этап дифференциации мотивационных основ половой и родительской – материнской сфер поведения. Этот этап связан с осознанием связи материнской и половой сфер с культурными моделями полового и материнского поведения в данном социокультурном пространстве. На четвертом этапе особое значение имеет

объединение компонентов гештальта младенчества на ребенке до начала полового созревания как объекте деятельности, что обусловит адекватное мотивационное значение после родов ситуации взаимодействия в диаде ребенок-мать;

- этап конкретизации онтогенетического развития материнской сферы в реальном взаимодействии с ребенком. Он состоит из нескольких самостоятельных периодов: беременность, роды, послеродовой период, младенческий возраст, переход на шестой этап онтогенетического развития материнства.

Прохождение этих периодов обеспечивает динамику развития эмоционального отношения матери к имеющейся динамике развития гештальта младенца. Однако динамика может быть разной, т. к. она зависит от ряда причин. Например, от условий актуального материнства, от истории развития материнской сферы, или от особенностей ребенка;

- завершающий этап развития материнской сферы – этап образования эмоциональной привязанности к ребенку у матери. Его результатом является образование устойчивой детско-родительской связи после выхода ребенка из младенческого возраста (гештальт младенца). На этом этапе образуется личностный интерес и принятие к развитию и изменению ребенка, его внутреннему-субъектному миру, а также пролонгируется потребность в заботе, модифицируется содержание потребности в материнстве [223].

Детально изучив представления автора о материнстве, мы пришли к выводу, что она рассматривает его как своеобразную потребностно-мотивационную сферу, в основе которой лежат родительские потребности, а их удовлетворение обеспечивает выполнение материнской функции.

Именно поэтому, по мнению Г. Г. Филипповой, для одних женщин материнство может быть сдвигом к подлинной зрелости и возрастанию самоуважения, для других, наоборот, это может быть патологическим разрешением потенциально нагруженных чувством вины ранних материнско-детских отношений.

Резюмируя позиции отечественных и зарубежных авторов, в контексте психологического подхода к изучению феномена материнства, мы пришли к выводу, что они рассматривают его как сложный психосоциальный феномен, во

многим опосредованный культурно-историческими традициями, однако, в большей степени авторы ориентированы на рассмотрение именно психологических механизмов, которыми обусловлено усвоение женщиной роли матери.

Таким образом, сопоставляя все рассмотренные выше позиции, мы можем сделать следующие выводы.

1. Контекстное обращение к материнству как к феномену отечественной и зарубежной науки можно зафиксировать еще в античные времена. Оно, эволюционируя, изменяло содержание и формы, выступало объектом изучения разных направлений: биологического, культурно-исторического, биосоциального и психологического. В зависимости от теоретической направленности к его изучению материнство рассматривалось как:

- биопсихический, генетически заложенный механизм взаимодействия матери и ребенка;
- продукт культурного развития, на содержание которого оказывают влияние модели материнства, семьи, общественные нормы и ценности, доминирующие в данную эпоху;
- социальный заказ, определяющий самосознание и чувства женщины-матери как биологической и социальной единицы;
- сложный психосоциальный феномен, которым обусловлено усвоение женщиной роли матери.

2. В рамках нашего исследования мы придерживаемся мнения тех авторов, которые преимущественно уделяют внимание психологическим детерминантам материнства. Однако не отрицаем и биологической, культурно-исторической, биосоциальной составляющих материнства. Солидизация с их мнением обусловлена необходимостью постижения именно психологических механизмов, которыми обусловлено усвоение женщиной роли матери, так как материнство, как осознанная деятельность матери, начинается лишь с момента первого взаимодействия женщины со своим ребенком, а не с момента его биологического появления (зачатия). Это обусловлено тем, что формирование

материнства не завершается после рождения ребенка, а продолжает свое становление после него.

3. В контексте реализации именно психологической составляющей материнства, предполагающей развитие активности, общения и самосознания матери и ребенка, женщина-мать выступает транслятором общечеловеческих ценностей, духовных и нравственных норм и социокультурного опыта, что позволяет утверждать, что она – субъект воспитания.

1.2. Мать как субъект воспитания. Воспитательные дисфункции как причина лишения матери родительских прав

Научные исследования, исторические факты, а также современная действительность подтверждают, что экономическое, политическое и культурное развитие современного общества повлекли за собой трансформацию ценностно-смысловой сферы личности, а также отразились на семейных и детско-родительских отношениях, что обусловило возросший интерес к изучению материнства, влияния матери на формирование личности ребенка, а также ее субъектных характеристик в воспитании.

По мнению В. А. Рамих, роль матери в воспитании ребенка является определяющей на протяжении всей истории [190]. Указанный факт обусловлен глубоким содержанием материнства для человеческой цивилизации. Автор отмечает, что материнство содержит в себе генезис всей человеческой культуры, всех видов опыта (от общественно-исторического до семейного) [190]. Особую значимость позиция ученого, в контексте нашего исследования, приобретает в связи с тем, что В. А. Рамих постулирует возможность передачи всех этих видов опыта средствами именно материнского воспитания и обучения.

Однако традиционно внимания заслуживало рассмотрение только внешних сторон воспитательной деятельности матери, так как, по мнению ряда авторов, они легко поддаются эмпирическому изучению. Принято считать, что к внешней стороне данного вида деятельности можно отнести все действия и операции, которые осуществляет мать в воспитании, направленные на реализацию

необходимых функций (кормление, гигиенические процедуры, ограждение от опасности и т. п.).

Воспитательная деятельность матери в этом аспекте рассматривалась недостаточно. Именно поэтому произошло смещение акцентов в изучении данной проблемы с поведенческого (внешнего) пласта изучаемой реальности, хорошо наблюдаемого со стороны, на внутренний (Е. И. Захарова, О. А. Карабанова, Е. Ю. Печникова, Г. Г. Филиппова).

Следует заметить, что сегодня исследование вопросов участия матери в воспитании ребенка является зоной внимания многих научных направлений.

Так, в контексте психотерапевтического направления изучаются те особенности матери, которые могут выступить источником нарушения психического развития ребенка, которого она воспитывает.

В рамках феноменологического направления рассматриваются функции матери, выделяются особенности ее поведения, описываются ожидания и типы/стили воспитания.

Психолого-педагогическое направление, в большей степени, рассматривает особенности реализации воспитания матерью в контексте материнско-дочерних, материнско-сыновних и девиантных аспектов.

Вышеперечисленные направления берут свои истоки в зарубежных и отечественных концепциях. Значительный вклад в накопление представлений об отношениях матери и ребенка, в воспитательном аспекте, внесли классики следующих зарубежных психологических парадигм:

- психоаналитической (А. Адлер, Дж. Боулби, А. Фрейд, З. Фрейд, К. Хорни, К. Г. Юнг);
- бихевиоральной (Дж. Боулби, Б. Скиннер, Дж. Уотсон);
- гуманистической (А. Г. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм).

В обобщенном виде перечисленные зарубежные парадигмы рассматривают мать как главный фактор детского развития, источник и предпосылку психической травматизации, складывающейся еще в раннем детстве в результате взаимодействия ребенка и матери. В них мать также является носителем

культурно-исторических, закреплённых в данную эпоху норм, и объектов желаний и потребностей своего ребенка [4; 40; 146; 192; 227].

В отечественной психологии также можно выделить ряд позиций ученых, описывающих влияние взаимоотношений с матерью в процессе воспитания на развитие личности ребенка:

- на начальных этапах онтогенеза ребенка именно мать – источник удовлетворения базовых потребностей ребенка, а на последующих этапах она – его проводник в окружающий мир (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, И. В. Дубровина, М. И. Лисина, В. С. Мухина и др.);
- мать является источником образцов действия и паттернов поведения, интериоризируемых ребенком на каждом этапе его онтогенеза (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев и др.);
- в процессе взаимодействия с матерью у ребенка формируются первичные представления о мире, о себе и о других (А. Я. Варга, Р. В. Овчарова, В. В. Столин).

Однако особый интерес для нашего исследования имеет рассмотрение матери именно как субъекта воспитания. Представление о ней как о субъекте данного вида деятельности можно обнаружить в трудах К. А. Абульхановой-Славской, М. Р. Битяновой, Ф. Е. Василюка, Н. Н. Васягиной, А. А. Деркача.

В современных психолого-педагогических исследованиях субъект выступает как человек, достигший «высшего уровня развития», этим обусловлено появление у него возможности осуществлять свою деятельность свободно, творчески и ответственно [36]. Поэтому, на наш взгляд, становится возможным говорить о том, что субъектность матери предполагает осуществление ей активной деятельности, в которой активность определяется как условие включенности матери в нее, благодаря чему «фрагмент объективной реальности становится объектом, который дается субъекту в форме деятельности» (В. А. Лекторский). В этом контексте, по мнению И. М. Марковской, деятельность выступает особым способом связи субъективного и объективного, того, что инициируется самим субъектом и того, что является необходимым. В этом случае

функция субъекта – разрешение противоречия между необходимыми характеристиками деятельности, которые являются функционально обусловленными, и его личностными возможностями. Именно это позволяет определить становление субъектной позиции матери в вопросах воспитания.

Т. М. Зенкова отмечает, что материнское поведение в воспитании может быть как субъектным, так и объектным. Это обусловлено мотивами, которые лежат в основе ее воспитательной деятельности. Так, при субъектном поведении для матери характерно воспринимать своего ребенка как самостоятельного субъекта. Ее поведением движут мотивы заботы о ребенке и его полном благополучии. Она позволяет ребенку проявлять активность и самостоятельность.

Матери, демонстрирующие объектное поведение в воспитательной деятельности, рассматривают ребенка как объект удовлетворения своих частных целей, собственных потребностей, не имеющих отношения к интересам ребенка. Для таких матерей характерны инструментальные мотивы, например, гармонизация супружеских отношений.

Оптимальное функционирование матери как субъекта воспитания возможно при условии реализации воспитательной деятельности на правах ее субъекта (А. Я. Варга, Э. К. Васильева, Н. Н. Васягина, С. Д. Лаптенко, Н. В. Малярова, В. В. Розанов, Г. М. Свердлов, Н. А. Юркевич и другие). Смысл этой деятельности, в этом случае, по мнению В. А. Петровского, должен заключаться в формировании у ребенка «смысловых образований». В отличие от эмоционального взаимодействия матери и ребенка в результате воспитательной деятельности у последнего должна произойти дифференциация системы ценностей.

Вышеобозначенные положения указывают на высокую социальную значимость воспитательной деятельности матери, что, на наш взгляд, диктует необходимость выявить ее специфику.

Так, содержательный анализ психолого-педагогической литературы (А. А. Бодалев, А. Я. Варга, Н. Н. Васягина, Е. И. Захарова, И. С. Кон, А. Г. Лидерс, Р. В. Овчарова, А. Г. Селевко, В. В. Столин, А. Н. Шевелева) позволил говорить о том, что воспитательная деятельность матери – обширное

явление. Чаще всего она реализуется в рамках семейного воспитания, т. к. именно оно является естественным «плацдармом» для нее. Обратимся к системному анализу взятого понятия. В современных психолого-педагогических исследованиях ученые касаются рассмотрения мотивов, ценностей, содержания, целей и задач семейного воспитания, выявления факторов, его эффективности.

Далее, на наш взгляд, для более детального анализа материала целесообразно рассмотреть каждый из обозначенных выше компонентов отдельно.

В трудах отечественных ученых отмечается, что мать и ребенок – зеркальное отражение друг друга. Как мы уже указывали выше, мать является носителем «социального опыта, воплощающегося в продуктах материального и духовного воспроизводства», ребенок в процессе взаимодействия с ней интериоризирует эти продукты, чем, по мнению М. И. Рожкова и В. Целуйко, обусловлена связь содержания семейного воспитания с целью общества. В глобальном плане под семейным воспитанием принято понимать целенаправленное взаимодействие старших членов семьи с младшими (матери с ребенком), основанное на любви и уважении личного достоинства и чести детей, предполагающее их психолого-педагогическую поддержку, защиту и формирование личности детей с учетом их возможностей и в соответствии с ценностями семьи и общества [225].

Рассматривая структуру семейного воспитания (как воспитательной деятельности матери) следует заметить, что в ее основе всегда находятся специфические мотивы (Е. И. Захарова, О. А. Карабанова, А. С. Спиваковская, Г. Г. Филиппова). Заметим, что в психолого-педагогической литературе эти мотивы описаны достаточно подробно.

Так, А. С. Спиваковская предлагает рассматривать 3 группы мотивов воспитательной деятельности. Первая группа – это мотивы, которые определяют ценностное отношение к ребенку. Они представлены мотивами, направленными на реализацию привязанности, поддержки, смысла жизни. Детско-родительские отношения рассматриваются как возможность диалогического общения и

возможность личностного роста их участников. Личность ребенка наделяется самооценностью.

Вторая группа описывает социальные мотивы (положение женщины в обществе) – мотивы социального самоутверждения и долга. В этом случае воспитательная деятельность рассматривается как возможность получить или подтвердить свой социальный статус и обрести социальное признание.

Третья группа представлена инструментальными мотивами. В этом случае воспитательная деятельность инициируется мотивами не связанными с материнством, так как сам ребенок выступает лишь средством достижения определенных потребностей, лежащих вне воспитательной деятельности.

Следует заметить, что в различных исследованиях можно обнаружить разнообразные типологии мотивов воспитательной деятельности. Однако все они описывают особенности внутренних побудителей воспитательной деятельности. А. И. Рабин и Р. Дж. Грин тоже предлагают рассматривать целый ряд мотивов, детерминирующих воспитательную деятельность. Они связывают предлагаемые мотивы с личными целями матери (родителя) и описывают их взаимосвязь с благополучием ребенка. Они выделили такие мотивы как нарциссический – стремление доказать свои возможности, состоятельность; альтруистический – стремление удовлетворить потребность ребенка в заботе; инструментальный – стремление удовлетворить свои потребности вне материнства; фаталистический – необходимость воспроизведения рода.

Следует заметить, что это далеко не исчерпывающий перечень мотивов воспитательной деятельности матери, так как он постоянно увеличивается, подтверждая актуальность рассматриваемой темы. В рамках нашего исследования мы не будем рассматривать все существующие типологии. Отметим лишь тот факт, что специфика воспитательной деятельности матери обусловлена не только наличием или отсутствием в ее мотивационной сфере одного из рассмотренных мотивов, а тем, какой из них будет играть доминирующую роль в целостной структуре мотивов матери.

Отдельного внимания при рассмотрении структуры воспитательной деятельности матери заслуживают ее ценности, выступающие регулятором любой деятельности. Следует помнить, что мать, приступая к реализации воспитательной деятельности, уже является носителем системы ценностей. Эта система имеет свою иерархию, в структуру которой должна входить ценность материнства (родительства). В этом случае важным является то, какое место в иерархии отводится данной ценности. Ответ на этот вопрос можно найти в ряде исследований (Т. В. Бармина, Е. И. Захарова, Н. В. Кукушкина, О. А. Рязанова, Г. Г. Филиппова). В их рамках описаны различные варианты представленности ценности материнства. Заметим, что для оптимальной реализации матерью воспитательной деятельности ценность материнства и ценность благополучия ребенка должны занимать высокие иерархические позиции.

Содержание семейного воспитания принято рассматривать в контексте нескольких самостоятельных, но тесно взаимосвязанных направлений (сфер): гендерное воспитание; интеллектуальное воспитание; морально-нравственное воспитание; трудовое воспитание; физическое воспитание; эстетическое воспитание (Н. Н. Васягина, В. М. Миняров, А. В. Мудрик, И. П. Подласый, М. И. Рожков, В. М. Целуйко).

Заметим, что воспитательная деятельность не является однородной, так как предполагает реализацию всех вышеобозначенных направлений, поэтому целей тоже может быть несколько. Цели семейного воспитания, как показал системный анализ текстов, рассматриваются через развитие перечисленных сфер.

Как образ желаемого результата воспитательной деятельности мать может рассматривать различные составляющие:

- физическое здоровье;
- творческие способности;
- высокий уровень развития познавательных процессов;
- эмоциональное благополучие;
- ответственная социальная позиция;
- успешная карьера.

Специфика воспитательной деятельности матери будет определяться доминированием той или иной цели или сочетанием целого ряда составляющих. Например, эмоционального благополучия, высокого уровня развития познавательных процессов и успешной карьеры. Подобное сочетание составляющих может быть воплощено в такой цели как подготовка ребенка к взрослой жизни и т. п.

В. С. Собкин и К. Н. Скобельцина занимались изучением целевых ориентиров воспитательной деятельности современных родителей. Им удалось зафиксировать основные цели, выступающие доминантными для них. Это такие образы желаемого результата как:

- воспитание волевых качеств: целеустремленности, уважения к старшим, настойчивости;
- воспитание доброты и эмпатии.

Заметим, что проведенное исследование позволяет утверждать, что современные родители в определении целей воспитания больше ориентированы именно на воспитательные цели. Это подтверждается тем, что цели, связанные с высоким уровнем образования или его повышением, развитием интеллектуальных способностей, были представлены среди основных, но существенно уступали воспитательным.

Задачи воспитательной деятельности матери в семейном воспитании принято объединять в несколько обобщенных групп.

Во-первых, это личностно-развивающие задачи, предполагающие создание условий для становления ребенка в процессе деятельности и общения. Во-вторых, собственно воспитательные задачи. Их осуществление является гарантом формирования нравственных установок и основ характера ребенка, основ трудолюбия и стремления к порядку, дисциплине, а также стремления соблюдать нормы жизни, принятые в обществе. В-третьих, образовательно-воспитательные задачи: нравственно-этическая подготовка к собственным семейным отношениям, формирование глубокого уважения к матери, другим членам семьи, умений и навыков организации быта и семейного досуга.

Следует обратить внимание, что, кроме общих задач семейного воспитания, ряд авторов (Дж. Боулби, Н. Н. Васягина, М. И. Лисина, Э. Эриксон и другие) выделяют и задачи, возникающие перед матерью при переходе ребенка с одного возрастного этапа развития на другой. Эти задачи обусловлены возрастными особенностями развития ребенка и являются типичными для всех.

Для решения задач воспитательной деятельности необходимо использование различных средств. К их числу относятся просьбы, требования, поощрения, запреты и санкции. Их вклад в воспитательную деятельность полно изучен в контексте нескольких психологических теорий.

Так, в бихевиоральной теории (А. Бандура, Ф. Зимбардо, Б. Скиннер) систематизированы и представлены с позиции их эффективности все виды поощрения и порицания, описаны принципы их использования.

В гуманистической теории (Х. Джайнотт, К. Роджерс, Р. Кэмпбелл) большее внимание уделено не описанию конкретного способа поощрения или наказания, а раскрытию способа предъявления того или иного требования ребенку.

Рассмотрев цели, задачи и содержание семейного воспитания, следует уточнить, что с переходом ребенка на последующий этап своего возрастного развития должны изменяться цели и задачи, которые ставит перед собой мать, реализующая эту деятельность, и выступающая ее субъектом. Как следствие, должны происходить и адекватные изменения в содержании семейного воспитания.

Также на цели, задачи и содержание воспитательной деятельности матери оказывают влияние и условия. Принято выделять целый ряд условий семейного воспитания (Л. И. Божович, И. С. Кон, А. А. Кроник, В. Сатир, В. В. Столин, В. В. Ткачева, Э. Фромм, Э. Г. Эйдемиллер и др.): семейный быт и уклад; эмоциональный климат в семье; общение и совместная деятельность детей и родителей; понимание и принятие родителем ребенка; чувство долга и ответственности за воспитание детей; психолого-педагогическая культура и авторитет родителей; организация жизненного пространства ребенка [225].

В совокупности рассмотренные условия обеспечивают повышение эффективности семейного воспитания и способствуют оптимизации детско-родительских отношений.

В качестве основного регулятора воспитательной деятельности матери выступают принципы семейного воспитания. Под ними принято понимать основное положение, лежащее в основе организации семейного воспитания, в котором выражены ключевые требования к его содержанию и методам организации [225]. Целенаправленное взаимодействие матери как субъекта воспитания и детей строится с учетом следующих основополагающих идей.

1. Принцип связи воспитания с жизнью детей и их потребностями. Предполагает установление равноправных духовных отношений между матерью и детьми (О. А. Карабанова, А. С. Спиваковская и другие).

2. Принцип единства и согласованности общественного и семейного воспитания. Предполагает осуществление матерью деятельности, направленной на реализацию «Я» ребенка в системе общественно-гражданских отношений (С. А. Днепров, В. М. Мудрик и другие).

3. Принцип гуманизма. Предполагает признание личности ребенка как абсолютной человеческой ценности (Е. В. Коротаева, М. И. Лисина и другие).

4. Принцип включенности ребенка в воспитательное взаимодействие и общечеловеческую деятельность. Предполагает выстраивание системы семейного воспитания в соответствии с общепризнанными нравственными нормами и ценностями, а также подходами к построению межличностного взаимодействия (А. С. Белкин, Л. В. Моисеева и другие).

5. Принцип учета возможностей и особенностей развития личности ребенка. Предполагает создание необходимых условий для развития и реализации детей (А. Г. Лидерс, С. А. Новоселов и другие).

6. Принцип ретроспективности. Предполагает преемственность национальной воспитательной системы и системы семейного воспитания, учет существующих локальных педагогических систем и традиций (Н. Н. Васягина, В. А. Сластенин и другие).

Вышеперечисленные принципы дают основание, в обобщенном виде, рассматривать воспитательную деятельность матери как интегрированную совокупность компонентов, которыми обусловлено наличие у нее возможности целенаправленно содействовать развитию личности ребенка (Н. Н. Васягина, И. С. Кон, Е. Н. Степанов).

Особенности такой интегративной деятельности рассматриваются в трудах ряда ученых (Н. Н. Васягиной, О. А. Карабановой, Е. О. Смирновой и других). Так, по мнению О. А. Карабановой, в качестве интегральных компонентов семейного воспитания можно выделить:

- родительскую позицию (в нашем случае позицию матери), которая определяется характером эмоционального принятия матерью своего ребенка, ценностями и мотивами воспитания, образом своего ребенка, образом себя как матери, степенью удовлетворенности материнством и моделями ролевого материнского поведения;
- тип семейного воспитания, который определяется параметрами эмоциональных отношений степенью удовлетворенности потребностей ребенка, стилями взаимодействия и общения, особенностями материнского (родительского) контроля и последовательностью в его реализации;
- образ системы семейного воспитания у ребенка и образ матери как человека, реализующего эту систему (воспитателя). Интерес к этой позиции обусловлен тем, что ребенок, как и мать, является активным участником системы детско-родительских отношений [98].

Другой автор – Г. Г. Семенова-Полях в своих работах выделяет иные параметры семейного воспитания. Во-первых, вовлеченность субъекта (матери) в детско-родительские отношения: от полного слияния до полного личностного отдаления. Во-вторых, характер взаимодействия субъекта (матери) в детско-родительских отношениях: жесткость или мягкость способов коммуникации, которые используются им. В-третьих, превалирование субъекта (матери) в детско-родительских отношениях: от инверсии до полного доминирования интересов, мотивов и целей ребенка или матери [200].

Таким образом, рассматривая семейное воспитание как деятельность матери, в которой она выступает субъектом, целесообразно обратиться к анализу одного из ключевых критериев деятельности – эффективности. В рамках отечественной и зарубежной науки принято считать, что эффективной является та деятельность, которая приводит к результату, обозначенному как ее цель. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что эффективность любой деятельности всегда будет связана с реализацией ее целей и задач.

Однако Р. В. Овчарова утверждает, что помимо достижения целей и задач деятельности воспитания, ее эффективность, в большей степени, зависит от психологических факторов, которые детально описаны в концепции эффективного родительства [161]. К их числу можно отнести:

- стили воспитания и типы детско-родительских отношений (А. Е. Личко, Р. В. Овчарова, К. Роджерс, В. Сатир, Э. Г. Эйдемиллер и другие);
- личностные особенности матери (родителя) и их представленность в воспитании (А. Г. Лидерс, А. С. Спиваковская, К. Хорни и другие).

Остановимся на подробном рассмотрении этих факторов.

В ходе этимологического анализа понятия «детско-родительские отношения» мы пришли к выводу, что различные авторы, говоря о них, используют разные понятия:

- «стили семейного воспитания» (Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкий);
- «родительское отношение» (Е. А. Нестерова, Р. В. Овчарова);
- «родительская позиция» (М. Земская, В. Сатир);
- «типы воспитания» (А. Я. Варга, В. В. Столин);
- «родительские установки» (К. Роджерс, К. Хорни).

Однако при всей терминологической вариативности, по мнению Н. Н. Васягиной, они отражают достаточно близкие по смыслу значения и могут быть определены как система приемов и средств, а также характер эмоционального взаимодействия родителей и детей [59].

По мнению О. А. Карабановой, детско-родительские отношения – важнейшая подсистема семьи, которая может рассматриваться как длительные, непрерывные отношения, опосредованные возрастными особенностями ребенка.

В проанализированных нами текстах термин «родительское отношение», как правило, указывает на взаимную связь матери как родителя и ребенка, их принадлежность и зависимость, а также имеет наиболее общий характер. По мнению И. В. Шаповаленко, родительское отношение включает в себя несколько представлений о ребенке – субъективно-оценочное и сознательно-избирательное, они определяют особенности восприятия ребенка матерью, способ общения с ним и характер приемов воздействия на него.

В психолого-педагогической литературе существует несколько определений понятия «детско-родительские отношения». В них речь идет о стиле воспитания и взаимоотношениях матери с ребенком. Стиль взаимоотношений матери с ребенком оказывается не просто средством поддержания контакта с ним, но и своеобразной моделью воспитания, поскольку эти взаимоотношения относительно устойчивы [23].

Детско-родительские отношения выступают как детерминанта психического развития ребенка, а также составляют важнейшую подсистему отношений семьи как целостной, не дисфункциональной системы. При этом под детско-родительскими отношениями понимается, с одной стороны, психологическая связь матери с ребенком, выраженная в действиях родителя, его реакциях и переживаниях; с другой – система непрерывных, длительных, взаимосвязанных, но неравнозначных отношений матери (родителей) к ребенку и отношений ребенка к родителям [73].

Анализ специфики детско-родительских отношений показал, что в разных психологических школах детско-родительские отношения рассматриваются как основной фактор психического развития ребенка. Мать (родители) транслирует свои ценностные ориентации, особенности межличностных отношений, уклад жизни, чем оказывает влияние на формирование личности ребенка.

В детско-родительских отношениях, в концепции Р. В. Овчаровой, выделяется три компонента. Знания о себе как о матери (родителе), функциях и родительских ролях и об идеальном и реальном образе ребенка составляют когнитивный компонент. Эмоциональный компонент включает в себя доминирующий фон общения матери с ребенком и оценку себя как родителя. Формы и способы взаимодействия с ребенком, материнские родительские позиции и установки относятся к поведенческому компоненту [162].

На фоне значительной изученности когнитивного и поведенческого компонентов значимость эмоционального выявлена не в полном объеме [5].

Следует отметить, что в науке широко распространены различные классификации детско-родительских отношений. Большинство авторов, изучающих данный аспект, отмечают высокую значимость стилевых особенностей воспитательной деятельности матери для личности ребенка и ее самой [51]. Однако классификации, получившие распространение в отечественной и зарубежной психологии, чаще всего отражают нарушения детско-родительских отношений, либо основные ошибки, допускаемые матерью (А. А. Бодалев, А. Е. Личко, Э. Г. Эйдемиллер и другие).

Помимо детско-родительских отношений во многом определяют благополучие психологического развития ребенка и личностные особенности матери как субъекта воспитания, их представленность в воспитательных воздействиях. Как справедливо отмечается в ряде психолого-педагогических исследований, ключевое значение в воспитательной деятельности в целом, и ее эффективности в частности, играет личность воспитателя, в нашем случае – личность матери. Так, М. И. Лисина, Е. А. Нестерова, А. С. Спиваковская совершают попытку выявить личностные особенности матери, оказывающие влияние на эффективность реализации ей воспитательной деятельности. Следует заметить, что мнение исследователей часто бывает полярным и не совпадает.

А. С. Спиваковская считает, что нет каких-то особых черт личности, определяющих успешность в реализации воспитательной деятельности. Наиболее

успешными будут те матери, у которых отсутствуют внутриличностные конфликты.

Иные личностные факторы эффективного родительства, в противовес указанной выше позиции, предлагает Е. А. Нестерова, отталкиваясь от идеи выделения уровней конкретной личности и движущих сил процесса формирования и эффективности подсистемы отношений матери и ребенка. К ним можно отнести:

- характеристику самоактуализирующейся личности: контроль в сочетании с высоким уровнем развития подсистемы «отношений матери», связанный с гибкостью, контактностью поведения и принятием агрессии;
- направленность на родительство: проявление эмпатии к ребенку, связанной с целостным восприятием мира, положительным представлением о природе человека.

По мнению Н. Н. Васягиной, автор описывает личностную зрелость как фактор эффективного родительства – материнства [53]. Однако в работе автора четко не прописаны критерии личностной зрелости, а предложенные факторы не полно отражают данное явление.

В качестве фактора, являющегося основой эффективных отношений в диаде «ребенок-мать», некоторые авторы (Н. Н. Васягина, В. С. Мухина, М. Ю. Чибисова, Ю. И. Шмурак и другие) обозначают более конкретную категорию – самосознание. Общее в исследованиях перечисленных авторов – положение о том, что развитое самосознание является критерием личностной зрелости матери, а, следовательно, может служить гарантом эффективности семейного воспитания, в котором она выступает субъектом [54].

В исследованиях, проведенных под руководством Н. Н. Васягиной, рассматриваются особенности самосознания и самосознания матери как субъекта воспитания, под ним понимается сложная структура, посредством которой индивид осознает себя в окружающем мире как субъекта деятельности [220]. Самосознание матери определяется как сущностная составляющая ее субъектности, представленная диалектическим единством образа мира и

развертыванием субъективного опыта женщины; сложное психологически значимое образование, присущее женщине-матери. Оно состоит из взаимосвязанных структурных компонентов, определяющих содержание ее самопостижения, и выступающих внутренними факторами рефлексии отношения матери к самой себе и своему ребенку [55; 220].

Следует заметить, что, по мнению авторов, именно самосознание матери выступает основным регулятором ее поведения как субъекта воспитания на основе отражения ей «Образа-Я» и эмоционально-ценностного отношения к нему.

Однако проведенный нами анализ психолого-педагогических текстов показал, что существует большое количество исследований, посвященных рассмотрению не тех особенностей, которые способствуют, а тех, которые препятствуют оптимальному функционированию матери как субъекта воспитания.

По представленным данным появление таких особенностей обусловлено, во-первых, несформированностью ценностного отношения к реализации одной из базовых функций женщины – функции материнства. Женщины не считают ее реализацию своей обязанностью, в том числе у многих из них вообще отсутствует желание ее реализовывать.

Во-вторых, низким уровнем осознанного отношения женщины к своему ребенку и своей роли матери, предполагающей наличие у нее субъектности. Объясняется это происходящей в современном обществе трансформацией ценностей. Однако определяющая роль института материнства обусловлена тем, что ни один из других, известных нам, институтов не может сравниться с ним по силе воздействия на личность. Именно мать оказывает существенное влияние на детское развитие и формирование психологических особенностей ребенка (Дж. Боулби, М. И. Буянов, А. Я. Варга, Н. Н. Васягина, В. С. Мухина, Р. В. Овчарова, К. Роджерс, А. С. Спиваковская, В. В. Столин, З. Фрейд), о чем нами уже упоминалось ранее.

Так, И. В. Дубровина отмечает, что мать, содержание ее общения с ребенком, ее образ жизни и стиль взаимоотношений формируют у него образцы поведения и отношений [33].

В работах многих отечественных и зарубежных ученых мать и ребенок понимаются как взаимосвязанные элементы, именно поэтому особое внимание уделяется вопросу выбора стиля и типа материнского отношения, а также нарушения системы семейного воспитания и дисгармоничности семейных отношений (А. Я. Варга [22]). Перечисленные характеристики выступают ключевыми факторами, которыми обусловлено возникновение феномена девиантного материнства.

Особое место среди исследований, проводимых в данном направлении, занимают работы, посвященные изучению различных аспектов девиантного материнства. Ряд авторов (В. И. Брутман, Н. Н. Васягина, С. Ю. Мещерякова, М. С. Радионова, Н. П. Фитискин), занимающихся данной проблематикой, освещает такие аспекты этого вида материнства, как открытое пренебрежение к ребенку и насилие над ним, что служит причиной снижения эмоционального благополучия и отклонения в его развитии.

Также исследователи считают, что к данным искажениям имеют особую предрасположенность одинокие матери, матери с низким уровнем субъектности (к которым мы можем отнести и матерей, находящихся на этапе восстановления родительских прав), для которых характерен повышенный уровень тревожности, потребность в благодарности, с неосознанным чувством вины. Они, как правило, проецируют на ребенка имеющиеся у них худшие качества [156].

По мнению В. И. Брутман, одной из причин девиантного материнства может выступать неблагоприятный детский коммуникативный опыт женщины, который привел к нарушению ее идентификации при формировании материнской роли [220].

На сегодня рельефно проступает еще одна причина девиантного материнства, обусловленная лишением матери родительских прав (И. И. Ординарцев, Б. В. Песков).

Анализ источников (А. А. Амосова, Ю. Андреева, Л. Н. Антонова, Е. Н. Белолипецкая, И. М. Борозинец, М. П. Бочаров, Е. В. Волкова, Г. И. Гайсина, Р. Желтушко, Е. А. Озерова, Е. А. Орлова, И. И. Ординарцев, Б. В. Песков,

А. Е. Рацимор, М. Д. Сурикова, В. М. Целуйко, О. В. Широких) позволил утверждать, что существует большое количество социальных причин, определяющих необходимость выбора обозначенной выше меры.

Однако следует заметить, что все эти причины конкретизируются с психолого-педагогической точки зрения в возникновении многочисленных проблем, связанных с воспитанием ребенка. Большинство из них обусловлено отсутствием субъектной позиции матери в вопросах воспитания ребенка, ее индивидуальным своеобразием (личностными особенностями).

Систематизация проблем воспитания, возникающих у матерей, лишенных или направленных на лишение родительских прав, позволяет выделить ряд наиболее негативных факторов, влияющих на реализацию ими воспитательной деятельности, а также крайние формы их проявления:

- негативный социокультурный фон, микроклимат семьи – это среда, которая создает дискомфорт, напряженность, негативно сказывается на развитии ребенка;
- крайние проявления заботы матерью о ребенке – чрезмерная (гиперпротекция) или недостаточная (гипопротекция). Обращаем внимание, что чаще встречается вариант гипопротекции;
- крайние проявления удовлетворения матерью потребностей ребенка: игнорирование или потворствование. Чаще также встречается вариант игнорирования;
- крайние проявления матерью родительского контроля – разрешающий и чрезмерный (доминирующей гиперпротекции);
- крайние проявления матерью требований-обязанностей и требований-запретов (чаще всего они соотносятся с родительским контролем). Место и роль ребенка в семье, а также круг его обязанностей и полномочий определяют требования-обязанности. У таких матерей они могут быть: потворствующими и чрезмерными. Требования-запреты определяют зону допустимого поведения ребенка. Их крайние проявления могут быть выражены в чрезмерности требований или недостаточности требований [148].

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать ряд выводов.

1. Воспитание является социально значимой деятельностью матери. Мать должна быть ее субъектом и реализовывать воспитание с учетом всех предъявляемых требований к воспитательной деятельности, функциональная нагрузка которой представлена в виде условий и средств семейного воспитания.

2. Эффективность матери как субъекта воспитания определяется рядом факторов, среди которых особая роль принадлежит собственно психологическим. Это обусловлено тем, что они являются наиболее управляемыми, с одной стороны. С другой стороны, они могут снижать эффективность воспитательной деятельности матери.

3. Мать как субъект воспитания должна выполнять свою деятельность свободно, творчески и ответственно, чему способствует наличие у нее развитого самосознания и высокого уровня субъектности как конструирующей характеристики личности.

4. Структура, генезис и детерминанты девиантного материнства определяются как внешними (социокультурными), так и внутренними (личностными качествами, ценностями, мотивами и др.) факторами, предполагающими необходимость изучения как универсальных, так и индивидуальных закономерностей успешности матери как субъекта воспитания.

1.3. Субъектность как интегративная характеристика личности матери в контексте воспитательной деятельности

В современных условиях наблюдается пересмотр традиционных способов жизнедеятельности, ориентирующих научное сообщество на переосмысление роли личности в конкретной деятельности. Указанные изменения диктуют необходимость появления личности, готовой к осмысленному выбору жизненного пути и осознанному принятию самостоятельных решений. В этой связи особую актуальность приобретает изучение субъектности, выступающей ключевой характеристикой бытия индивида.

Категория субъектности по праву становится одной из основополагающих из-за перехода современной психологической науки от классической (объяснительной) парадигмы к мультипарадигмальной (субъектно-развивающей) (Т. И. Башкова, Ю. А. Варенова, Н. Н. Васягина, Т. Г. Ивошина, О. С. Лапкова, В. А. Петровский, И. Ю. Шустова, М. А. Щукина и др.).

Отдельным направлением изучения субъектности становятся работы, посвященные изучению особенностей становления субъектности на разных этапах онтогенеза (Т. И. Башкова, Т. Д. Базарова, Т. Г. Ивошина, Е. В. Крутых, Л. А. Медникова, И. Ю. Шустова, др.).

Актуальными для современной науки являются труды ученых, исследующих личностные и средовые детерминанты, которыми обусловлено формирование субъектности личности (Е. Н. Азлецкая).

Работы рассмотренных выше авторов базируются на положениях субъектного подхода, зафиксированных его методологами (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, А. В. Брушлинский, Д. А. Леонтьев, А. В. Мудрик, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн, И. С. Якиманская и др.).

Следует заметить, что в контексте взятого подхода особый интерес представляют две категории качественного анализа компонентов личности – «субъект», который выступает ядром структуры личности, и «субъектность», трактуемая как способность к самодетерминации.

Однако, несмотря на повышенное внимание и большое количество исследований, посвященных изучению указанных категорий, их категориальный статус в современной психологии является достаточно дискуссионным. Трудности, связанные с их психологическим определением, на наш взгляд, обусловлены рядом причин:

- недостаточной разработанностью исследуемых категорий в контексте частнопсихологических, а не общепсихологических исследований;
- многозначностью их определений (К. А. Абульханова-Славская, А. Л. Журавлев, Б. А. Сосновский и др.).

Далее, для разрешения обозначенных трудностей, целесообразно, на наш взгляд, перейти к рассмотрению каждой категории отдельно.

Так, субъект как методологическая категория в настоящее время переходит из чисто философской, где субъект – человек, вступающий в контакт с миром, изменяющий предметную обстановку своего бытия и самого себя (свои качества и силы) в процессе решения практических и духовно-теоретических задач [225], в том числе и в психологическую. В рамках психологического знания категория «субъект» задала методологические ориентиры для дифференциации и синтеза ее различных трактовок на системной основе.

Категория «субъект» как психологическая в широком смысле обозначает человека, познающего внешний мир (объект) и воздействующего на него в своей практической деятельности; человека как носителя каких-либо свойств [111]. Следует заметить, что в психологической трактовке субъекта необходимо отличать от понятий «индивид» и «личность». Этот факт обусловлен тем, что субъект включает в себя функциональные качества человека, которые могут проявляться в способности к самодетерминации и саморазвитию.

Введение категории «субъект» в психологию способствовало появлению множества ее авторских трактовок.

1. «Субъект – это источник расширенного воспроизводства своего бытия в мире» [182].
2. «Субъект – качество личности, связанное с возможностью целостной организации деятельности, доступностью ему его целостного контура, возможностью самому определить этот контур» [207].
3. «Субъект – не эталон и предел совершенствования. Это личность, которая постоянно решает задачу совершенствования. Именно в этом состоит человеческая специфика понимания субъекта и его постоянно возобновляющаяся жизненная задача» [1]. Автор предполагает, что субъект выступает не идеалом, а лишь постоянным движением к нему каждой личностью, за счет чего она и становится субъектом.

4. «Субъект – это человек, люди на высшем уровне активности (для каждого из них), целостности, автономности и т. д.; тот, кто осуществляет деятельность, общение, поведение, созерцание и другие виды специфически человеческой активности» [42].

5. «Субъект – это человек как суверенный источник активности, способный в определенных границах намеренно осуществлять изменения окружающего мира и самого себя» [22].

6. «Субъект – самоинициируемый и саморегулируемый человек [117].

7. «Субъект – «сквозное», интегральное свойство человека, которое объединяет в себе характеристики организма, социального индивида и личности [212].

Сравнительный анализ дефиниций позволяет утверждать, что существуют сложности с операционализацией понятия «субъект» в современной психологической науке, обусловленные его многоаспектностью, обобщенностью и объединяющим характером.

Определяя смысловую нагрузку понятия «субъектность», мы также столкнулись с некоторыми сложностями, которые обусловлены многоплановостью содержательных аспектов, вкладываемых в него. А. К. Осницкий утверждает, что при всей актуальности и достаточно высокой перспективности использования понятий «субъектность» существует серьезная опасность его неоправданно широкого понимания и абсолютизации.

С целью конкретизации понятия «субъектность» также обратимся к ряду его авторских трактовок. Анализ психолого-педагогических исследований дал возможность выделить три наиболее распространенных позиции:

- субъектность – это характеристика личности (К. А. Абульханова-Славская, О. А. Конопкин, Д. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. В. Столин и др.);
- субъектность – это характеристика человека, обнаруживающаяся в деятельности (человек – субъект деятельности), предполагающая создание принципиально новых возможностей этой деятельности (Л. И. Анцыферова, В. В. Знаков, А. К. Осницкий, Н. Т. Селезнева и др.);

- субъектность – это и характеристика личности, и характеристика субъектной позиции в деятельности, т. е. третья позиция, объединяющая первые две (Н. Н. Васягина, Е. Н. Волкова, Т. В. Леус, Д. Пайнз, Н. А. Устинова, и др.).

Ведущей в рамках первой позиции является идея активности, которая выступает изначально заданной природной характеристикой, присущей любому человеку (А. В. Брушлинский, С. Л. Рубинштейн).

К. А. Абульханова-Славская отмечает, что первичным источником любой активности является потребность. Наличие субъектности предполагает преодоление зависимости индивида от среды, которая возникает вместе с потребностью, посредством модификации им этой среды. Так, по мнению последователей первой позиции, наличие у личности субъектности может выступать гарантом ее независимости от сил природы, и противоречивых социальных требований.

Однако следует обратить внимание, что далеко не вся активность свидетельствует о наличии субъектности личности. Субъектность характеризуется только проявлением личностью осознанной активности (О. А. Конопкин), обеспечивающей достижение поставленных целей.

Так, К. А. Абульханова-Славская определяет субъектность как способ интерпретации действительности, и диспозиционность, так как субъектность личности проявляется в его отношении к жизни как к личной проблеме [1].

Следующий представитель – О. А. Конопкин, чьи идеи рассматриваются в контексте первой позиции, – субъектность определяет как способность и свойство человека к самодетерминации разных сторон и сфер своего бытия, выступающие конституирующей характеристикой его личности [106].

Резюмируя, можно предположить, что согласно первой позиции субъектность трактуется как способность и свойство, конструирующее личность, определяющее ее возможность самостоятельно строить и преобразовывать свою жизнедеятельность, включаться в существующие и творить новые виды деятельности, формы общения и так далее.

Рассмотрев актуальное содержание и процессуальные характеристики субъектности личности в контексте первой позиции, далее, на наш взгляд, целесообразно обратиться к анализу критериев, которые позволят ее зафиксировать.

Проанализировав ряд психолого-педагогических текстов (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, А. Н. Леонтьев, Л. М. Митина, В. В. Столин и др.), мы пришли к выводу, что существует несколько критериев-характеристик субъектности.

Во-первых, это способность к осознанной активности. Как уже упоминалось ранее, ее внутренним побудителем выступают потребности.

Во-вторых, это разрешение противоречий. Авторы (А. Н. Леонтьев, В. В. Столин) указывают, что по мере того, как расширяются связи конкретного субъекта с миром, происходит увеличение числа отношений, в которые он включен. Эти отношения, как правило, являются противоречивыми. Это обусловлено тем, что объективно существуют системы отношений, борьба между которыми является неизбежной (например, профессиональные и личные и т. п.). Однако, по мнению К. А. Абульхановой-Славской, способность быть субъектом у человека развивается только тогда, когда он разрешает эти противоречия. Это обусловлено тем, что разрешая их, субъект стремится к совершенству. Она отмечает, что возникающие в жизни кризисные ситуации один человек будет воспринимать как непреодолимые препятствия, отказываясь их ликвидировать. Другой воспримет как субъект собственной активности и будет преодолевать их.

В-третьих, это способность к саморазвитию. Она формируется в процессе разрешения субъектом возникающих противоречий.

Следует заметить, что перечисленные выше критерии-характеристики субъектности, как показано в работах А. Г. Асмолова, О. А. Конопкина и других, имеют социальную природу. Они проходят свое становление и развитие только тогда, когда человек – субъект вступает в реальные отношения с окружающей действительностью.

Рассматривая субъектность в контексте второй позиции (Л. И. Анцыферова, В. В. Знаков, А. К. Осницкий, Н. Т. Селезнева и др.), выделенной нами в результате анализа психолого-педагогических текстов, можно утверждать, что она получает несколько иную трактовку.

Так, А. К. Осницкий под субъектностью понимает целостную характеристику активности человека, которая обнаруживается именно в его деятельности и поведении [165].

В. В. Знаков трактует субъектность через свободу выбора и принятия решения о совершении нравственных поступков в деятельности, основываясь на результатах самопознания, самоанализа, самопонимания.

Во второй позиции в качестве критериев субъектности выделяют следующие три (В. В. Знаков, Л. Н. Дроздова, Е. А. Куркотова, Н. Т. Селезнева и др.).

1. Осознанность деятельности. По мнению авторов, данный критерий предполагает наличие у человека, выступающего субъектом, способности осознавать свои поступки, оценивать их как нравственные, брать на себя ответственность за них перед обществом и самим собой.

2. Самопознание и самопонимание. Второй критерий предполагает, что субъект должен выстраивать свою деятельность на основе постоянного самопознания и самопонимания себя в ней, с учетом тех изменений, которые происходят в социуме и в нем самом.

3. Рефлексия. Третий критерий необходим для того, чтобы обеспечить субъекту взгляд на себя «со стороны». Она дает возможность оценить свою активность, соотнести ее с эталоном, имеющимся у данного человека, наметить перспективы изменений в активности, совершаемой им. Именно в ходе нее субъект может формулировать и развивать цели своей деятельности, общения, поведения, заниматься созерцанием результатов других видов своей активности. По мнению авторов, рефлексия можно рассматривать как «ключ к превращению человека в субъекта» (В. В. Знаков).

В контексте перечисленных критериев, можно предположить, что субъектность – это целостная характеристика деятельности человека как ее

субъекта, который обладает возможностью осуществлять свободный и осознанный выбор, принимая на себя ответственность за нравственность совершенного поступка (деятельности), основываясь на результатах рефлексии, а также на постоянном самопознании и самопонимании.

Проанализировав обозначенные выше позиции, мы пришли к выводу, что существует необходимость их обобщения, это позволит оптимизировать и конкретизировать понимание субъектности, так как она является не врожденной характеристикой, а новообразованием личности, которое возникает на разных этапах онтогенеза человека и зависит от тех социальных ролей, которые он выполняет.

Так, обзор-анализ современных психолого-педагогических исследований позволил нам выделить третью – обобщающую позицию.

В этом контексте особый интерес приобретает подход к исследованию личности, сложившийся в концепции персонализации (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Э. В. Ильенков). В его рамках рассматривается способность индивида обусловить значимые изменения личности другого человека, то есть выступить субъектом преобразований сознания и поведения окружающих людей. Позже эта способность получила название «отраженная субъектность» (В. А. Петровский). В самом общем плане под ней понимают представленность личности одного человека в личности другого, выступающую источником преобразования последнего. Отражаясь в другом человеке, личность выступает внешним ресурсом изменений взглядов, побуждений, целей индивида. Это возможно даже при отсутствии внутреннего ресурса для его субъектного становления.

Рассматривая отраженную субъектность, следует остановиться на трех тесно связанных группах явлений: межиндивидуальное влияние, идеальный другой, претворенное «Я».

Межиндивидуальное влияние. Источником, актуализирующим субъектность, выступает образ другого человека, который является значимым для личности. Эта значимость приобретается в процессе непосредственного

взаимодействия с ним. Межиндивидуальное влияние проявляется в разных вариантах:

- направленное влияние субъекта – он ставит перед собой цель добиться изменения в личности партнера (произвести на него впечатление, оказать влияние) и добивается этого;
- ненаправленное влияние субъекта – он не ставит цель добиться каких-либо изменений в личности партнера, его поведении и динамике мыслительной деятельности, однако, эти изменения все равно происходят (например, фасилитация или ингибция).

И в том, и в другом случае влияние субъекта и воздействие субъекта относятся друг к другу как цель и средство. Это составляет специфику феномена социального влияния и власти.

Данные формы отраженной субъектности можно обозначить как генетически начальные формы восприятия личностью значимого другого. Следует заметить, что далее может включаться уровень объективного и субъективного восприятия. Однако формы, описанные нами выше, так и будут оставаться метасубъектными. Метасубъектное восприятие – самостоятельный вариант восприятия, являющийся специфическим, неотъемлемым условием и продуктом межличностного восприятия.

Идеальный другой. Источником актуализации субъектности является память и воображение личности. Этот процесс может происходить даже при полном отсутствии в настоящий момент личности партнера, чья субъектность отражается в человеке. Запуск актуализации обусловлен образом отраженной личности – «Другой во мне». Человек одновременно запускает и сравнивает два смысловых образования – «Я» и «Другой во мне». На основании этого актуализируется субъектность – отраженная субъектность в этом случае.

Претворенное «Я». Источником актуализации субъектности является процесс персонализации. При таком варианте отраженной субъектности между человеком и личностью партнера – значимого другого может и не быть диалогической связи, т. е. они прямо не соотносятся модусами социальной перцепции. В этом случае

отраженная субъектность становится неотделимой от собственного «Я» индивида. Отражаемый значимый другой так глубоко проникает в сознание отражающей личности, что «Я» отраженное оказывается внутренним и целиком принятым образом. В этом случае практически отсутствует возможность противопоставления собственного «Я» и отраженного «Я».

Отраженная субъектность выражает особые внутренние изменения сознания и деятельности субъекта, который осуществлял отражение. Как правило, само отражение может оставаться неосознанным для человека [177].

Однако в неразрывной связи с вопросом о трактовке субъектности возникает вопрос и о том, что оказывает влияние на ее возникновение у личности. Как мы уже отметили выше, это может быть отраженная субъектность. Следует заметить, что в психологии рассматриваются и другие параметры, оказывающие влияние на формирование субъектности. Обратимся к их рассмотрению.

Чаще всего в литературе можно встретить пять основных условий (факторов), обеспечивающих появление субъектности у личности:

- осознанность и рефлексия собственной деятельности (К. А. Абульханова-Славская, О. А. Конопкин, А. К. Осницкий);
- готовность к активному действию – «Я могу» (С. К. Бондырева, Л. С. Глуханюк, Н. С. Пряжников);
- собственный субъектный опыт (А. К. Осницкий, И. С. Якиманская);
- свобода осуществлять выбор направления собственной активности (А. К. Осницкий, В. А. Петровский);
- наличие объекта или другого субъекта, на которого личность направляет свою активность (К. А. Абульханова-Славская, Е. Н. Волкова, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн, Е. А. Сергиенко);
- восприятие себя как активного и деятельного субъекта – «Я имею право» (Е. Н. Волкова, А. А. Гудзовская).

Также в психолого-педагогической литературе встречаются и частные варианты факторов, способствующих формированию субъектности. В отличие от обозначенных выше, они являются более локальными и описывают конкретные

особенности. Перейдем к их рассмотрению. Так, по мнению М. А. Щукиной к ним относятся:

- социальная активность, связанная с развитием самосознания личности, которое обуславливает стремление к саморазвитию и самосовершенствованию;
- отношение к собственной деятельности – активное и ответственное отношение к деятельности и желание ее реализовывать;
- качество выполнения этой деятельности – умение выполнять свою деятельность самостоятельно;
- наличие собственных интересов – направленность личности на какую-либо сферу;
- ощущение собственной ценности – отношение к себе, как к ценности, самодостаточность;
- собственные достижения – наличие результатов собственной деятельности.

Также принято выделять ряд обобщенных факторов:

- общественное влияние – формальное регулирование процесса формирования субъектности общественными нормами и требованиями, предъявляемыми к личности;
- родительская семья. Родители выступают значимыми другими, которые в привычной для личности среде запускают формирование субъектности. Их субъектная позиция осознанно или неосознанно копируется личностью;
- собственная семья. На формирование субъектности оказывает влияние согласованность активности и личностных характеристик супругов;
- личностные особенности самого субъекта. Субъектность обусловлена индивидуально-личностными свойствами конкретного субъекта.

В. В. Зеньковский предлагает следующую схему факторов формирования субъектности личности.

1. Наследственность:

- физическая (потенциал субъекта, психофизиологические особенности);
- социальная;

- духовная;

2. Среда:

- социальная среда (референтная группа);
- социальная наследственность (культура и традиции);
- географическая среда.

3. Воспитание:

- социальное – влияние социума и культуры;
- самовоспитание.

В процессе развития индивида и установления им разнообразных социальных контактов происходит и формирование субъектности.

Следует заметить, что дискуссионным остается и вопрос о структуре субъектности (К. А. Абульханова-Славская, Т. И. Артемьева, А. В. Брушлинский, Е. Н. Волкова, М. В. Исаков, А. Б. Орлов, В. Э. Чудновский, И. С. Якиманская). Существуют следующие структуры субъектности:

- структура субъектности, которая включает в себя совокупность качеств личности: мотивация, сознание и самосознание, саморегуляция (Т. И. Артемьева, Е. Н. Волкова, А. Б. Орлов, В. Э. Чудновский);
- структура субъектности, которая включает в себя деятельность, социальные взаимодействия, творчество, активность (Л. И. Анцыферова, В. А. Петровский, В. И. Слободчиков, В. А. Татенко);
- структура субъектности, которая включает в себя активность, автономность, целостность, самооценку, рефлексивность, ответственность, опосредованность, позицию в межличностных отношениях, креативность (К. А. Абульханова-Славская, Н. Я. Большунова, А. В. Брушлинский, М. В. Исаков).

Однако в контексте нашего исследования особый интерес представляют труды, посвященные проблеме субъектности матери (Н. Н. Васягина, Е. Н. Волкова, Т. В. Леус, Д. Пайнз, Е. Н. Рыбакова, Е. Т. Соколова, Н. А. Устинова, С. Фанти и др.).

По мнению многих отечественных и зарубежных ученых (Н. Н. Васягина, Т. В. Леус, С. Ю. Мещерякова, Е. Н. Рыбакова, Г. Г. Филиппова и др.), мать

является первым педагогом, она осуществляет функции проводника ребенка в социокультурное пространство. Именно поэтому мать имеет привилегию в силе воспитательного воздействия по сравнению с иными субъектами, что заставляет выдвигать на современном этапе более существенные требования к ее личностным особенностям и особенностям организации ее собственной деятельности, к числу которых относится уровень ее субъектности.

Говоря о субъектности матери, ученые подчеркивают, что она основана на:

- личностной зрелости (А. С. Спиваковская, Л. Б. Шнейдер);
- высоком уровне рефлексивности (В. И. Брутман, Е. И. Кузьмина, В. С. Мухина, В. В. Столин);
- готовности к активному изменению «себя в мире» и «мира» (Н. Н. Васягина, О. А. Карабанова, Р. В. Овчарова).

Ретроспективный анализ исследований позволил нам прийти к выводу о том, что предпосылки для такого понимания изучаемой категории были обнаружены авторами в ряде фундаментальных подходов.

Так, идея о становлении человека как субъекта и положение о многовариативности изменений субъекта, выступающего открытой саморазвивающейся системой, представлены в системно-эволюционном подходе (Н. Н. Моисеев, И. Пригожин, В. С. Степин).

В субъектно-деятельностном подходе находят свое отражение идеи о процессуальных характеристиках становления субъекта, устанавливается связь между пониманием себя в мире и самого мира, постулируется значение внутреннего потенциала в качестве условия субъектного становления (А. В. Брушлинский, С. Л. Рубинштейн).

Становление субъекта через реализацию собственной активности, способность к творческой самореализации, «самости» рассматривается в контексте личностно-ориентированного подхода (К. А. Абульханова-Славская, А. Г. Асмолов, А. В. Петровский, К. Роджерс, А. Маслоу).

Отталкиваясь от этих идей, автор концепции субъектного становления матери Н. Н. Васягина трактует его как ее самоизменение, которое определяет

момент перехода матери к себе как к иному, новому уровню целостности. Переход осуществляется посредством актуализации самостных процессов матери. Потенциал этих процессов обеспечивает ей освоение своего нового субъектного состояния, а также задает возможные направления изменения себя как открытой саморазвивающейся системы и изменения социокультурного пространства [55].

Однако следует заметить, что автор уделяет существенное внимание вопросу субъектного становления, но не дает трактовку понятия «субъектность матери», данный факт актуализирует необходимость операционализации данного понятия в контексте нашего исследования. Обобщив рассмотренные методологические основы, механизмы, источники, структуру и критерии субъектности личности в целом (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, В. В. Знаков, Л. Н. Дроздова, Е. А. Куркотова, А. Н. Леонтьев, Л. М. Митина, Н. Т. Селезнева, В. В. Столин и др.) и субъектного становления матери в частности (Н. Н. Васягина, Е. Н. Волкова, Т. В. Леус, Д. Пайнз, Е. Н. Рыбакова, Е. Т. Соколова, Н. А. Устинова, С. Фанти и др.), мы пришли к выводу, что ее субъектность обусловлена внутренней активностью и развитостью самостных процессов (Ю. В. Слюсарев). Принимая во внимание описанный выше опыт методологов (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, А. В. Брушлинский, Д. А. Леонтьев, А. В. Мудрик, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн, И. С. Якиманская и др.), которые определяют субъектность личности, в обобщенном виде, как высший уровень ее развития, и исследователей, занимающихся изучением субъектного становления матери (Н. Н. Васягина), под которым понимается самоизменение, определяемое моментом перехода матери к себе как к иному, новому уровню целостности, мы предпринимаем попытку определить субъектность матери. Субъектность матери в рамках нашего исследования будет рассматриваться как интегративная характеристика ее личности, которая отражает активно-избирательное, инициативно-ответственное отношение к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания.

Субъектность матери проявляется в способности ставить цели, осознавать мотивы, самостоятельно выстраивать действия и оценивать их соответствие

задачам, корректировать цели и выстраивать планы, что выступает условием эффективности воспитательной деятельности, реализуемой ею.

Опираясь на мнение авторитетных ученых, описанное выше, мы считаем возможным, выделить следующие три компонента субъектности матери: ценностно-смысловой, регулятивно-деятельностный, субъективно-оценочный. Рассматривая каждый компонент отдельно, следует заметить, что ценностно-смысловой компонент предполагает отнесение материнства к терминальным ценностям и проявляется в ценностной направленности матери. Регулятивно-деятельностный компонент раскрывается через принятие матерью своей родительской позиции. Субъективно-оценочный компонент включает в себя знание о себе как о матери, отношение к себе как к матери и проявление себя как матери.

В контексте нашего исследования мы солидизируемся с учеными (Л. И. Анцыферова, Н. Р. Битянова, В. В. Знаков, В. В. Столин), чьи труды посвящены изучению смыслообразующей основы субъектности, в рамках которых утверждается, что в качестве внутреннего базиса субъектности матери выступает ее самосознание.

Следует заметить, что чаще всего в отечественной психологии самосознание матери отождествляется с самосознанием женщины, которая реализует роль матери. Однако согласно ряду современных исследований (Н. Н. Васягина, Т. В. Леус, В. С. Мухина, Г. Г. Филлипова) материнство существенно трансформирует самосознание женщины. Эти трансформации заключаются в ее переходе с диадных отношений «супруг-супруга» на триадные – «мать-ребенок-отец». Оптимизировать этот переход матери помогает новообразование сознания, которое возникает из-за смыслового переживания материнства, оно сопровождается развитием взаимоотношений с ребенком и осознанным выбором материнской позиции.

Для определения понятия «самосознание матери» мы обратимся к концепции Н. Н. Васягиной. Она утверждает, что самосознание матери – сущностная составляющая ее субъектности, представленная диалектическим единством образа мира и разворачиванием субъектного опыта женщины; как сложное синтетическое

психологически значимое образование, присущее женщине-матери, которое выступает внутренним фактором рефлексии ее самопостижения и самоотношения и антиципирует перспективы самореализации [58].

Для целостного понимания изучаемого сложного, комплексного психологического феномена целесообразно обратиться к выделению его структуры. Следует заметить, что в отечественной и зарубежной психологии предлагается множество вариантов, описывающих его структуру.

Проведенный анализ отечественных и зарубежных исследований позволил зафиксировать в его структуре ряд самостоятельных компонентов, сочетающих в себе высокий уровень теоретического обобщения и их инструментальность.

1. Самопостижение. Его результатом является обобщенное представление женщины о себе как о матери. Первый компонент состоит из представлений матери о себе как о матери на разных этапах материнства, о тех функциях, которые она должна выполнять, о выбранных ею способах взаимодействия с ребенком и об их эмоциональном фоне.

2. Самоотношение. Его результат – оценка того, насколько хорошо мать выполняет свою роль. Вторым компонентом очень тесно взаимосвязан с первым. По мнению Н. Н. Васягиной «с одной стороны, отношение матери к себе возникает и формируется в процессе познания себя, с другой – отношение в той форме, в какой оно сложилось на данном этапе выполнения роли матери, существенно влияет на процесс самопостижения, определяя его специфику, направленность» [55].

3. Самореализация. Ее результатом является сформированное материнское поведение и особенности взаимоотношений с ребенком. Самореализация обязательно предполагает использование результатов самопостижения и самоотношения. Содержательно этот компонент проявляется в эмоциональном сопровождении процесса взаимодействия матери и ребенка, возможности реагировать на поведение и эмоции своего ребенка, выборе оптимальных стиля, способа и типа детско-родительских отношений.

Также, в контексте рассмотрения проблемы субъектности матери необходимо выделить и ключевые механизмы ее актуализации. В качестве таких механизмов ученые рассматривают отраженную субъектность, рефлексия и антиципацию. Этот факт обусловлен социокультурной детерминацией и приоритетностью деятельностно-преобразующего способа становления субъектности матери.

Обратимся к рассмотрению приведенных механизмов.

Механизм отраженной субъектности представлен алгоритмом последовательных действий: от встречи матери с индивидом – носителем субъектности – до отождествления матери с этим индивидом. Встреча матери с индивидом, выступающим носителем субъектности, обеспечивает взаимодействие с ним, обуславливающее возникновение у матери противоречия между имеющимися у нее проявлениями субъектности и теми проявлениями субъектности, которые она фиксирует в совместной деятельности с этим индивидом. Данное противоречие лежит в основе стремления матери к самодетерминации. Она обуславливает появление у матери активности в деятельности по изменению собственной субъектности, которое перетекает в стремление персонализироваться в значимом Другом – индивиде – носителе субъектности. Это стремление проявляется в желании матери стать значимой для значимого другого – индивида – носителя субъектности. Завершение действия механизма отраженной субъектности предполагает появление стремления у матери отождествиться со значимым Другим – индивидом – носителем субъектности. Оно проявляется в стирании матерью граней между субъектностью индивида – носителя субъектности, которую она отразила, и своей собственной (Н. А. Евченко, В. Н. Князев).

Так, в психологическом словаре под рефлексией (от латинского *reflexio* – отражение, обращение назад) понимается механизм взаимопонимания – осмысления субъектом того, какими средствами и почему он произвел то или иное впечатление [225].

Следует заметить, что рефлексия всегда связана с осознанием своего единства с миром, выходом за границы своего существующего бытия, с ориентацией на саморазвитие.

Осуществив анализ работ ряда ученых (Е. И. Кузьмина, А. В. Мудрик, В. С. Мухина, В. А. Петровский, В. В. Столин и др.), чьи исследования были связаны с рассмотрением сущности рефлексии, мы пришли к выводу, что она имеет достаточно широкий спектр трактовок. От наиболее общей, в контексте которой она выступает понятием, практически тождественным с познанием и мышлением, до самой частной, где рефлексия определяется как процесс осмысления своих действий и их законов.

Однако, на наш взгляд, уместно указать, что такая разница трактовок не мешает выделить общее в исследованиях всех перечисленных выше авторов. Все они указывают на то, что именно рефлексия позволяет субъекту, овладевая способами познания себя, усвоить способы познания окружающего мира, а также его преобразования (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, А. В. Брушлинский). В этом случае рефлексия будет выступать источником непрерывного развития субъекта (самосовершенствования), а как следствие, и развития окружающего его мира, связанного с собственным самосовершенствованием. Также общим является постулат о связи рефлексивной позиции субъекта с мышлением, коммуникацией и деятельностью. В результате их единства образуется субъектная самость, объединяющая субъект с историческим пространством.

Однако, учитывая специфику матери как субъекта воспитания, чья деятельность не замыкается только на отражении того, что было, и того, что есть, а предполагает и построение перспективы будущего, становится очевидно, что для ее полноценного субъектного становления недостаточно только одного механизма рефлексии.

Данный факт актуализировал необходимость рассмотрения и тех теорий, которые обращаются к анализу способности предвидеть, «видеть вперед».

Как показали результаты изучения текстов, такая способность появляется не только у человека, она характерна всем живым существам, наделенным психикой.

В различных отечественных и зарубежных теориях эта способность получает разное название.

Так, в зарубежных чаще всего используются следующие:

- репрезентация широкого спектра вариантов будущего (Р. Харре);
- перспективная идентичность (А. Волкер, Н. Массоннат и др.).

В отечественных теориях чаще всего встречаются такие трактовки:

- образ «Я в будущем» (В. С. Мухина);
- «Образ потребного будущего» (Н. А. Бернштейн);
- опережающее отражение (П. К. Анохин).

Однако в рамках нашего исследования мы будем придерживаться позиции тех авторов (И. Кант, Е. А. Сергиенко, Е. Н. Сурков и др.), которые определяют эту способность как антиципацию.

В философском энциклопедическом словаре антиципация (от латинского *anticipatio* – доопытное представление; предвосхищение) понимается как предвидение или предвосхищение будущих событий, являющееся непосредственным и не представляющее собой вывода из другого знания [111].

Таким образом, мы можем предположить, что антиципация, присущая всем существам, наделенным психикой, является врожденной способностью человека предвидеть будущее при организации своей деятельности как ее субъекта.

Однако использование данного механизма как единственного в субъектном становлении матери также является невозможным.

Именно поэтому мы обратились к анализу тех работ, в которых рефлексия и антиципация рассматриваются в тесной взаимосвязи.

Можно выделить целый ряд таких исследований – А. А. Вербицкий, Н. В. Жукова, В. В. Знаков, О. И. Смирнова и другие. В обобщенном виде авторы единство механизмов рефлексии и антиципации видят в том, что организация деятельности субъекта происходит на основе отражения прошлого опыта (рефлексия) и представления о будущем (антиципация).

Учитывая вышеизложенные позиции, мы единство процессов рефлексии и антиципации в субъектном становлении матери рассматриваем несколько иначе. Существенное отличие будет заключаться в следующем. Ранее эти механизмы рассматривались как последовательные (Н. В. Жукова, В. В. Знаков). Мы, опираясь на позиции системно-эволюционного подхода, постулирующего многомерность рефлексии и антиципации, предлагаем вслед за Н. Н. Васягиной рассматривать их как многомерные и взаимообратные процессы, образующие единый механизм субъектного становления матери. Именно такое понимание, на наш взгляд, способствует дифференциации типов субъектности матери. В контексте такого понимания можно выделить четыре типа, в зависимости от степени сформированности рефлексии и антиципации.

1. Со сформированной рефлексией и антиципацией.
2. С несформированной рефлексией и антиципацией.
3. Со сформированной рефлексией и несформированной антиципацией.
4. С несформированной рефлексией и сформированной антиципацией.

Обобщив полученные данные, мы разделяем выводы исследователей, что суть психологического механизма единства рефлексии и антиципации в субъектном становлении матери заключается в следующем: рефлексия способствует осознанию матери себя в социокультурном пространстве, позволяет отобрать из него необходимые смыслы и значения. Антиципация, в свою очередь, позволяет выстроить обобщенный образ себя самой и образ диады – ребенок-мать, выступающей частью мира в будущем, а также спрогнозировать необходимые изменения в себе (самоизменения) для достижения целей своей воспитательной деятельности.

Однако, учитывая тенденцию, которая прослеживается в современной психологии, предполагающую смену взглядов на содержание категории субъекта с описания определенных качеств человека (инициативность, активность и т. д.) на выделение процессуальных характеристик (саморегуляция, самосознание и т. д.), на наш взгляд, уместно солидизироваться с позицией Н. Н. Васягиной и в качестве критериев субъектности матери выделить следующие девять.

1. Дифференцированность образа «Я-мать» (Е. Т. Соколова, В. В. Столин и др.). Предполагает понимание матерью своего внутреннего мира, его многообразия и сложности, а также гибкость ее поведения.
2. Наличие характеристик, отражающих собственную позицию, в образе «Я-мать» (И. С. Кон, М. Кун и др.). Предполагает наличие таких характеристик, как: ответственность, инициативность, активность, самостоятельность и т. п.
3. Готовность к изменениям, открытость новому опыту (Е. Н. Волкова, К. Роджерс, Т. А. Флоренская). Предполагает пластичность когнитивных схем матери, через которые осуществляется переработка информации о себе и антиципация норм и правил поведения.
4. Ценностное отношение к материнству (Р. В. Овчарова, Г. Г. Филиппова и др.). Предполагает, что в иерархии ценностей матери ведущую позицию занимает ценность материнства.
5. Принятие себя в роли матери (Е. Н. Рыбакова, В. В. Столин, Е. А. Тетерлева, Н. А. Устинова и др.). Предполагает эмоционально-ценностное отношение к себе в роли матери.
6. Отношение к ребенку как к субъекту (А. Г. Асмолов, Е. Н. Волкова и др.). Предполагает осуществление матерью преобразовательной деятельности по отношению к себе и к ребенку.
7. Самопроектирование будущего (Г. Олпорт, Е. А. Сергиенко и др.). Предполагает обретение смысла своей жизни и смысла материнства, способность выбирать и достигать поставленные цели в контексте материнства, а также оценивать полученные результаты и причины, которые способствовали и препятствовали им.
8. Целостность самосознания матери (Н. Н. Васягина, В. В. Столин, Э. Эриксон). Предполагает согласование самостных процессов самосознания и адекватность самооценок матери с оценками ее другими людьми.
9. Воспитательная компетентность (Н. Н. Васягина, И. Деси). Предполагает общую осведомленность матери по вопросам воспитания ребенка, сформированность у нее воспитательных умений и навыков, которые позволяют

ей принимать эффективные решения в процессе реализации воспитательной функции.

Следует отметить, что каждый критерий отдельно не может свидетельствовать об актуальном уровне субъектности матери. В концепции обозначено, что только комплексная выраженность перечисленных выше критериев показывает уровень ее субъектности. Принято выделять три уровня: высокий, средний и низкий.

В качестве критериев субъектности матери, рассмотренных нами, были обозначены только результирующие характеристики ее самосознания. Данный факт обусловлен тем, что в качестве фундаментального основания ее субъектного становления выступает именно ее самосознание, как мы уже упоминали выше.

Следует заметить, что обозначенные выше критерии образуют целостность субъектности матери в настоящий момент времени, обобщая личностное и субъектно-деятельностное начало.

Однако на сегодня рельефно проступает точка зрения, которая указывает на необходимость поиска новых резервов и возможностей актуализации субъектности матери как конструирующей характеристики ее личности и необходимого условия реализации ей семейного воспитания. Этот факт обусловлен тем, что качественное семейное воспитание, основой которого является субъектная позиция матери, существенно влияет на психологическое здоровье последующих поколений.

Таким образом, резюмируя рассмотренные выше позиции, мы пришли к следующим выводам.

1. Актуальным для современной психолого-педагогической науки становится изучение двух категорий, позволяющих осуществить качественный анализ компонентов личности – «субъект» и «субъектность».

2. «Субъект» в современной психологической науке является одним из центральных понятий, однако, его категориальный статус остается наиболее дискуссионным. Как психологическая категория «субъект» обозначает человека,

познающего внешний мир (объект) и воздействующего на него в своей практической деятельности.

3. Субъектность рассматривается с трех позиций: субъектность – это характеристика личности; субъектность – характеристика человека как субъекта деятельности; субъектность – это и характеристика личности, и характеристика субъектной позиции в деятельности. В контексте нашего исследования мы солидизируемся с авторами, транслирующими третью – обобщающую позицию, так как субъектность выступает новообразованием личности, а не ее врожденной характеристикой. Субъектность может возникать на разных этапах онтогенеза человека и зависит от социальных ролей, выполняемых им.

4. Субъектность матери – это интегративная характеристика ее личности, которая отражает активно-избирательное, инициативно-ответственное отношение к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания.

5. Субъектность матери проявляется в:

- способности изменять окружающий мир и себя в нем, а также оценивать последствия данных изменений;
- готовности к осуществлению социально значимой воспитательной деятельности в семье;
- способности сознательно действовать, проявляя собственную активность матери, используя самостный потенциал – самоопределение, самопреобразование, самоидентификацию, самореализацию и саморазвитие, обеспечивающий выбор путей реализации воспитательной активности.

6. Субъектность матери включает в себя три компонента: ценностно-смысловой, регулятивно-деятельностный, субъективно-оценочный.

Выводы по первой главе

Проблема материнства не имеет установившегося тезауруса. Многоаспектность данного понятия обусловлена наличием большого количества теоретических подходов к его изучению: биологический, культурно-исторический, биосоциальный и психологический.

Не исключая биологической, культурно-исторической, биосоциальной составляющих, мы преимущественно уделяем внимание психологическим аспектам формирования материнства. Это позволяет нам утверждать, что оно не завершается после рождения ребенка, а продолжает свое становление в дальнейшем как осознанная деятельность матери.

Проведенный анализ позволяет нам констатировать, что в контексте реализации материнства как осознанной деятельности, предполагающей развитие активности, общения и самосознания матери и ребенка, женщина-мать выступает транслятором общечеловеческих ценностей, духовных и нравственных норм и социокультурного опыта. Данный факт дает нам основание утверждать, что она – субъект воспитания.

Выступая субъектом воспитания, мать реализует этот социально значимый вид деятельности с учетом всех предъявляемых к нему требований. Функциональная нагрузка воспитательной деятельности матери обусловлена условиями и средствами семейного воспитания.

Эффективность деятельности матери как субъекта воспитания определяется рядом факторов, среди которых особая роль принадлежит собственно психологическим. Это обусловлено тем, что они являются наиболее управляемыми, с одной стороны. С другой стороны, они могут снижать эффективность воспитательной деятельности матери.

Мать, выступая субъектом воспитания, выполняет свою деятельность свободно, творчески и ответственно. Этому способствует наличие у нее развитого самосознания и высокого уровня субъектности как интегративной характеристики личности.

В случае, если мать перестает быть субъектом воспитания, у нее прослеживается понижение уровня субъектности и возникает проблема девиантного материнства.

Структура, генезис и детерминанты девиантного материнства определяются как внешними (социокультурными), так и внутренними (личностными качествами, ценностями, мотивами и др.) факторами, предполагающими необходимость изучения как универсальных, так и индивидуальных закономерностей успешности матери как субъекта воспитания.

Субъектность в отечественной и зарубежной науке рассматривается с трех позиций: субъектность – это характеристика личности; субъектность – характеристика человека как субъекта деятельности; субъектность – это и характеристика личности, и характеристика субъектной позиции в деятельности. В контексте нашего исследования мы солидизируемся с авторами, транслирующими третью – обобщающую позицию, так как субъектность выступает новообразованием личности, а не ее врожденной характеристикой. Субъектность может возникать на разных этапах онтогенеза человека и зависит от социальных ролей, выполняемых им.

Субъектность матери – это интегративная характеристика ее личности, приобретаемая и формируемая в воспитательной деятельности, проявляющаяся в способности ставить цели, осознавать мотивы, самостоятельно выстраивать действия и оценивать их соответствие задачам, корректировать цели и выстраивать планы, выступающая необходимым условием семейного воспитания.

Субъектность матери проявляется, во-первых, в способности изменять окружающий мир и себя в нем, а также оценивать последствия данных изменений; во-вторых, в готовности к осуществлению социально значимой воспитательной деятельности в семье; в третьих, в способности сознательно действовать, проявляя собственную активность матери, используя самостный потенциал – самоопределение, самопреобразование, самоидентификацию, самореализацию и саморазвитие, обеспечивающий выбор путей реализации воспитательной активности.

Анализ качественных изменений в представлениях о субъектности матери позволил выявить три ее компонента: ценностно-смысловой, регулятивно-деятельностный, субъективно-оценочный.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ МАТЕРИ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

2.1. Организация и методы исследования.

Анализ результатов пилотажного исследования субъектности матери

В рамках данной диссертации представлено исследование актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав.

В главе 1 мы рассмотрели представленность проблемы в отечественных и зарубежных исследованиях. Полученные данные научно-теоретического анализа позволили нам определить теоретико-методологическую основу исследования.

В настоящем параграфе будут описаны организация, методы и анализ пилотажного исследования субъектности «эталонных матерей».

В данном исследовании приняли участие 150 матерей. Из них 50 – «эталонных» матерей – «N» и 100 матерей в период восстановления родительских прав – «—».

Из генеральной совокупности выборка для группы «эталонные» матери формировалась методом экспертной оценки респондентов – матерей, качественно реализующих воспитательную деятельность. В качестве экспертов, рекомендуемых матерей, вошедших в данную группу, выступали педагоги различных образовательных организаций, которые непосредственно взаимодействуют с этими матерями и компетентны судить об их субъектной позиции в воспитании. В основу экспертной оценки было заложено активно-избирательное, инициативно-ответственное отношение женщины-матери к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания.

Выборка «матерей в период восстановления родительских прав» формировалась методом случайного выбора респондентов, проживающих в городах Березовский, Екатеринбург, Краснодар, Нижний Тагил, Первоуральск, Севастополь, Симферополь. Выборка является репрезентативной по своему составу (Таблица 1).

Таблица 1 – Характеристика выборки по месту жительства

Матери	Город						
	Количество человек						
	Березовский	Екатеринбург	Краснодар	Нижний Тагил	Первоуральск	Севастополь	Симферополь
«N»	7	8	7	7	7	7	7
«←»	14	16	14	14	14	14	14

Изучение актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав обусловило специфику респондентов, входящих в состав выборки («матери в период восстановления родительских прав» – «←»). Важными, на наш взгляд, в этом случае являются следующие аспекты:

- мать была лишена родительских прав, на данный момент восстанавливает их;
- средний возраст матерей – 35 лет;
- стаж лишения родительских прав от 5 до 10 лет;
- образование: среднее специальное или общее образование (школа);
- количество детей – 1, в отношении которого мать лишена родительских прав, 2 – в отношении одного мать лишена родительских прав, 1 воспитывает в настоящий момент, 3 – в отношении всех лишена родительских прав, на данный момент восстанавливает их;
- семейное положение – состоит в браке, не состоит в браке;
- причина лишения родительских прав: злоупотребление ПАВ, отбывание наказания в местах лишения свободы, жестокое отношение к ребенку, ненадлежащее выполнение родительских функций.

По результатам констатирующего этапа исследования были сформированы контрольная и экспериментальная группы из матерей в период восстановления родительских прав. Экспериментальная и контрольная группы матерей в период восстановления родительских прав подобраны таким образом, чтобы контролируемые параметры несущественно отличались друг от друга.

Эмпирическое исследование проводилось с 2014 г. по 2019 г.

На первом этапе (2014 – 2015 гг.) было проведено пилотажное исследование субъектности матери и выявлены общие и индивидуально-типологические особенности субъектности матери в период восстановления родительских прав.

На втором этапе (2015 – 2017 гг.) – разработана и реализована программа «Мать – субъект воспитания», направленная на актуализацию субъектности матери в период восстановления родительских прав.

На третьем этапе (2017 – 2019 гг.) эмпирическим путем было получено подтверждение эффективности разработанной Программы, сделаны обобщающие выводы.

Адекватность и возможность использования методик сбора необходимых эмпирических данных обусловлены рядом причин:

- 1) теоретико-методологической основой исследования;
- 2) объектом и предметом исследования;
- 3) спецификой поставленных задач;
- 4) возможностями и ограничениями методик;
- 5) объективными условиями и существующими возможностями проведения исследования.

Вышесказанное определило выбор ряда методик (Таблица 2), содержание которых раскрыто в тексте настоящего параграфа.

Таблица 2 – Методики изучения субъектности матери

№ п/п	Название и автор методики	Изучаемые переменные
1. Ценностно-смысловой компонент		
1.	Опросник терминальных ценностей (ОТЕЦ) (И. Г. Сенин)	Терминальные ценности: • собственный престиж; • высокое материальное положение; • креативность; • активные социальные контакты; • развитие себя; • достижения; • духовное удовлетворение; • сохранение собственной индивидуальности. Жизненные сферы: • профессиональной жизни; • обучения и образования; • семейной жизни; • общественной жизни; • увлечений.
2.	Ценностная направленность матери (Е. И. Захарова)	Сферы жизненной активности матери: • материнство (ребенок); • профессиональная деятельность (работа); • личные интересы; • общение.
2. Регулятивно-деятельностный компонент		
3.	Сочинение «Я – мама» (Н. Н. Васягина)	• представление матери о ценностях и целях материнства; • временная ориентация матери; • основные индивидуально-личностные качества матери; • предпочтения и интересы (семейные/внесемейные) матери; • представления матери о проблемах и трудностях; • представление матери о воспитательной деятельности; • представление матери о стилевых особенностях воспитательной деятельности; • представления матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности; • представления об эффективности системы воспитания; • представление матери об ее отношении к ребенку; • представления матери об отношении ребенка к ней; • представления матери о степени эмоциональной дифференцированности и вовлеченности матери в процесс воспитания ребенка; • представление матери о симметричности эмоциональных отношений.

Продолжение Таблицы 2

№ п/п	Название и автор методики	Изучаемые переменные
4.	Опросник «Особенности принятия родительской позиции» (Е. И. Захарова)	• забота; • зависимость; • ответственность; • руководство; • поддержка; • эмоциональное принятие ребенка.
3. Субъективно-оценочный компонент		
5.	«Взаимодействие родитель-ребенок» (И. М. Марковская)	• нетребовательность-требовательность; • мягкость-строгость; • автономность-контроль; • эмоциональная дистанция-близость; • отвержение-принятие ребенка родителем; • отсутствие сотрудничества-сотрудничество; • тревожность за ребенка; • непоследовательность-последовательность; • воспитательная конфронтация; • удовлетворенность отношениями с ребенком.
6.	Методика исследования самоотношения (МИС) (С. Р. Пантелеев)	• открытость; • самоуверенность; • саморуководство; • зеркальное «Я»; • самооценność; • самопринятие; • самопривязанность; • конфликтность; • самообвинение.
7.	Методика исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослого человека (МИРП) (Ю. В. Александрова)	• отношение к Другому профессионала; • невротические паттерны профессионального отношения к Другому; • отношение к ребенку опытного родителя; • невротические паттерны родительского отношения; • отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина»; • невротические паттерны супружеского отношения.

Остановимся на рассмотрении содержания перечисленных методик.

Опросник терминальных ценностей (ОТЕЦ), разработанный И. Г. Сениным позволил нам определить наиболее важные для матерей жизненные сферы (5 жизненных сфер), а также терминальные ценности (8 терминальных ценностей), которые они стремятся реализовать в значимой для них жизненной сфере.

В свою очередь, терминальные ценности, реализуемые в той или иной сфере, являются одним из компонентов направленности личности матерей в период восстановления родительских прав и могут отражать ее ценностное отношение к реализации воспитательной деятельности.

Преимущество предлагаемой методики состоит в том, что терминальные ценности в различной мере проявляются во всех обозначенных жизненных сферах. Следовательно, сфера, которая способствует реализации ценности, приобретает большую значимость для индивида.

Методика «Ценностная направленность матери» Е. И. Захаровой. Методика дала возможность определить ценностную направленность личности матери, которая обуславливает содержание и характер ее активности, становится основной детерминантой родительского поведения.

Определение ценностной направленности матери происходит путем изучения четырех сфер ее жизненной активности: материнство (ребенок), профессиональная деятельность (работа), личные интересы (хобби, занятия, необходимые для достижения собственного эмоционального комфорта) и общение.

Методика сочинение «Я – мама» Н. Н. Васягиной. Данная методика разработана на основе модификация методики О. А. Карабановой «Родительское сочинение». Она позволила зафиксировать тип семейного воспитания и родительской позиции, а также выявить у родителей особенности восприятия и переживания характера взаимоотношений и взаимодействий с ребенком [98]. Это становится возможным через качественный анализ трех контент-единиц: характер эмоциональных отношений в семье, особенности общения и взаимодействия, психологические особенности матери, представление матери о себе как воспитателе.

Опросник «Особенности принятия родительской позиции» Е. И. Захаровой [87]. Указанный опросник позволил определить отношение матери к родительской позиции, наличие которой приводит к появлению у нее определенной психологической реальности, т. е. внутренней позиции родителя:

забота, зависимость, ответственность, руководство, поддержка, эмоциональное принятие ребенка.

Опросник И. М. Марковской «Взаимодействие родитель-ребенок». Методика дала возможность произвести оценку качества взаимодействия матери и ребенка по нескольким параметрам: нетребовательность – требовательность родителя, мягкость – строгость родителя, автономность – контроль по отношению к ребенку, эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю, отвержение – принятие ребенка родителем, отсутствие сотрудничества – сотрудничество, тревожность за ребенка, непоследовательность – последовательность родителя, воспитательная конфронтация в семье, удовлетворенность отношениями ребенка с родителями.

Методика исследования самоотношения С. Р. Пантелеева (МИС). Данная методика предоставила возможность диагностировать комплекс факторов отношения к себе: самоуверенность, саморуководство, самооценность, самопринятие, самопривязанность, конфликтность, самообвинение, открытость, зеркальное «Я» [133].

Методика исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослого человека Ю. В. Александровой (МИРП). Методика позволила произвести диагностику: супружеские, родительские и профессиональные ролевые паттерны, осваиваемые человеком в период взрослости и выявить степень освоения респондентом каждого из них, а также проанализировать причины трудностей в их освоении [133].

Объединив все показатели методик, описанных выше, мы получили шестьдесят переменных, описывающих компоненты субъектности матери как интегративной характеристики ее личности в период восстановления родительских прав (Таблица 3).

Исследование осуществлялось с помощью единой методической процедуры. Решение о выборе методов математической обработки данных, полученных в результате него, принималось на основе поставленных задач, цели,

гипотезы и данных описательной статистики. В качестве основных использовались следующие методы математико-статистического анализа:

- критерий Колмогорова-Смирнова. Для дальнейшего доказательства гипотез с помощью методов математической статистики было необходимо определить отличие распределения переменных от нормального. Для решения этой задачи применялся критерий Колмогорова-Смирнова. При использовании данного критерия распределение считается приближенным к нормальному, если $p > 0,05$.

Так как из 60 изучаемых переменных большая часть имеет распределение, отклоняющееся от нормального, было принято решение использовать в исследовании непараметрические методы статистического анализа;

- Т-Критерий Вилкоксона. Указанный статистический критерий применяется для сопоставления показателей, полученных в разных условиях на одной и той же выборке испытуемых. Он позволяет установить не только направленность изменений, но и определяет степень их выраженности. С помощью Т-Критерия Вилкоксона возможно определить, является ли сдвиг показателей в каком-то одном направлении более интенсивным, чем в другом. Предложенный критерий является непараметрическим и широко используется для быстрой оценки достоверности различий в контрольной и экспериментальной группах. Следует заметить, что непараметрические методы являются более функциональными, чем параметрические, поскольку вообще не связывают анализ переменных с каким-либо законом распределения;

- коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Непараметрический метод, который использовался для изучения связи между компонентами без каких-либо допущений о характере распределения переменных;

- факторный анализ. Для использования методов факторного анализа не имеет значения отличие эмпирического распределения от нормального. Данный метод является методом многомерной математической статистики, с помощью него возможно выявить определенное число факторов. Факторный анализ

проводится с целью сжатия исходной информации путем сокращения числа переменных;

- кластерный анализ. Данный метод использовался для описания индивидуально-типологических особенностей субъектности матерей в период восстановления родительских прав. С целью наиболее полного описания групп изучаемых объектов мы использовали метод Уорда (Ward's method). Он создает кластеры примерно равных размеров, создает более отчетливые, мелкие кластеры.

Можно утверждать, что достоверность результатов обеспечена, так как используются методы сбора и обработки эмпирических данных, адекватные цели, задачам и теоретико-методологическим основам исследования.

В настоящем параграфе мы описали результаты анализа пилотажного исследования субъектности матерей, входящих в выборку «эталонные» матери. Следует заметить, что на данном этапе в исследовании приняла участие только 1 группа респондентов – «эталонные» матери – «N». Основными задачами пилотажного исследования стали:

- 1) проверка эмпирическим путем взаимосвязи компонентов структуры субъектности матери;

- 2) выявление маркеров субъектности матери.

Процедура сбора первичных данных в группе «эталонные» матери осуществлялась с помощью методик, описанных выше. Полученный массив данных с целью решения первой задачи подвергся корреляционному анализу (коэффициент ранговой корреляции Спирмена при $p=0,05$).

Говоря о взаимосвязи ценностно-смыслового и регулятивно-деятельностного структурных компонентов субъектности матери, отметим, что была зафиксирована положительная корреляция шкалы «духовное удовлетворение» со шкалами «представления и интересы (семейные/внесемейные) матери» ($r=0,37$), «забота» ($r=0,39$). Это позволяет говорить о том, что матери получают моральное удовлетворение от взаимодействия с семьей, у них преобладают семейные интересы и предпочтения. Обеспечение нормального уровня психологического, физического и социального

развития ребенка, а также удовлетворение его потребностей позволяет матери ощущать внутреннюю удовлетворенность собой.

Высокой значимостью для матерей является все то, что связано с жизнью семьи, особенно их представления о собственной воспитательной системе, о чем свидетельствует положительная корреляционная связь между шкалами «**семейная жизнь**» и «**представление матери о воспитательной деятельности**» ($r=0,36$).

Матери могут много времени и сил отдавать решению проблем своей семьи, их материнскую позицию характеризует склонность к анализу своей воспитательной деятельности. Они могут адекватно оценивать проблемы, возникающие у них в воспитании. Матери, у которых семейная жизнь является ведущей сферой жизненной активности, считают, что основополагающее место в жизни занимает именно благополучие в семье.

Также положительную корреляцию имеют шкалы «**креативность**» и «**поддержка**» ($r=0,41$). Матери стремятся реализовать свои творческие возможности и внести изменения в различные сферы своей жизни. Особенно это касается их родительской позиции. Они стремятся избегать стереотипов в выборе способов взаимодействия с ребенком и оказания ему моральной поддержки. Вносят разнообразие в свою жизнь, чем способствуют освоению ребенком культурных способов действия.

Итак, взаимосвязь и взаимозависимость ценностно-смыслового и регулятивно-деятельностного компонентов субъектности матери подтверждается наличием положительных корреляционных связей между ними. Духовное удовлетворение матерей зависит от благополучия семейной системы и того, насколько высоко мать оценивает свою воспитательную деятельность. Приоритетными для них являются интересы, потребности и предпочтения семьи, особенно, если речь идет о заботе о ребенке. Матери стремятся разнообразить свой воспитательный репертуар, избегают шаблонов в воспитательной деятельности.

При анализе связи ценностно-смыслового и субъективно-оценочного структурных компонентов субъектности матери была выявлена положительная корреляционная связь между шкалой **«материнство»** и шкалой **«удовлетворенность отношениями с ребенком»** ($r=0,42$).

Данный факт указывает на значимость для матерей сферы материнства. Их жизненная активность направлена на ребенка. Они испытывают общую удовлетворенность своими отношениями с ним. В структуре их детско-родительских отношений не прослеживаются нарушения и отсутствуют конфликты. Матери принимают своих детей и спокойны за семейную ситуацию, которая складывается у них.

У матерей прослеживается внутренняя открытость и честность, они нацелены на развитие себя, на что указывает связь шкал **«развитие себя»** и **«открытость»** ($r=0,40$). Респонденты заинтересованы в объективной информации о себе и своих способностях, стремятся к самосовершенствованию, убеждены, что их возможности почти неограниченны. Матери обладают развитой рефлексией, критичностью и глубоким пониманием себя, что оптимизирует их воспитательную деятельность, помогает становиться ее полноценным субъектом. В воспитательной деятельности добиваются наиболее полных результатов.

Также положительная корреляция была выявлена между шкалами **«обучение и образование»** и **«отношение к ребенку опытного родителя»** ($r=0,39$), **«саморуководство»** ($r=0,38$), что дает основание утверждать о том, что матерям нравится их ребенок таким, какой он есть. Они уважают его индивидуальность, поощряют инициативу и симпатизируют ему. Также матери стремятся повышать уровень своей образованности, так как источником развития собственной личности и основным регулятором достижений они считают себя.

Респондентам свойственен контроль над своими эмоциональными реакциями и переживаниями, они стремятся проводить больше время вместе с ребенком, способны положительно оценивать его планы и интересы. Матери прикладывают усилия, чтобы оказать ребенку помощь и сочувствие.

Положительная корреляция шкал **«достижения»** и **«самоценность»** ($r=0,41$) подчеркивает наличие у респондентов стремления к достижению ощутимых и конкретных результатов, так как они высоко оценивают свой потенциал. Матери склонны тщательно планировать свою жизнь, особенно ее аспекты, связанные с воспитанием ребенка. Они ставят перед собой конкретные цели и следят за их достижением.

Вышесказанное делает очевидным связь ценностно-смыслового и субъективно-оценочного компонентов субъектности матери. Удовлетворенность отношениями с ребенком обусловлена наличием у матерей позиции опытного родителя, принятием ценности материнства (ребенка), стремлением к развитию себя, получению образования и самоценностью.

Связь регулятивно-деятельностного и субъективно-оценочного компонентов субъектности матери обнаруживается во взаимосвязи таких шкал, как **«представление матери о ценностях и целях материнства»** и **«нетребовательность – требовательность»** ($r=0,39$), **«отсутствие сотрудничества – сотрудничество»** ($r=0,40$), **«самопринятие»** ($r=0,49$).

Матери воспринимают все стороны своего «Я», способны анализировать весь спектр своего поведения, осознавать ценности и цели воспитательной деятельности. Они включают ребенка в воспитательное взаимодействие, признают его права и достоинство. В качестве ценности рассматривают равенство и партнерство в отношениях с ребенком. Основной целью воспитания они видят паритетность во взаимоотношениях с ребенком, направленную на развитие ребенка.

Связь показателей **«представление матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности»** и **«отношение к партнеру по браку “хорошего семьянина”»** ($r=0,45$) позволяет говорить о взаимозависимости представлений матери о ее позиции в семейном воспитании и стремлении все решения принимать в тесной взаимосвязи с супругом, так как для респондентов характерно уважительное отношение к супругу. Они способны признавать

правоту своего супруга, ощущают себя неотрывным элементом семейной системы.

Анализ положительных корреляционных связей между регулятивно-деятельностным и субъективно-оценочным компонентами субъектности матери показал наличие их взаимосвязи. Матери включены в семейную систему, способны осознавать ценности и цели воспитания, нацелены на сотрудничество с ребенком, не выдвигают ему неадекватно завышенных требований при реализации воспитательной деятельности.

После первичной обработки данных исследования к математико-статистическому анализу было представлено 60 шкал, включающих в себя данные эмпирического изучения субъектности «нормативных матерей» (50 человек).

Для сжатия исходной информации, извлечения наиболее значимых и скрытых связей между представленными переменными и определения маркеров субъектности матери в каждом компоненте нами был проведен факторный анализ по методу Кеттела «Каменистая осыпь» (Приложение 2).

С целью определения границы интерпретируемости факторных нагрузок использовались данные А. Л. Комри, который рассматривает нагрузки как превосходные, если они превышают 0,94; как очень хорошие – 0,81; хорошие – 0,75; удовлетворительные – 0,65; слабые – 0,52.

Так, факторная структура «ценностно-смыслового» компонента субъектности матери представлена 4 факторами, описывающими 52,175% от всех дисперсий: «принятие ценности материнства» (19,05%), «удовлетворенность семейной жизнью» (12,95%), «стремление к достижениям» (10,18%), «активная социальная позиция матери» (10%).

I фактор нагружает переменные:

- материнство (ребенок) (0,865);
- активные социальные контакты (0,793);
- развитие себя (0,751);
- сохранение собственной индивидуальности (0,647).

Он описывает показатели, указывающие на важность для респондентов благополучия в семье, в которой они, как и во всем, стремятся достичь максимальной самореализации. Матери транслируют ценности, связанные с развитием их ребенка, удовлетворения его потребностей. Респонденты высоко ценят свою собственную неповторимость, богатство внутреннего мира. Матери заинтересованы в полной и достоверной информации о своих личностных особенностях и стремятся к совершенствованию себя. Респонденты выстраивают положительные взаимоотношения с другими людьми, особенно, если речь идет о членах их семьи. Матери убеждены, что основная ценность в жизни – это общение с близкими людьми – детьми. Проанализировав содержание входящих в данный фактор компонентов, мы обозначили I фактор как **«принятие ценности материнства»**.

II фактор нагружает переменные:

- семейная жизнь (0,776);
- духовное удовлетворение (0,752);
- общение (-0,725);
- креативность (0,670);
- обучения и образования (0,624).

Обозначенный фактор является биполярным, он был назван **«удовлетворенность семейной жизнью»**, поскольку входящие в него характеристики отражают высокую значимость для матерей всего того, что связано с жизнью их семьи. Они склонны отдавать много сил и времени решению проблем семьи. Также испытуемые стремятся к получению морального удовлетворения во всех сферах своей жизни. Матери хотят повышать уровень своей образованности, расширять кругозор и круг общения, избегать стереотипов и разнообразить свою жизнь.

III фактор нагружает переменные:

- достижения (0,802);
- профессиональная деятельность (работа) (0,788);
- собственный престиж (0,782).

Для матерей высокой ценностью обладает достижение результата на всех этапах своей жизни в любой деятельности. Респонденты склонны планировать все события в своей жизни, ставить перед собой цели. Основным приоритетом они видят достижение этих целей. Также ценным для матерей выступает и признание, одобрение и уважение других людей. Матери высокой ценностью наделяют социальное одобрение своего поведения, стремятся соответствовать представлениям значимых для них людей. Респонденты заинтересованы проявлять большую активность в профессиональной деятельности для достижения имеющихся у них целей во всех сферах жизни.

В этой связи, фактор был назван **«стремление к достижениям»**.

IV фактор нагружает переменные:

- общественной жизни (0,890);
- личные интересы (-0,757).

Этот фактор является биполярным. Перечисленные характеристики подчеркивают, что матери вовлечены в жизнь общества, понимают изменения, происходящие в нем, способны адекватно на них реагировать, внося соответствующие изменения в систему семейного воспитания. Респонденты склонны проявлять активность, направленную на удовлетворение своих собственных интересов. В соответствии с этим, IV фактор был назван **«активная социальная позиция матери»**.

Факторная структура «регулятивно-деятельностного» компонента субъектности матери представлена 4 факторами, описывающими 59,018% от всех дисперсий: «осознанность матери в воспитании» (16,02%), «целенаправленность матери в воспитании» (16,02%), «мать – опытный родитель» (13,9%), «воспитательная ответственность матери» (13,08%).

I фактор нагружает переменные:

- представления матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности (0,856);
- предпочтения и интересы (семейные) матери (0,785);
- забота (-0,782);

- представление матери об отношении ребенка к ней (0,707).

Фактор является биполярным. Проанализировав содержание входящих в первый фактор компонентов, мы пришли к выводу, что матери при организации воспитания руководствуются интересами семьи. У них есть четкие представления о своей материнской позиции в воспитательной деятельности, респонденты осознают и способны учитывать отношение ребенка к себе. В качестве родительской позиции матери выбирают заботу, которая обуславливает их стремление обеспечить нормальный уровень физического, социального и психического развития ребенка, удовлетворить его потребности.

Таким образом, I фактор можно обозначить как **«осознанность матери в воспитании»**.

II фактор нагружает переменные:

- представления об эффективности системы воспитания (0,865);
- представления матери о воспитательной деятельности (0,760);
- поддержка (0,738);
- представления матери о степени эмоциональной дифференцированности и вовлеченности матери в процесс воспитания ребенка (0,700);
- руководство (-0,654).

Этот фактор является биполярным, входящие в него характеристики отражают представления матери о ее воспитательной деятельности. Они обеспечивают для ребенка условия выполнения требований, которые предъявляют ему, и социальных норм. Респонденты считают эффективной ту воспитательную систему, в которой ребенку оказывается помощь в освоении культурных способов действий, мать обладает достаточной степенью дифференцированности эмоций и вовлечена в процесс воспитания. Также матери склонны оказывать на ребенка опережающее воздействие, укреплять его веру в собственные возможности, задавать направление психическому развитию ребенка. В связи с этим II фактор получил название **«целенаправленность матери в воспитании»**.

III фактор нагружает переменные:

- эмоциональное принятие ребенка (-0,777);
- представление матери об ее отношении к ребенку (0,760);
- представление матери о симметричности эмоциональных отношений (0,733);
- представления матери о ценностях и целях воспитания (0,718);
- временная ориентация матери (0,607).

Фактор III также является биполярным. Он описывает эмоциональное принятие матерью ребенка. Респонденты наделяют ребенка правом на индивидуальность, испытывают к нему безусловную любовь, склонны принимать его во всех проявлениях, уважительно относиться к его интересам и мнениям. При этом они считают, что их эмоциональные отношения с ребенком симметричны. В качестве ценностей и целей воспитания для матерей выступают либо интересы ребенка, либо общие интересы семьи. Респонденты имеют верную временную ориентацию в вопросах организации воспитательной деятельности. Исходя из этого, III фактор получил название **«мать – опытный родитель»**.

IV фактор нагружает переменные:

- ответственность (0,885);
- представления матери о стилевых особенностях воспитательной деятельности (0,768).

Матери склонны принимать на себя ответственность за решения, которые влияют на организацию жизни их ребенка. Они понимают, что стилевые особенности их воспитательной деятельности могут обусловить поведение ребенка, так как оказывают на него организующее воздействие. В соответствии с этим, IV фактор был назван **«воспитательная ответственность матери»**.

Факторная структура «субъективно-оценочного» компонента субъектности матери представлена 5 факторами, описывающими 65,531% от всех дисперсий: «самопринятие себя как матери» (15,42%), «отношение матери к себе как к опытному родителю» (15,40%), «представления матери об эмоциональной близости

с ребенком» (13,5%), «удовлетворенность матери отношениями с ребенком» (11,71%), «отношение к себе как к человеку, достойному уважения» (9,5%).

I фактор нагружает переменные:

- самопринятие (0,824);
- отвержение-принятие ребенка родителем (0,770);
- саморуководство (0,752);
- нетребовательность-требовательность (0,706);
- отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина» (-0,625).

Данный фактор является биполярным, он был назван «**самопринятие себя как матери**», поскольку входящие в него характеристики отражают склонность матерей воспринимать все стороны своего «Я». Они имеют положительный фон восприятия себя, видят свои достоинства и недостатки, способны не фиксироваться на собственных неудачах, считают, что сами являются источником развития своей личности. Респонденты считают, что способны оказывать сопротивление внешним негативным воздействиям, могут контролировать свои переживания и эмоциональные реакции. Матери принимают личностные качества и поведенческие проявления своего ребенка, что благоприятно сказывается на развитии его личности. Респонденты имеют достаточно высокий уровень требовательности родителя, считают, что ребенок должен нести ответственность за свои поступки. Однако их поведение воспринимается ребенком как принимающее. К партнеру по браку матери относятся как к «хорошему семьянину». Им доставляет удовольствие общество супруга, жизнь без семьи не кажется респондентам привлекательной.

II фактор нагружает переменные:

- самоуверенность (0,856);
- отношение к ребенку опытного родителя (0,855);
- непоследовательность-последовательность (0,745);
- самооценность (-0,682).

Данный фактор также является биполярным. Проанализировав содержание входящих в третий фактор компонентов, мы пришли к выводу, что испытуемые

относятся к себе как к самостоятельному, уверенному и надежному человеку, который уважает себя. Матери уважают свое «Я», имеют высокую смелость в общении, довольны своими достижениями и ощущают свою компетентность в жизненных вопросах. Им нравится их ребенок, респонденты воспринимают его таким, какой он есть. Матери уважают его индивидуальность, симпатизируют ребенку, стремятся проводить больше времени с ним, знать и одобрять его планы и интересы. Они поощряют инициативу и самостоятельность ребенка, стараются во всем ему помочь, проявить сочувствие. Воспитание ребенка доставляет матерям большую радость. Они достаточно последовательны и постоянны в отношении к ребенку, использовании наказаний и поощрений, а также в требованиях к нему, так как счастье ребенка является для респондентов важной ценностью. Матери высоко оценивают свой потенциал, богатство внутреннего мира. Они рационально воспринимают критику в свой адрес, способны противостоять внешним воздействиям, имеют высокий уровень знаний о нормах развития ребенка. Таким образом, II фактор можно обозначить как **«отношение матери к себе как к опытному родителю»**.

III фактор нагружает переменные:

- эмоциональная дистанция-близость (-0,857);
- мягкость-строгость (0,790);
- самопривязанность (-0,782);
- отношение к Другому профессионала (0,745).

Данный фактор является биполярным. Перечисленные характеристики выражаются в представлении матери о близости к ней ребенка. Респонденты имеют достаточно малую эмоциональную дистанцию с ребенком, склонны выбирать не суровые, а мягкие меры и не принуждать ребенка. Они проявляют высокую готовность к изменениям и познанию себя. Матери большое значение придают подбору людей, входящих в их окружение, так как убеждены, что эти люди могут влиять на их жизнь. Поэтому предъявляют к ним высокие требования, особенно в вопросах саморазвития. Респонденты всегда готовы прийти на помощь близким людям, аналогичного поведения ждут от них. В соответствии с этим,

III фактор был назван **«представления матери об эмоциональной близости с ребенком»**.

IV фактор нагружает переменные:

- удовлетворенность отношениями с ребенком (0,888);
- отсутствие сотрудничества – сотрудничество (0, 782);
- открытость (0,702).

С нашей точки зрения, данный фактор описывает удовлетворенность матери отношениями с ребенком. Респонденты обладают внутренней честностью, открытостью отношений с самим собой, развитой в достаточной степени рефлексией и глубоким пониманием себя. Они обладают высоким уровнем критичности по отношению к себе. Во взаимоотношениях с ребенком используют стратегию сотрудничества. Данная стратегия является следствием признания его достоинств и прав, включенности в равные и партнерские детско-родительские отношения. В этой связи, фактор был назван **«удовлетворенность матери отношениями с ребенком»**.

V фактор нагружает переменные:

- зеркальное «Я» (0,818);
- автономность-контроль (0,808).

Фактор V описывает представления матерей о способности вызывать уважение у других людей. Они воспринимают себя как принятого окружающими человека. Матери считают, что их ценят и любят окружающие за их поступки и внутренние качества. Респонденты считают себя общительными, открытыми и нацеленными на взаимодействия. Матери выбирают адекватные формы взаимодействия с ребенком, не уходя в сторону тотального контроля или полной автономности. Исходя из этого, V фактор получил название **«отношение к себе как к человеку достойному уважения»**.

Представленные в данном параграфе данные позволяют описать содержательную наполненность компонентов субъектности «эталонных» матерей: принятие ценности материнства, удовлетворенность семейной жизнью, стремление к достижениям в профессиональной деятельности, активная

социальная позиция (ценностно-смысловой компонент); осознанность и целенаправленность в процессе реализации воспитательной деятельности, способность брать на себя ответственность за ее процесс и результат воспитания, ощущения себя опытным родителем (регулятивно-деятельностный компонент); позитивный образ «Я-мать», самопринятие, удовлетворенность отношениями с ребенком и его эмоциональное принятие, готовность к самореализации в воспитании (субъективно-оценочный компонент).

Таким образом, подобранные методики и методы математико-статистической обработки данных являются адекватными и позволяют получить достоверные результаты как пилотажного, так и основного исследования.

Проведенный в рамках пилотажного исследования корреляционный анализ позволяет утверждать, что между ценностно-смысловым, регулятивно-деятельностным, субъективно-оценочным компонентами субъектности матери существуют значимые взаимосвязи и взаимозависимости. Ценность материнства (ребенка) и семейной жизни обусловлена удовлетворенностью матерью своими отношениями с ребенком. Респонденты рассматривают себя как опытного родителя, осознают ценности и цели воспитания и свою позицию в нем, что связано с высокой степенью их открытости, наличием рефлексивности и определяет их отношение к себе как к развивающейся личности, стремящейся к обучению.

Анализ факторных нагрузок переменных, вошедших в каждый из обозначенных выше факторов, позволяет определить основные маркеры субъектности матери в каждом компоненте. В ценностно-смысловом – ценностное отношение к материнству; в регулятивно-деятельностном – осознанность и целенаправленность в воспитании, принятие ответственности за свои действия и поступки; в субъективно-оценочном – позитивный образ «Я-мать», самопринятие, самореализация в материнстве.

2.2. Анализ эмпирического исследования общих особенностей субъектности матери в период восстановления родительских прав

На данном этапе в исследовании приняли участие респонденты 1 группы, которые получили условное название «матери в период восстановления родительских прав» – «—». Диагностика респондентов осуществлялась при помощи методик, описанных в параграфе 2.1. настоящего исследования, позволяющих зафиксировать общие особенности субъектности матери в период восстановления родительских прав по каждому компоненту: ценностно-смысловому, регулятивно-деятельностному и субъективно-оценочному. С целью более подробного анализа полученных данных, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть результаты по каждой методике и компоненту отдельно.

Первичная обработка результатов обследования «матерей в период восстановления родительских прав» (ценностно-смысловой компонент) – опросник терминальных ценностей (ОТЕЦ) – позволила выявить следующий характер распределения степени значимости терминальных ценностей: собственный престиж, активные социальные контакты и высокое материальное положение (Рисунок 1).

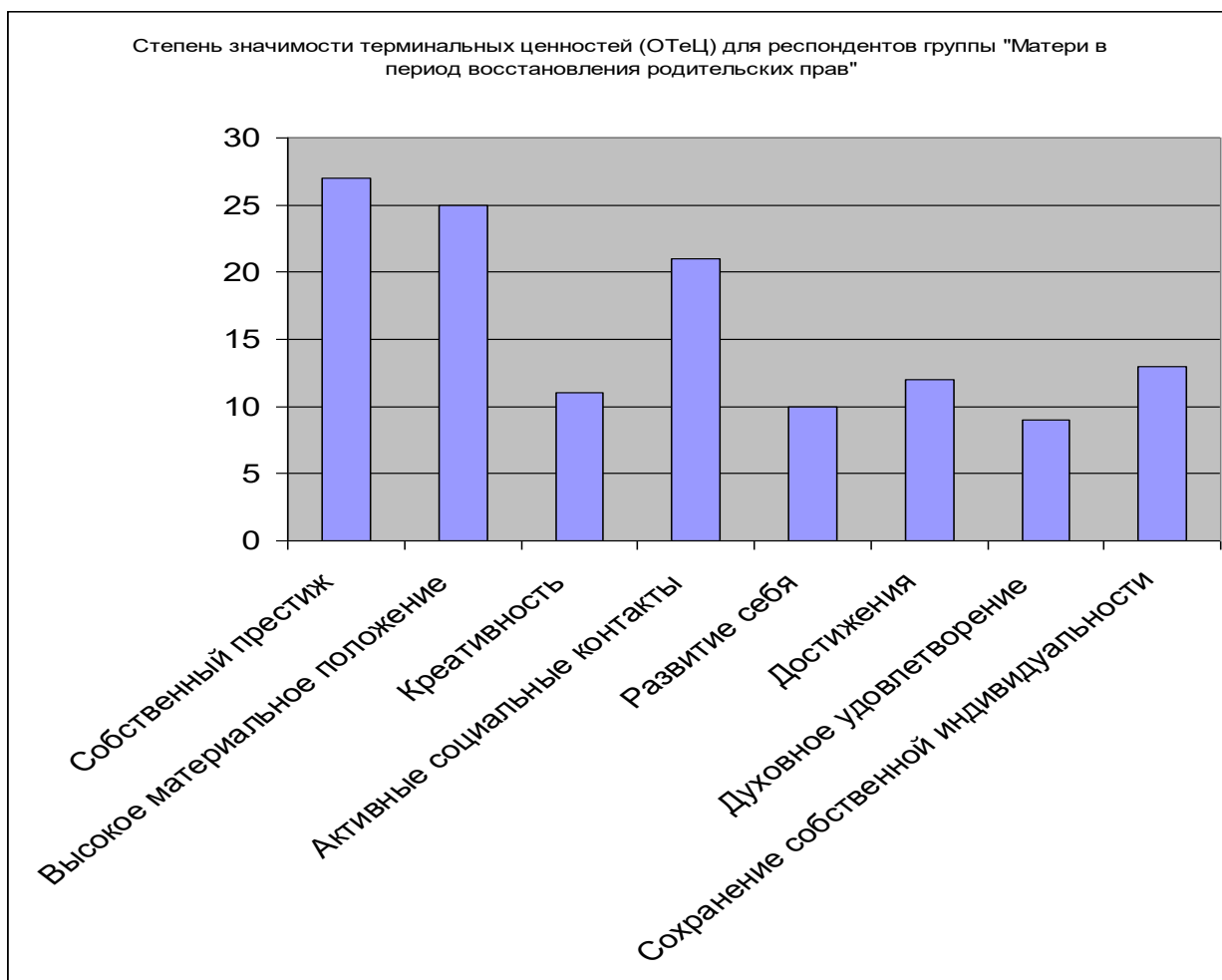

Рисунок 1. Степень значимости терминальных ценностей для «матерей в период восстановления родительских прав»

Заметим, что указанные ценности предполагают ориентацию респондентов на повышение своего собственного престижа через установление различного рода внешних контактов для улучшения своего собственного материального положения. Перечисленные ценности не оказывают влияние на оптимизацию воспитательной деятельности матерей в период восстановления родительских прав.

Среди наиболее значимых жизненных сфер у «матерей в период восстановления родительских прав» можно назвать сферу увлечения (49%), общественная жизнь (14%) и профессиональная жизнь (19%) (Таблица 3).

Подчеркнем, что сфера семейной жизни не входит в тройку предпочитаемых респондентами жизненных сфер, что свидетельствует о слабой направленности матерей в период восстановления родительских прав на

реализацию семейных функций, к числу которых относится воспитательная функция, что затрудняет формирование у них субъектной позиции в данном виде деятельности.

Таблица 3 – Значимость жизненных сфер (ОТЕЦ) для «матерей в период восстановления родительских прав»

Жизненная сфера	%
Сфера профессиональной жизни	19
Сфера обучения и образования	7
Сфера общественной жизни	14
Сфера увлечений	49
Сфера семейной жизни	11

Проанализировав значимость жизненных сфер и терминальных ценностей, мы обратились к рассмотрению представленности последних в каждой жизненной сфере «матерей в период восстановления родительских прав» (Таблица 4).

Учитывая характер распределения ответов респондентов, можно говорить о том, что для «матерей в период восстановления родительских прав» высокой значимостью обладают собственные увлечения, хобби, так как, по их мнению, без этого жизнь неполноценна. Матери склонны опираться на мнение значимых персон в определении интересных занятий, чтобы подражать им. Однако сфера семейной жизни не является значимой для них, матери связывают семейное благополучие только с высоким материальным достатком.

Таблица 4 – Представленность терминальных ценностей в жизненных сферах у «матерей в период восстановления родительских прав»

Жизненная сфера	Терминальные ценности
Сфера профессиональной жизни	• высокое материальное положение; • собственный престиж; • достижения;
Сфера обучения и образования	• развитие себя;
Сфера общественной жизни	• активные социальные контакты; • собственный престиж; • духовное удовлетворение;
Сфера увлечений	• активные социальные контакты; • креативность; • сохранение собственной индивидуальности;
Сфера семейной жизни	• высокое материальное положение.

Анализируя результаты, полученные нами при помощи методики «ценностная направленность матери (ценностно-смысловой компонент)» в выборке «матери в период восстановления родительских прав», мы получили следующую частоту совершаемых матерями выборов: общение (активность женщины, направленная на реализацию ценности общения) характерно для матерей в 37% случаев; хобби (активность, связанная с удовлетворением своих личных потребностей) – 31%; работа (активность, направленная на реализацию ценности работы) – 20%; родительство (активность, направленная на реализацию ценности, связанной с развитием ребенка) – 20% (Рисунок 2).

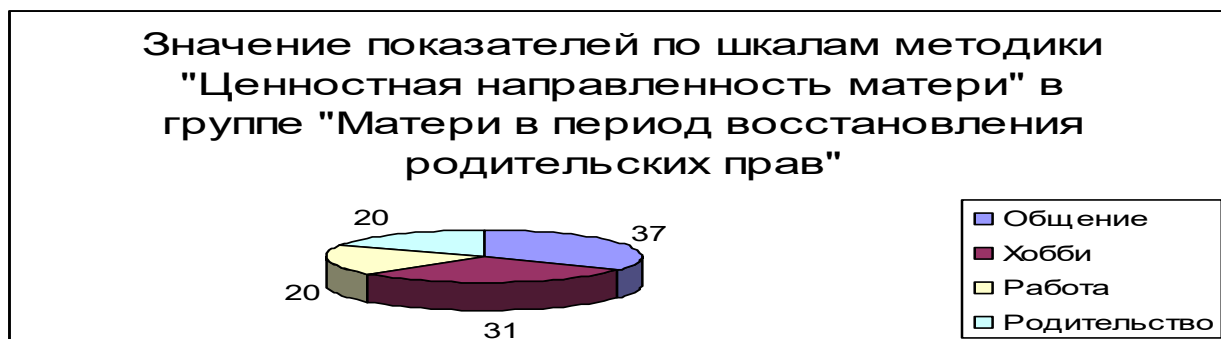

Рисунок 2. Значение показателей по шкалам методики «Ценностное отношение к материнству» в группе «матери в период восстановления родительских прав»

Полученные данные позволяют утверждать, что для матерей в период восстановления родительских прав наибольшей ценностью обладает активность, направленная на реализацию ценности общения и удовлетворение своих личных потребностей. Такое распределение говорит о несформированности у них ценностного отношения к родительству, заинтересованности в ценностях, которыми обусловлен интерес к общению и реализации собственного хобби вне семьи. Следует обратить внимание, что равномерное распределение выбора матерей между двумя жизненными сферами, которое мы можем наблюдать у наших респондентов, говорит о размытости у них приоритетов в отношении этих жизненных сфер. Такое распределение ценностей, на наш взгляд, не является адекватным для матерей в период восстановления родительских прав.

Таким образом, говоря о первом – «ценностно-смысловом» компоненте субъектности матери, полученные данные позволяют резюмировать, что у матерей в период восстановления родительских прав отсутствует сформированное ценностное отношение к материнству.

Содержательная наполненность регулятивно-деятельностного компонента субъектности матери изучалась с помощью методики сочинение «Я – мама» (Н. Н. Васягиной). В примененной методике выделяются формальные и содержательные параметры анализа.

Среди формальных показателей наиболее информативными являются объем сочинения и его структура. Так, объем сочинений у мам в группе «матери в период восстановления родительских прав», позволяет нам выделить полярные особенности. Чаще всего у них встречается либо слишком малый, либо слишком большой объем сочинения. Малый объем говорит о непринятии задачи («Я не понимаю, что Вы от меня хотите... Не хочу писать, зачем писать....») и закрытости мам в выражении своих чувств, мыслей, а также низком уровне саморефлексии. Малый объем (от 5 строчек – до 0,5 страницы) сочинения наиболее характерен для «матерей в период восстановления родительских прав» в 69% случаев.

Избыточный объем сочинения отражает высокую эмоциональную включенность мам, фиксацию на имеющейся проблеме либо попытку разрешить ее путем рефлексивного анализа (два и более листа). Такой вариант сочинений встречается у «матерей в период восстановления родительских прав» в 20% случаев. Однако мамы часто уходят от заданной темы (описывают события, не имеющие отношения к теме сочинения: «Я люблю своего мужа и хочу для него счастливой семьи...». «Раньше я хотела быть учителем...»). Подобные описания вполне определенно указывают на чрезмерную сосредоточенность на иной проблеме (неразрешенный личностный конфликт или проблемы самой мамы), являющейся для мам чрезмерно важной, либо о скрытом отвержении ребенка.

При анализе структуры текста сочинения нам удалось зафиксировать, что в большем количестве случаев у «матерей в период восстановления родительских прав» встречается сплошной, плохо структурированный текст, как следствие их захваченности проблемой, слабой продуманности содержания (в 17%), и недостаточной рефлексивности мам (в 64%), импульсивности и потери контроля (в 69%).

Таким образом, на уровне анализа формальных показателей сочинения «Я – мама» рельефно выступают такие проблемы, как: отсутствие опыта анализа своего материнского опыта, достаточно невысокий уровень рефлексии, сдержанность или полная закрытость в выражении собственных чувств и переживаний. Также у «матерей в период восстановления родительских прав» часто фиксируется запуск механизмов защиты, что не позволяет в полной мере осознать себя в роли матери.

Далее остановимся подробнее на интерпретации содержательных показателей сочинения «Я – мама» по шкалам.

1.1. Представление матери об отношении ее к ребенку. Анализируя материал, мы можем констатировать, что у «матерей в период восстановления родительских прав» достаточно низкий уровень безусловного принятия детей (58%). Только 30% респондентов демонстрируют высокий показатель. Об этом свидетельствуют такие высказывания в сочинениях: «Он должен хорошо себя

вести, ведь я все делаю для того, чтобы забрать его... Я люблю свою дочь, но она очень часто меня раздражает своим поведением и постоянными просьбами...».

1.2. Представление матери об отношении ребенка к ней. По мнению ряда авторов (Н. Н. Васягина, Н. А. Устинова, К. В. Адушкина), то, как мать описывает свои взаимоотношения с ребенком, выступает показателем осознания ей двустороннего характера воспитания, в процессе которого она и ее ребенок – субъекты. Чаще всего в сочинениях «матери в период восстановления родительских прав» интерпретируют отношение ребенка как позитивное – в 55% случаев. Однако встречались случаи описания негативного отношения ребенка (11%) («Иногда мне кажется, что сын меня ненавидит за то, что я сделала тогда... Он меня специально злит, это месть за мою ошибку и слабость...»).

1.3. Представление матери о степени эмоциональной дифференцированности и вовлеченности в процесс воспитания ребенка. Анализируя сочинения на факт представленности в нем изучаемой шкалы, мы обнаружили, что часто встречаются сочинения, эмоциональные затруднения в которых описываются «матерями в период восстановления родительских прав» с использованием рациональных конструкций (56%). Это может говорить о незрелости позиции матери, а также запуске у них механизмов защиты («Я понимаю, основное, что я должна сейчас, это понимать свою дочь... Возможно, тогда у нас с ней и не будет никаких проблем... Я научусь быть хорошей матерью... Умные люди мне объяснят, а я должна понять, как с ней подружиться...»).

1.4. Представления матери о симметричности эмоциональных отношений. Чаще всего респонденты из группы «матери в период восстановления родительских прав» в своих сочинениях расценивают отношения с ребенком как не взаимные, «обособленные» (47%) («Я люблю своего ребенка, а, вот, любит ли он меня?... Мой сын иногда не очень рад, нашей встрече...»). Только 16% матерей указали на взаимность эмоциональных отношений («Мы очень скучаем друг по другу, когда расстаемся... Наши встречи всегда радостны, мы их ждем...»).

2.1. Временная ориентация матери. Анализ сочинений показал, что основная часть «матерей в период восстановления родительских прав» (61%) ориентирована на будущее в своей истории материнства («Я хочу, чтобы у нас получилось все, чтобы мы были настоящей семьей... Мне и мужу хочется, чтобы наша дочь росла в своей семье, чтобы у нее было завтра...»).

2.2. Основные индивидуально-личностные качества матери. Следует заметить, что описание личностных особенностей встречается в сочинениях «матерей в период восстановления родительских прав» достаточно часто. Чаще они склонны описывать свои положительные качества (83%), а негативные характеристики встречаются только у 17% респондентов. Так, к положительным характеристикам, встречающимся в сочинении, можно отнести такие прилагательные: добрая, понимающая, мягкая, заботливая, ненавязчивая. Отрицательные качества: занудливая, очень требовательная, злая, безразличная, предатель.

2.3. Предпочтения и интересы матери. Данная шкала достаточно полно представлена в сочинениях «матерей в период восстановления родительских прав». Чаще всего (51%) предпочтения и интересы мамы не ориентированы на интересы ребенка («Я люблю с подругами гулять, дочь найдет, чем заняться в это время, уже большая... Я учусь кататься на сноуборде... Мы с мужем любим ходить в кино...»).

2.4. Представление о проблемах и трудностях материнства. Спектр проблем и трудностей материнства у «матерей в период восстановления родительских прав» достаточно широк в анализируемых нами сочинениях. Так, чаще всего это внешние обстоятельства (44%) («...у меня нет времени, я же сейчас ищу работу, нужно будет его обеспечивать...»). Достаточно редко (5%) встречается принятие ответственности за действия на себя и критичность к себе в роли матери («Я совсем неопытная мать, воспитывала ее только 2 года... Мне нужны дополнительные знания, чтобы правильно воспитывать сына и работать над собой...»).

3.1. Представление матери о ценностях и целях воспитания. В выборке «матерей в период восстановления родительских прав» чаще всего (81%)

преобладает среднее значение, что позволяет констатировать осознание матерями важности их воспитательной деятельности. Однако следует обратить внимание, что невозможно установить, исходя из текста сочинения, реальными или декларируемыми являются ценности и цели.

3.2. Представление матери о стилевых особенностях воспитания. Заметим, что, говоря о стилевых особенностях воспитания, «матери в период восстановления родительских прав» большее внимание уделяют описанию наказания (78%) («Надо ругать, возможно, даже наказывать, если он не понимает... Я могу и наподдавать, если так не понимает»).

3.3. Представление о материнской позиции. Анализ показал, что большинство респондентов из группы «матери в период восстановления родительских прав» имеют негибкую и ограниченную материнскую позицию (41%), у них недифференцированы представления об «Идеальная мать» (45%). Они, как правило, сосредоточены на имеющихся проблемах ребенка, не осознавая значения используемых ими воспитательных методов. Достаточно часто (37%) прослеживается стремление переложить ответственность за неудачи воспитания на ребенка. Этот факт свидетельствует о воспитательной неуверенности матерей, их тревожности.

3.4. Представление об эффективности системы воспитания. «Матери в период восстановления родительских прав» считают систему воспитания, реализуемую ими, достаточно эффективной, и, безусловно, превосходной (77%) («Я пока полностью справляюсь... Не вижу причин беспокоиться по этому поводу...»).

Таким образом, нами были получены данные, позволяющие утверждать, что «матери в период восстановления родительских прав» не до конца осознают ценности, цели, проблемы, трудности, стилевые особенности и свою позицию в воспитательной деятельности.

Также в регулятивно-деятельностном компоненте нами была использована методика Е. И. Захаровой «Особенности принятия родительской позиции». Полученные данные позволяют констатировать, что у «матерей в период

восстановления родительских прав» наиболее представлена такая родительская позиция, как необходимость поддерживать ребенка и зависимость (Таблица 5). Это объясняется тем, что матери осознают, что первое время, реализуя воспитательную деятельность, они не смогут распоряжаться свободным временем как прежде, так как им предстоит тратить много сил и времени на поддержку своего ребенка.

Более сложно для матерей осознать такую родительскую позицию, как «забота» и «ответственность родителя». На наш взгляд, это обусловлено тем, что, как было указано выше, ценность родительства не сформирована у респондентов, поэтому у матерей возникает негативное отношение к необходимости постоянно и целенаправленно заниматься воспитанием ребенка. Такая деятельность не приносит им удовлетворения, они воспринимают ее как непосильную обязанность, не осознают ее необходимости.

Таким образом, сознательность и целенаправленность в воспитании в регулятивно-деятельностном компоненте субъектности матери в период восстановления родительских прав представлена фрагментарно. Они редко задумываются над целью своей воспитательной деятельности, не осознают необходимость системности и последовательности в ее реализации.

Таблица 5 – Особенности принятия родительской позиции «матерями в период восстановления родительских прав»

№ п/п	Название шкалы	Степень принятия родительской позиции в %		
		Высокая	Средняя	Низкая
1.	Отношение к заботе о ребенке, удовлетворению его потребностей	16	30	54
2.	Отношение к ответственности родителя	10	33	57
3.	Отношение к зависимости положения родителя	44	27	29
4.	Отношение к руководству ребенком	21	29	50
5.	Отношение к необходимости поддерживать ребенка	55	20	25
6.	Эмоциональное отношение к ребенку	20	35	45

Исследование третьего компонента субъектности матери – «субъективно-оценочного» – в период восстановления родительских прав проводилось с помощью ряда методик. Так, данные, полученные, с помощью опросника «Взаимодействие родитель – ребенок» И. М. Марковской в группе «матери в период восстановления родительских прав», позволили нам зафиксировать особенности их взаимодействия с ребенком, представленные в таблице 6.

Таблица 6 – Выраженность характеристик «взаимодействия родитель – ребенок» у «матерей в период восстановления родительских прав»

№ п/п	Характеристики взаимодействия	Значения в %		
		Высокие	Средние	Низкие
1.	Нетребовательность – требовательность родителя	16,6	27	56,4
2.	Мягкость – строгость родителя	10,7	53,3	36
3.	Автономность – контроль по отношению к ребенку	20	33,3	46,7
4.	Эмоциональная дистанция – близость ребенка к родителю	30	60	10
5.	Отвержение – принятие ребенка	66,4	27	6,6
6.	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	25	50	25
7.	Несогласие – согласие между ребенком и мамой или тревожность за ребенка	-	63,3	36,7
8.	Непоследовательность – последовательность родителя	-	76,7	23,3
9.	Воспитательная конфронтация в семье или авторитетность родителя	10	37	53
10.	Удовлетворенность отношениями ребенка с родителями	16	44	40

Для «матерей в период восстановления родительских прав» характерна низкая требовательность во взаимоотношениях с ребенком; высокая автономность ребенка, которая в сочетании с другими данными может свидетельствовать о

достаточно безразличном отношении матери к нему; непоследовательность матерей во взаимодействии с ребенком, которая также подтверждает их слабую осознанность и целенаправленность в вопросах воспитания; воспитательная конфронтация, которая говорит о несогласованности имеющихся у матерей воспитательных требований.

Также для изучения «субъективно-оценочного» компонента субъектности матерей, принявших участие в исследовании, мы использовали методику исследования самоотношения (МИС) С. Р. Пантелеева. Результаты анализа первичных данных представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Выраженность характеристик самоотношения у «матерей в период восстановления родительских прав»

№ п/п	Характеристики самоотношения	Выраженность в %		
		Высокие	Средние	Низкие
1.	Закрытость	36,7	20	43,3
2.	Самоуверенность	70	25	5
3.	Саморуководство	50	33	17
4.	Отраженное самоотношение	33	47	20
5.	Самоценность	81	17	2
6.	Самопринятие	23	77	10
7.	Самопривязанность	40	60	-
8.	Внутренняя конфликтность	26	7	67
9.	Самообвинение	16	10	74

Анализ полученных данных позволяет прийти к выводу, что у респондентов, входящих в группу «матери в период восстановления родительских прав», доминируют следующие особенности самоотношения:

- открытость, уверенность в себе;
- положительный фон восприятия себя (неудачи и существующие конфликты не рассматриваются как основание изменить самооценку);
- принятие всех сторон своей личности;
- доминирование собственного «Я» в принятии решений;

- положительное отраженное самоотношение (по их мнению, они способны вызывать у других людей симпатию и уважение).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что «матери в период восстановления родительских прав» полностью удовлетворены собой, принимают все стороны своей личности, не считая нужным что-либо изменить, так как самооценność является для них доминирующей характеристикой.

Для исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослого человека использовалась методика (МИРП) Ю. В. Александровой. Сравнение полученных результатов позволило выделить следующие особенности, которые представлены в таблице 8.

Таким образом, мы можем зафиксировать у «матерей в период восстановления родительских прав» следующие особенности:

- отношение к себе как к недостаточно опытному родителю;
- недовольство по отношению к ребенку;
- уменьшение объема времени, которое нужно проводить с ним;
- необходимость заниматься воспитанием ребенка доставляет дискомфорт;
- амбивалентное отношение к профессиональному окружению;
- отношения с супругом негармоничные, семья и супружеская жизнь оцениваются как конец «хорошей жизни». Свои решения матери редко согласуют с супругом.

Таблица 8 – Выраженность ролевых паттернов отношения к Другому взрослого человека у «матерей в период восстановления родительских прав»

№ п/п	Характеристика ролевых паттернов	Выраженность в %		
		Высокие	Средние	Низкие
1.	Отношение к Другому профессионала	-	53	47
2.	Отношение к ребенку опытного родителя	-	37	63
3.	Отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина»	-	17	83

Анализируя данные, представленные в «субъективно-оценочном» компоненте, обратим внимание на то, что у «матерей в период восстановления родительских прав» прослеживаются сложности в сформированности самосознания матери.

С целью сжатия исходной информации, извлечения наиболее значимых и скрытых связей между описанными переменными и определения ведущих характеристик субъектности «матерей в период восстановления родительских прав» в каждом компоненте нами был проведен факторный анализ по методу Кеттела «Каменистая осыпь» (Приложение 3).

В выборке «матерей в период восстановления родительских прав» мы также использовали границы интерпретируемости факторных нагрузок, описанные в параграфе 2.2. данной главы.

Факторная структура «ценностно-смыслового» компонента субъектности «матери в период восстановления родительских прав» представлена 4 факторами, описывающими 57,175% от всех дисперсий: «доминирование ценности высокого материального положения» (16,29%), «собственный престиж» (15,30%), «направленность на интерес» (15,29%), «направленность на общение» (10,30%).

I фактор нагружает переменные:

- общественная жизнь (0,864);
- высокое материальное положение (0,835);
- активные социальные контакты (0,715);
- профессиональная жизнь (0,605).

Перечисленные переменные отражают стремление испытуемых к более высокому материальному благосостоянию. Матери убеждены в том, что высокое материальное положение является главным условием жизненного благополучия. Также они достаточно быстро включаются в общественную жизнь, считают, что основным для них являются их общественные убеждения. В этой связи первый фактор был назван **«доминирование ценности высокого материального положения»**.

II фактор нагружает переменные:

- собственный престиж (0,806);
- профессиональная деятельность (работа) (0,773);
- креативность (-0,740);
- достижения (-0,672).

Фактор является биполярным. Такая ценность, как собственный престиж определяет стремление матерей к одобрению, уважению и признанию со стороны наиболее значимых для нее лиц, это может говорить о потребности в социальном одобрении поведения. Наибольшей ценностью для респондентов обладает ценность работы, т. е. большая часть активности матерей направлена на реализацию вопросов, связанных именно с ней.

Матери стремятся к реализации своих творческих возможностей, внесению различных изменений во все сферы своей жизни, достижению различных результатов. Однако они никак не связаны с жизнью их семьи. Опираясь на полученные данные, мы назвали II фактор «**собственный престиж**».

III фактор нагружает переменные:

- личные интересы (0,858);
- увлечения (0,768);
- духовное удовлетворение (0,630).

Данный фактор указывает на то, что основной сферой, в которой матери проявляют свою активность, является сфера личных интересов, хобби и увлечений. Они отдают этому все свободное время, считая, что без увлечений и хобби их жизнь во многом не полноценна. Моральное удовлетворение они получают только от взаимодействия с людьми, разделяющими их хобби и увлечения. Проанализировав содержание входящих в данный фактор компонентов, мы обозначили III фактор как «**направленность на интерес**».

IV фактор нагружает переменные:

- сохранение собственной индивидуальности (0,776);
- общение (-0,722).

Четвертый фактор также является биполярным. Матери стремятся к независимости от других. Для них наибольшей важностью обладает сохранение

неповторимости и своеобразия своей личности. Большая часть их активности проявляется в общении с людьми, не имеющими отношения к их семье. Учитывая обозначенные нами характеристики, IV фактор получил название **«направленность на общение»**.

Факторная структура «регулятивно-деятельностного» компонента субъектности матери в период восстановления родительских прав представлена 3 факторами, описывающими 56,030% от всех дисперсий: «зависимость» (18,70%), «противоречивое отношение к материнству» (18,67%), «воспитательная неуверенность» (18,66%).

I фактор нагружает переменные:

- основные индивидуально-личностные качества матери (-0,751);
- зависимость (0,728);
- представления матери о проблемах и трудностях (-0,707).

Первый фактор является биполярным, входящие в него характеристики отражают страх матери оказаться зависимой от своего ребенка, так как респонденты в качестве основной сложности воспитания видят необходимость выстраивать свою жизнь, учитывая интересы и потребности ребенка, опираясь на его эмоциональное состояние. В соответствии с этим, I фактор был назван **«зависимость»**.

II фактор нагружает переменные:

- временная ориентация матери (0,877);
- руководство (-0,749);
- предпочтения и интересы (семейные/внесемейные) матери (-0,692).

Этот фактор также является биполярным. Матери ориентированы на будущее в воспитании ребенка. В качестве основной родительской позиции они обозначают руководство, предполагая, что основная цель матери в воспитании – это оказание опережающего воздействия, которое задает направление психическому развитию ребенка. Однако среди предпочтений матери доминируют те, которые не имеют отношения к семье и реализации

воспитательной деятельности. В этой связи II фактор получил название **«противоречивое отношение к материнству»**.

III фактор нагружает переменные:

- представления матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности (0,802);
- представление матери об ее отношении к ребенку (0,782);
- представления матери о воспитательной деятельности (0,771);
- поддержка (0,658).

Входящие в этот фактор характеристики позволяют утверждать, что матери рассматривают свою материнскую позицию как отстраненную, они готовы делегировать ответственность за воспитательную деятельность другим лицам. Однако в ряде ситуаций респонденты готовы оказывать ребенку поддержку, направленную на создание условий, способствующих оптимальному выполнению ребенком социальных норм и требований. III фактор был назван **«воспитательная неуверенность»**.

Факторная структура «субъективно-оценочного» компонента субъектности «матери в период восстановления родительских прав» представлена 4 факторами, описывающими 61,171% от всех дисперсий: «отсутствие стремления к развитию» (16,01%), «доминирование позитивного самоотношения» (15,95%), «низкая осмысленность будущего» (14,75%), «противоречивость образа «Я-мать»» (14,46%).

I фактор нагружает переменные:

- отвержение-принятие ребенка родителями (0,755);
- самообвинение (-0,713);
- отношение к Другому профессионала (0,701);
- удовлетворенность отношениями с ребенком (0,678).

Первый фактор является биполярным и отражает базовое отношение матери к ребенку – отвержение. Поведение матери носит отвергающий характер, чаще респонденты не принимают поведенческие особенности и личностные качества своего ребенка. Также для них характерна низкая степень удовлетворенности

отношениями с ребенком. Такие особенности могут возникать из-за обеспокоенности матерей актуальной воспитательной ситуацией, нарушений в структуре детско-родительских отношений или возможных конфликтов в ней. Однако матери склонны отрицать собственную вину в этих конфликтах. Они могут переносить ответственность на окружающих и обвинять их в возникновении подобных ситуаций. Респонденты вообще считают, что близкие люди оказывают достаточно сильное влияние на их жизнь. Матери стараются самостоятельно подбирать свое окружение. В этой связи, первый фактор был назван **«отсутствие стремления к развитию»**.

II фактор нагружает переменные:

- воспитательная конфронтация (0,837);
- самопривязанность (-0,740);
- самоуверенность (-0,672);
- автономность-контроль (0,646).

Данный фактор является биполярным. Матери могут допускать полную автономию ребенка в вопросах воспитания. Такая материнская позиция может быть обусловлена либо их самолюбованием, либо безразличным отношением к ребенку, либо проявлением доверия, которое позволяет формировать самостоятельность. На фоне такой воспитательной позиции между матерями и детьми могут возникать разногласия в вопросах воспитания, которыми обусловлено снижение сплоченности членов семьи, приводящее к воспитательной конфронтации. Указанные сложности в воспитании подкрепляются ригидностью «Я-концепции» матерей. Они стараются сохранить свои качества и оценку себя в неизменном виде, воспринимая окружающий мир как источник опасности для этого. Опираясь на полученные данные, мы назвали II фактор **«доминирование позитивного самоотношения»**.

III фактор нагружает переменные:

- невротические паттерны супружеского отношения (0,836);
- непоследовательность-последовательность (0,738);
- мягкость-строгость (0,635);

- самооценność (-0,572).

Третий фактор также является биполярным. Для матерей семья выступает как завершение «хорошей» жизни. Респонденты склонны полагать, что жизнь в семье не зависит от их воли и ограничивает их возможности. Они высоко оценивают собственную неповторимость и индивидуальность, часто используют достаточно суровые меры и правила взаимодействия с ребенком, могут принуждать ребенка. При этом нужно заметить, что матери являются достаточно непоследовательными в вопросах воспитания: отношении к ребенку, требованиям, вариантам поощрения и наказания. Это может быть обусловлено их воспитательной неуверенностью. Учитывая обозначенные нами характеристики, III фактор получил название **«низкая осмысленность будущего»**.

IV фактор нагружает переменные:

- конфликтность (0,760);
- зеркальное «Я» (-0,755);
- отсутствие сотрудничества-сотрудничество (0,748);
- эмоциональная дистанция-близость (0,668);
- невротические паттерны родительского отношения (-0,640).

Данный фактор является биполярным. В воспитательной деятельности матерей можно зафиксировать отсутствие сотрудничества с ребенком. Это может возникать на основе нарушения отношений с ним, использования авторитарного или попустительского стилей воспитания, наличия эмоциональной дистанции при взаимодействии с ребенком. Такие проявления материнского отношения могут быть вызваны негативным отношением матери к ребенку, она склонна испытывать к нему досаду и обиду. В целом, представление матери о себе зависит от ее адаптированности в конкретной ситуации. В типичных ситуациях – положительный фон отношения к себе, в нетипичных – может возникать недооценка себя. Однако матери воспринимают себя как принятого людьми человека, считают, что их уважают и любят за их личностные особенности. Проанализировав содержание входящих в данный фактор компонентов, мы обозначили IV фактор как **«противоречивость образа «Я-мать»**».

Таким образом, первичная обработка данных обследования респондентов дала основание утверждать, что для «матерей в период восстановления родительских прав» наибольшей ценностью обладает активность, направленная на реализацию ценности общения и удовлетворение своих личных потребностей. Данный факт подтверждает несформированность у них ценностного отношения к материнству. Также у них можно заметить достаточно низкий уровень развития саморефлексии, отсутствие опыта анализа своего материнства и недифференцированность представлений об «Идеальная мать», срабатывание защитных механизмов и непринятие своей родительской позиции. Вышеперечисленное усложняет процесс осознания себя в роли матери и снижает целенаправленность воспитательной деятельности. Также у респондентов прослеживаются сложности в функционировании самосознания матери, обусловленные специфичностью содержательного наполнения его структурных компонентов.

Проведенный факторный анализ позволил зафиксировать содержательную наполненность компонентов субъектности «матерей в период восстановления родительских прав» в каждом из трех ее компонентов. Так, в «ценностно-смысловом» компоненте – доминирование ценности высокого материального положения, собственный престиж, направленность на интерес, направленность на общение. В «регулятивно-деятельностном» компоненте – зависимость, противоречивое отношение к материнству, воспитательная неуверенность. В «субъективно-оценочном» компоненте субъектности «матери в период восстановления родительских прав» удалось зафиксировать следующие ведущие характеристики: отсутствие стремления к развитию, доминирование позитивного самоотношения, низкая осмысленность будущего, противоречивость образа «Я-мать»». Сопоставление выявленных особенностей субъектности «матерей в период восстановления родительских прав» с особенностями субъектности «эталонных» матерей позволило зафиксировать существенные различия в содержании всех компонентов субъектности матери и отсутствие маркеров выраженной субъектности у первых. Отсутствие маркеров выраженной субъектности у «матерей в период восстановления родительских прав» дает

основание полагать, что данная интегративная характеристика личности у них нуждается в актуализации.

2.3. Индивидуально-типологические особенности субъектности «матери в период восстановления родительских прав»

С целью выделения и описания индивидуально-типологических особенностей субъектности «матерей в период восстановления родительских прав» мы использовали кластерный и факторный анализ.

Первоначально ко всему массиву имеющихся данных был применен кластерный анализ – метод Уорда. Данный метод позволил разделить всю выборку «матерей в период восстановления родительских прав» на однородные группы.

В результате применения метода Уорда было зафиксировано пять групп (кластеров). В каждую группу (кластер) вошло от 8 до 40 объектов.

Далее был использован факторный анализ – метод главных компонент, вращения Varimax. К математико-статистическому анализу были представлены данные респондентов, включающие в себя исходные параметры эмпирического изучения субъектности «матери в период восстановления родительских прав». Это позволило зафиксировать факторную структуру особенностей субъектности «матерей в период восстановления родительских прав» для каждой из пяти групп (кластеров) (Приложение 4).

Анализируя данные, полученные при помощи факторного анализа, мы учитывали вес каждой переменной, нагружающей факторы, используя данные А. Л. Комри.

Первый тип получил название «материально ориентированные – безответственные» – 40% от всей выборки. В него вошли 40 матерей от 30 до 35 лет; стаж лишения родительских прав – 5-7 лет; образование – среднее; количество детей – 1, в отношении которого мать лишена родительских прав. Они состоят в браке, 20 матерей были лишены родительских прав по причине отбывания наказания в местах лишения свободы, 20 матерей – ненадлежащего выполнения родительских функций.

Факторная структура первого типа представлена 4 факторами, описывающими 61,75% от общей дисперсии: «стремление к социально-материальной значимости», «автономность матери», «ригидность матери», «страх зависимости» (Таблица 9).

Анализ первого фактора позволяет утверждать, что испытуемые стремятся к более высокому материальному благосостоянию. Матери убеждены в том, что высокое материальное положение является главным условием жизненного благополучия. Респонденты склонны воспринимать своего ребенка как плохого, неприспособленного, из-за чего могут испытывать к нему досаду, обиду и злость. Матери не проявляют к ребенку уважение и доверие, редко интересуются его делами. Однако стараются использовать позицию руководства, чтобы оказывать воздействие на ребенка. Также они достаточно быстро включаются в общественную жизнь, считают, что основными для них являются их общественные убеждения.

В этой связи первый фактор был назван **«стремление к социально-материальной значимости»**.

Таблица 9 – Факторная структура материально ориентированного – безответственного типа

Название фактора	Компоненты фактора и их нагрузки	Доля дисперсии (%)
Стремление к социально-материальной значимости	высокое материальное положение (0,735); общественная жизнь (0,664); невротические паттерны родительского отношения (0,615); руководство (0,705)	17,15
Автономность матери	автономность-контроль (0,758); эмоциональная дистанция-близость (0,678); представление матери об ее отношении к ребенку (0,730); сохранение собственной индивидуальности (-0,659); зеркальное «Я» (0,747)	15,59
Ригидность матери	собственный престиж (0,606); профессиональная деятельность (работа) (0,673); временная ориентация матери (0,772); самопривязанность (0,740)	15,25
Страх зависимости	невротические паттерны супружеского отношения (0,776); зависимость (0,822)	13,76

Анализ **II фактора** дает основания полагать, что матери склонны давать ребенку полную автономность, переходящую во вседозволенность. Такая модель поведения может указывать либо на безразличие к ребенку, либо на самолюбование респондентов. У матерей есть представление о том, что ребенок недостаточно близок с ней, несмотря на положительное, по ее мнению, отношение к нему. Они ощущают себя принятыми окружением, общительными, эмоциональными и контактными людьми. Матери стремятся сохранить неповторимость и своеобразие своей жизни, быть независимыми от других людей. Проанализировав содержание входящих в данный фактор компонентов, мы обозначили **II фактор** как **«автономность матери»**.

Интерпретируя **III фактор**, отметим, что такая ценность, как собственный престиж определяет стремление матерей к одобрению, уважению и признанию со стороны наиболее значимых для них лиц, это может говорить о потребности в социальном одобрении поведения. Наибольшей ценностью для респондентов обладает ценность работы, т. е. большая часть активности матерей направлена на реализацию вопросов, связанных именно с ней. Следует заметить, что имеющаяся у матерей убежденность в самодостаточности и полном соответствии идеалу, а также ригидность «Я-концепции» препятствует их самосовершенствованию и саморазвитию. Опираясь на полученные данные, мы назвали **III фактор** **«Ригидность матери»**.

Обобщая показатели **IV фактора**, отметим, что семья для матерей рассматривается в контексте утраты возможности вести полноценную жизнь. Они часто склонны испытывать полярные переживания в этой связи от переживаний из-за отсутствия возможности выполнить просьбу члена семьи до полного ощущения незначимости собственной роли в семье. Выстраивая взаимоотношения с ребенком, матери опасаются, что попадут в зависимость от него и будут вынуждены выстраивать собственную жизнь с учетом его интересов.

Учитывая обозначенные нами характеристики, **IV фактор** получил название **«страх зависимости»**.

Второй тип получил название «социально ориентированные – безответственные» – 32% от всей выборки.

Тип представлен 32 матерями в возрасте от 25 до 31 года. Они лишены родительских прав не более 6 лет. Имеют среднее специальное или общее образование. У каждой из них имеется 1 ребенок, в отношении которого мать лишена родительских прав. 16 матерей не состоят в браке; причина лишения родительских прав – злоупотребление ПАВ, ненадлежащее выполнение родительских функций.

Факторная структура второго типа представлена 4 факторами, описывающими 59,35% от общей дисперсии: «стремление матери к общению», «личные интересы», «противопоставление профессиональной и материнской позиции», «активность в собственных увлечениях» (Таблица 10).

Таблица 10 – Факторная структура социально ориентированного – безответственного типа

Название фактора	Компоненты фактора и их нагрузки	Доля дисперсии (%)
Стремление матери к общению	активные социальные контакты (0,728); общение (0,807); основные индивидуально-личностные качества матери (-0,781)	17,84
Личные интересы	сохранение собственной индивидуальности (0,795); личные интересы (0,863); руководство (0,841); самооценność (0,801)	15,35
Противопоставление профессиональной и материнской позиции	профессиональная жизнь (0,777); мягкость-строгость (0,749); отношение к Другому профессионала (-0,892)	15,79
Активность в собственных увлечениях	увлечения (0,871); представления матери о проблемах и трудностях (0,858)	10,37

Обобщая компоненты, вошедшие в **I фактор**, отметим, что матери стремятся к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми. Они считают, что наибольшей ценностью в жизни обладает возможность общения с другим человеком. Вся активность респондентов направлена на реализацию этой ценности. Часто это происходит даже в ущерб другим делам. Матери

считают себя активными, общительными и дружелюбными людьми. В соответствии с этим, I фактор был назван **«стремление матери к общению»**.

Обобщая компоненты, вошедшие во II фактор, отметим, что матери демонстрируют стремление к независимости от других людей, так как для них в жизни ключевым является сохранение неповторимости и своеобразия собственной личности, стиля жизни, убеждений и взглядов. Они дают высокую оценку собственной неповторимости, считают, что обладают индивидуальностью. Саморазвитию респондентов препятствует их восприятие окружающего мира как угрозы их самооценке, а также предрасположенность к высокой тревожности. Однако их уверенность в себе обеспечивает противостояние внешним воздействиям и снижение значимости критики. Большую часть времени у матерей занимает активность, направленная на удовлетворение личных интересов. При реализации воспитательной деятельности они стремятся использовать стратегию руководства, оказывая воздействия на ребенка, которые, по их мнению, будут задавать направление его развития.

В соответствии с этим, II фактор был назван **«личные интересы»**.

Анализируя **III фактор**, мы пришли к выводу, что высокие показатели такой характеристики, как «мягкость-строгость», указывает на возможное использование матерями суровых, строгих мер по отношению к ребенку. Однако большую часть времени они склонны посвящать работе, убеждены, что их профессиональная деятельность – главный смысл их жизни. Респондентам бывает свойственна жесткость по отношению к противникам и активное преодоление их сопротивления.

В этой связи III фактор получил название **«противопоставление профессиональной и материнской позиции»**.

Интерпретируя **IV фактор**, заметим, что входящие в этот фактор характеристики отражают стремление испытуемых к проявлению активности в сфере своих хобби и увлечений. Респонденты тратят большое количество свободного времени на свои увлечения, считают их основным смыслом своей жизни. По мнению матерей, основные проблемы и трудности во

взаимоотношениях с ребенком обусловлены необходимостью отказа от привычного уклада жизни.

Поскольку обе переменные, нагружающие данный фактор, описывают особенности субъектности матери, связанные с реализацией ее активности в сфере собственных интересов, IV фактор был назван **«активность в собственных увлечениях»**.

Третий тип получил название «профессионально ориентированные – ответственные» – 8% от всей выборки.

В данный тип вошло 8 матерей. Их возраст от 27 до 29 лет. Стаж лишения родительских прав – 5 лет. Они имеют среднее образование. Матери имеют 1 ребенка, в отношении которого они лишены родительских прав. Четыре матери не состоят в браке. Причина лишения родительских прав – отбывание наказания в местах лишения свободы.

Факторная структура третьего типа представлена 3 факторами, описывающими 52,39% от общей дисперсии: «развитие себя», «поддержка», «профессиональная активность» (Таблица 11).

Таблица 11 – Факторная структура профессионально ориентированного – ответственного типа

Название фактора	Компоненты фактора и их нагрузки	Доля дисперсии (%)
Развитие себя	развитие себя (0,87); обучение и образование (0,75); открытость (0,70)	19,16
Поддержка	поддержка (0,88); тревожность за ребенка (0,76); саморуководство (0,70)	17,06
Профессиональная активность	креативность (0,81); профессиональная деятельность (работа) (0,88)	16,17

Интерпретируя **I фактор**, мы выявили, что матери стремятся к самосовершенствованию, хотят владеть объективной информацией о себе и своих качествах. Они ориентированы на получение образования, расширение своего кругозора. Респонденты обладают внутренней честностью и открытостью. Они

могут быть самокритичны. Однако в отношении с другими людьми преобладает ориентация на собственное видение ситуации. Указанные особенности позволяют назвать I фактор **«развитие себя»**.

Обобщая показатели, входящие во **II фактор**, заметим, что матери склонны тревожиться за своего ребенка. Они нацелены на то, чтобы обеспечивать условия, способствующие оптимальному усвоению им норм и правил. Считают себя способными оказать ему помощь в освоении культурных способов действовать. К своему «Я» респонденты относятся в зависимости от адаптированности к ситуации. В типичных ситуациях они обладают высоким уровнем самоконтроля, а в нетипичных – склонны поддаваться внешним воздействиям.

Таким образом, II фактор получил название **«поддержка»**.

Анализируя **III фактор**, можно сделать вывод, что матери основную активность проявляют в профессиональной сфере – работе. Они стремятся реализовать свои возможности в ней, избегать стереотипов и разнообразить свою профессиональную жизнь.

Обозначенные выше характеристики позволяют назвать III фактор **«профессиональная активность»**.

Четвертый тип получил название «ориентированные на воспитание – делегирующие ответственность» – 10% от всей выборки.

В данный тип вошло 10 матерей. Их возраст – 33-35 лет. Стаж лишения родительских прав – от 9 до 10 лет. Они окончили школу. 6 матерей имеют 1 ребенка, в отношении которого мать лишена родительских прав, 4 матери имеют 3 детей – в отношении всех лишены родительских прав, на данный момент восстанавливают их. Матери состоят в браке. Причина лишения родительских прав – жестокое отношение к ребенку, ненадлежащее выполнение родительских функций.

Факторная структура четвертого типа представлена 3 факторами, описывающими 52,25% от общей дисперсии: «эмоциональное отвержение ребенка», «дистанция во взаимодействии с ребенком», «отвержение родительской позиции» (Таблица 12).

Анализируя **I фактор**, отметим, что матери склонны воспринимать своего ребенка неприспособленным, плохим, за что он вызывает у них злость и обиду. Респонденты считают, что появление ребенка в семье повлечет за собой необходимость перестроить свою жизнь, учитывать его интересы и потребности. Так как матери не ценят собственного ребенка и не уважают его интересы, им кажется, что необходимость построения своей жизни с учетом его эмоционального состояния и ритма – серьезная проблема. Чаще всего решение этой проблемы матери видят в использовании попустительского или излишне авторитарного стиля воспитания, который они объясняют необходимостью привития ребенку самостоятельности. В результате такого варианта воспитательного взаимодействия в семье может возникать постоянная воспитательная конфронтация.

Проанализировав содержание входящих в данный фактор компонентов, мы обозначили I фактор как **«эмоциональное отвержение ребенка»**.

Таблица 12 – Факторная структура ориентированного на воспитание – делегирующего ответственность типа

Название фактора	Компоненты фактора и их нагрузки	Доля дисперсии (%)
Эмоциональное отвержение ребенка	зависимость (0,88); отсутствие сотрудничества (0,83); воспитательная конфронтация (0,75); невротические паттерны родительского отношения (0,67)	18,45
Дистанция во взаимодействии с ребенком	эмоциональная дистанция-близость (0,86); удовлетворенность отношениями с ребенком (0,75); конфликтность (0,79)	17,44
Отвержение родительской позиции	самоуверенность (0,83); отвержение-принятие (0,77); невротические паттерны супружеского отношения (0,69)	16,36

Интерпретируя **II фактор**, мы пришли к выводу, что для матерей характерно представление о наличии между ними и ребенком эмоциональной дистанции, нежелании ребенка взаимодействовать с ней. Они имеют низкую

степень удовлетворенности отношениями с ребенком, что свидетельствует о нарушении детско-родительских отношений. Однако матери не видят в этом своей вины, они положительно относятся к себе, отрицают имеющиеся проблемы.

Перечисленные особенности дают основание назвать II фактор **«дистанция во взаимодействии с ребенком»**.

Обобщая показатели, входящие в **III фактор**, заметим, что матери характеризуются выраженной самоуверенностью. Они ощущают силу собственного «Я», обладают высокой смелостью в общении. Респонденты испытывают уважение к себе, довольны своими достижениями, считают, что они компетентны в решении жизненных вопросов. Однако к ребенку аналогичных чувств они не испытывают. Матери склонны демонстрировать отвергающее поведение, не принимать личностные качества и поведение ребенка. В целом жизнь в семье рассматривается матерями как конец «хорошей жизни».

Таким образом, III фактор получил название **«отвержение родительской позиции»**.

Пятый тип получил название «ориентированные на воспитание — избегающие ответственность» — 10% от всей выборки.

В данный тип вошло 10 матерей. Их возраст от 19 до 30 лет. Стаж лишения родительских прав — от 5 до 10 лет. Они окончили школу или имеют среднее образование. Четыре матери имеют 1 ребенка, в отношении которого мать лишена родительских прав. Четыре матери имеют 2 детей: в отношении одного мать лишена родительских прав, 1 воспитывает в настоящий момент. Две матери имеют 3 детей — в отношении всех лишены родительских прав, на данный момент восстанавливают их. Четыре матери не состоят в браке. Причина лишения родительских прав — жестокое отношение к ребенку, ненадлежащее выполнение родительских функций, злоупотребление ПАВ.

Факторная структура пятого типа представлена 3 факторами, описывающими 49,93% от общей дисперсии: «отсутствие сотрудничества», «воспитательная нетребовательность», «воспитательная непоследовательность» (Таблица 13).

Интерпретируя **I фактор**, нам удалось установить, что матери имеют искаженное представление о воспитательной деятельности и ее эффективности. Они не склонны использовать сотрудничество как основной стиль воспитания, отрицают возможность равенства и партнерства в детско-родительских отношениях. Чаще всего они прибегают к авторитарному или попустительскому стилю воспитания, предпочитая оказывать опережающие воздействия на ребенка. Учитывая вышесказанное, мы назвали I фактор **«отсутствие сотрудничества»**.

Таблица 13 – Факторная структура ориентированного на воспитание – избегающего ответственности типа

Название фактора	Компоненты фактора и их нагрузки	Доля дисперсии (%)
Отсутствие сотрудничества	представление матери о воспитательной деятельности (0,83); представление об эффективности системы воспитания (0,71); отсутствие сотрудничества-сотрудничество (0,86); руководство (0,66)	17,61
Воспитательная нетребовательность	представления матери о стилевых особенностях воспитания (0,82); нетребовательность-требовательность (0,78); автономность-контроль (0,80)	16,93
Воспитательная непоследовательность	представление матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности (0,76); непоследовательность-последовательность (0,82); воспитательная конфронтация (0,79)	15,39

Анализируя содержание **II фактора**, мы пришли к выводу, что у матерей преобладают неадекватные представления о стилях воспитания. Они склонны проявлять очень низкий уровень требовательности при взаимодействии с ребенком. Респонденты не ожидают от ребенка никакой ответственности, склонны инфантилизировать его. Организуя воспитательную деятельность, матери не контролируют своего ребенка, что приводит к излишней автономии и вседозволенности. Исходя из этого, II фактор получил название **«воспитательная нетребовательность»**.

Обобщая данные, представленные в **III факторе**, получившем название **«воспитательная непоследовательность»**, заметим, что представления матерей о материнской позиции в воспитательной деятельности у респондентов искажены. Они обладают низкой сплоченностью и рассогласованностью с членами своей семьи по вопросам воспитания. Данным фактом обусловлена воспитательная конфронтация между матерями и детьми. Также часто они бывают непоследовательными в своих требованиях, отношении к ребенку и применяемым мерам поощрения и наказания. Это может являться следствием их воспитательной неуверенности.

Таким образом, используя кластерный анализ, нам удалось выделить и описать пять типов (кластеров) субъектности «матери в период восстановления родительских прав»: 1) «материально ориентированные – безответственные»; 2) «социально ориентированные – безответственные»; 3) «профессионально ориентированные – ответственные»; 4) «ориентированные на воспитание – делегирующие ответственность»; 5) «ориентированные на воспитание – избегающие ответственность». При этом индивидуально-типологические особенности субъектности «матерей в период восстановления родительских прав» имеют ряд отличий в каждом типе (кластере).

Для матерей первого типа характерно восприятие высокого материального положения как главного условия жизненного благополучия. Они ведут активную общественную и профессиональную жизнь, ориентируются на общественное мнение, стремятся к одобрению, уважению и признанию со стороны наиболее значимых для них лиц, а также к сохранению собственного престижа. Во взаимодействии с ребенком матери ориентированы на автономность и сохранение эмоциональной дистанции, уход от ответственности за его воспитание. Такая позиция матерей обусловлена наличием у них самопривязанности и определяет их убежденность в самодостаточности и полном соответствии идеалу. Самосовершенствованию и саморазвитию матери в воспитательной деятельности препятствует ригидность их «Я-концепции». Матери считают, что положительно относятся к своему ребенку, однако,

дистанция в их отношениях остается неизменной. Восстановление семьи у матерей связано с переживанием страха утраты возможности вести полноценную жизнь, попасть в зависимость от ребенка и выстраивать собственную жизнь с учетом его интересов. Вышеперечисленным обусловлено наличие у них невротических паттернов родительского и супружеского отношений.

Для матерей второго типа характерно стремление к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми, так как наибольшей ценностью в жизни для них является общение, хобби, увлечения и работа. Активность матерей данного типа в деятельности проявляется с учетом обозначенных выше ценностей часто в ущерб другим делам. Их уверенность в себе позволяет им противостоять внешним воздействиям и слабо реагировать на критику. Матери могут проявлять жесткость по отношению к другому человеку, если он угрожает сохранению их неповторимости и собственной индивидуальности. Во взаимоотношениях с ребенком данный тип матерей использует суровые, строгие меры. В воспитательной деятельности они стремятся избегать ответственности, которая может повлечь изменение привычного уклада жизни, смену стиля жизни, убеждений и взглядов. Саморазвитию матерей в воспитательной деятельности препятствует восприятие окружающего мира как угрозы их самооценке и предрасположенность к высокой тревожности.

Матери третьего типа основную активность проявляют в профессиональной сфере. Они стремятся к самосовершенствованию, ориентированы на получение образования, расширение своего кругозора. Матери обладают внутренней честностью и открытостью. Они могут быть самокритичны. К своему «Я» матери относятся в зависимости от адаптированности к ситуации: обладают высоким уровнем самоконтроля – в типичных ситуациях; склонны поддаваться внешним воздействиям – в нетипичных ситуациях. Во взаимодействии с ребенком матери ориентированы на создание условий, способствующих оптимальному усвоению им норм и правил. Они склонны тревожиться за своего ребенка, считают, что способны оказать ему помощь в освоении нормативных форм поведения, готовы нести ответственность за воспитание. Саморазвитию матери в воспитательной

деятельности препятствует преобладание собственной позиции над позициями ребенка и супруга.

Матери четвертого типа ориентированы на воспитание своего ребенка. Для них характерна выраженная самоуверенность, сила собственного «Я», смелость в общении. Они испытывают уважение к себе, довольны своими достижениями, считают себя компетентными в решении жизненных вопросов. Однако к ребенку аналогичных чувств они не испытывают, чем обусловлено появление у них невротических паттернов родительского отношения. Во взаимодействии с ребенком матери склонны демонстрировать отвергающее поведение, так как воспринимают его неприспособленным, плохим, что вызывает у них злость и обиду. Они не принимают личностные качества и поведение ребенка. В воспитательной деятельности матери придерживаются попустительского или излишне авторитарного стиля воспитания, который они объясняют необходимостью привития ребенку самостоятельности. Это является причиной возникновения постоянной воспитательной конфронтации. Эмоциональную дистанцию с ребенком матери объясняют его нежеланием взаимодействовать с ними, делегируют ответственность за результат воспитания ему. Саморазвитию матери в воспитательной деятельности препятствует неприятие матерью ответственности за нарушения в детско-родительских отношениях, отрицание имеющихся в них проблем. Невротические паттерны супружеского отношения у матерей обусловлены страхом зависимости от семьи.

Матери пятого типа ориентированы на воспитание своего ребенка, однако, имеют искаженные представления о материнской позиции в воспитательной деятельности. Они характеризуются отсутствием последовательности в своих требованиях, отношении к ребенку и применяемых мерах поощрения и наказания, что является следствием их воспитательной неуверенности и обуславливает воспитательную конфронтацию между матерями и детьми. Во взаимодействии с ребенком они склонны инфантилизировать его и полностью отказываются от контроля над ним, что приводит к излишней автономии и вседозволенности. Матери не используют сотрудничество как основной вид взаимодействия с

ребенком, отрицают возможность равенства и партнерства в детско-родительских отношениях. Чаще всего они прибегают к авторитарному или попустительскому стилю воспитания, что обусловлено избеганием матерями ответственности за воспитание ребенка. Саморазвитию матери в воспитательной деятельности препятствует низкая сплоченность и рассогласованность с членами своей семьи в вопросах воспитания.

Обращает на себя внимание тот факт, что типы описывают особенности активности и ответственности матери, препятствующие появлению у матери субъектной позиции в воспитании, что обуславливает необходимость актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав.

Выводы по второй главе

Между ценностно-смысловым, регулятивно-деятельностным и субъективно-оценочным компонентами субъектности матери существует положительная корреляционная взаимосвязь.

Ценность материнства (ребенка) и семейной жизни обусловлена удовлетворенностью матерью своими отношениями с ребенком, «эталонные» матери рассматривают себя в качестве опытного родителя, способны осознавать ценности и цели воспитания и себя в нем. Вышеперечисленное обусловлено высокой степенью их открытости, рефлексивности и определяет их отношения к себе как к развивающейся личности, стремящейся к обучению.

Маркером субъектности матери в ценностно-смысловом компоненте является ценностное отношение к материнству.

В «регулятивно-деятельностном» компоненте зафиксированы такие маркеры, как: осознанность и целенаправленность в воспитании, принятие ответственности за свои действия и поступки.

Позитивный образ «Я-мать», самопринятие, самореализация в материнстве – маркеры «субъективно-оценочного» компонента.

Общими особенностями субъектности матери в период восстановления родительских прав по результатам первичной обработки данных являются:

активность, направленная на реализацию ценности общения и удовлетворение своих личных потребностей, что обуславливает несформированность у респондентов ценностного отношения к материнству; низкий уровень развития саморефлексии, отсутствие опыта анализа своего материнства, срабатывание защитных механизмов и непринятие своей родительской позиции, что усложняет процесс осознания себя в роли матери и снижает целенаправленность воспитательной деятельности; сложности в функционировании самосознания матери, обусловленные специфичностью содержательного наполнения его структурных компонентов.

Содержательная наполненность «ценностно-смыслового» компонента субъектности матерей в период восстановления родительских прав представлена доминированием ценности высокого материального положения, собственным престижем, направленностью на интерес, направленностью на общение.

«Регулятивно-деятельностный» компонент – зависимость, противоречивое отношение к материнству, воспитательная неуверенность.

Отсутствие стремления к развитию, доминирование позитивного самоотношения, низкая осмысленность будущего, противоречивость образа «Я-мать» – содержательная наполненность «субъективно-оценочного» компонента субъектности матери в период восстановления родительских прав.

Существуют различия в содержании всех компонентов субъектности матери в выборке «эталонные» матери и «матери в период восстановления родительских прав». Это свидетельствует об отсутствии у последних маркеров выраженной субъектности.

Среди респондентов, входящих в выборку «матери в период восстановления родительских прав», на основе кластерного анализа, выделено пять типов: 1) «материально ориентированные – безответственные»; 2) «социально ориентированные – безответственные»; 3) «профессионально ориентированные – ответственные»; 4) «ориентированные на воспитание – делегирующие ответственность»; 5) «ориентированные на воспитание – избегающие ответственность».

Индивидуально-типологические особенности субъектности матерей в период восстановления родительских прав имеют ряд отличий в каждом типе (кластере).

ГЛАВА 3. ПРОГРАММА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ МАТЕРИ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

3.1. Опыт организации психолого-педагогического сопровождения в отечественных и зарубежных исследованиях

В современных исследованиях, посвященных рассмотрению различных аспектов реализации матерью воспитательной деятельности, часто встает вопрос о ее включенности в эту деятельность (Н. Н. Васягина, Е. Н. Волкова, Т. В. Леус, Д. Пайнз, Е. Н. Рыбакова, Е. Т. Соколова, Н. А. Устинова, С. Фанти и др.). Основой для включенности и успешной реализации матерью этой деятельности, как указывалось выше, является ее субъектность. В связи с этим, на современном этапе развития науки и общества рельефно проступает потребность поиска условий актуализации субъектности матери.

Понятие «актуализация» в зарубежной и отечественной науке новым не является. Однако обобщенной трактовки в литературе не представлено. Актуализация не является частно психологическим понятием и рассматривается в различных отраслях научного знания: философии, социологии, педагогике, психологии и других (А. С. Белкин, А. В. Гришин, Л. М. Кустов, М. И. Кругляк, М. К. Мамардашвили, А. Маслоу, М. И. Махмутов, К. Роджерс, С. Л. Рубинштейн).

Этимологический анализ понятия «актуализация» показал, что оно произошло от латинского «aktualis» – действенный, деятельностный. Установленный факт делает возможным трактовать актуализацию, в самом широком смысле, как превращение возможностей (потенций) в действительность (активность); переход чего-то из потенциального состояния, которое не соответствует современным условиям, в соответствующее этим условиям состояние; превращение в актуальное, насущное, важное [111].

Так, рассматривая зарубежные психологические теории личности (А. Маслоу, К. Роджерс), мы пришли к выводу, что в их контексте актуализация рассматривается как ключевой мотив жизни человека. Содержание данного

мотива заключается в стремлении человека постоянно развиваться в конструктивном русле, преследуя цель созревания и самоактуализации [193; 258].

Содержательный анализ понятия «актуализация» делает возможным трактовать его как синтетический акт соотношения прошлого опыта личности с ныне существующими условиями ее деятельности, требующими его использования (А. С. Белкин, М. И. Кругляк, С. Л. Рубинштейн).

Л. А. Карпенко и А. В. Петровский рассматривают актуализацию как процесс и результат, заключающийся в извлечении из памяти усвоенной информации или опыта и подготовки их к немедленному использованию [180].

В рамках нашего исследования на основе идей Л. А. Карпенко, А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского о двойственном характере актуализации она трактуется как процесс и результат, заключающийся в извлечении из памяти усвоенной информации или опыта, их качественной трансформации в активно-избирательное и инициативно-ответственное отношение матери к своей воспитательной деятельности.

В психолого-педагогической литературе принято выделять целый ряд условий, способствующих актуализации субъектности.

Рассматривая условия актуализации субъектности, следует отметить, что информация, имеющаяся на данный момент, относительно обозначенной проблематики свидетельствует о том, что в большинстве случаев речь идет о попытках ее одностороннего – фрагментарного разрешения. Чаще всего предлагаются либо частные, либо наоборот максимально общие условия актуализации субъектности личности.

Так, к обобщенным условиям актуализации субъектности личности можно отнести две группы – внешние и внутренние, к числу которых относятся:

- активизация внутреннего побудителя деятельности – сущностных потребностей личности в выстраивании взаимоотношений и взаимодействий; занятие места в системе значимых социальных отношений (А. Г. Асмолов, Л. И. Божович, О. А. Конопкин, В. Н. Мясищев);

- интеграция и регуляция различных аспектов собственной активности личности путем эмоционального подкрепления (М. И. Лисина, С. Ю. Мещерякова, А. В. Мудрик, А. Г. Рузская);
- активизация разрешения имеющихся у личности противоречий (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, Л. С. Славина);
- активизация ориентирования в собственной системе ценностей (мотивационно-потребностной системе) и их использование в своей активности (Л. И. Божович, М. И. Лисина, Д. Б. Эльконин).

Частные условия, в свою очередь, в большей степени ориентированы на описание собственно психологических аспектов (А. А. Бодалев), так как они являются наиболее управляемыми.

В качестве таковых можно выделить следующие (Л. И. Анцыферова, Е. А. Волкова, Е. И. Исаев, В. И. Слободчиков, Л. А. Стахнева, В. А. Татенко):

- стимуляция постановки и решения задач, определения личного отношения к ним;
- стимуляция самоопределения позиции по отношению к миру, людям и самому себе;
- развитие активно-преобразующих личностных качеств: рефлексивности, активности, инициативности, самостоятельности, ответственности, креативности, интернальности, коммуникативности.

В контексте же нашего исследования особый интерес представляют те работы, в которых предпринимается попытка рассмотрения совокупности всех факторов и определения в качестве условия актуализации субъектности психолого-педагогического сопровождения (Н. Н. Васягина, А. С. Спиваковская, И. М. Марковская, Н. А. Устинова и др.). Данный факт обусловлен тем, что мы исходим из методологических представлений системно-эволюционного подхода, в котором акцентируется внимание на многовариативности изменений, происходящих с личностью (Н. Н. Моисеев, И. П. Пригожин, В. С. Степин).

Следует заметить, что, несмотря на его распространенность в теории и практике, недостаточно изученным остается психолого-педагогическое

сопровождение как условие актуализации субъектности применительно к матерям в период восстановления родительских прав. Поэтому данную проблему можно отнести к разряду малоизученных.

Остановимся более подробно на рассмотрении зарубежного и отечественного опыта психолого-педагогического сопровождения родителей.

Так, в зарубежной психологии психолого-педагогическое сопровождение используется для характеристики процессов индивидуального развития и рассматривается в рамках прикладных исследований (К. Валстром, П. Зваал, К. Маклафлин). Чаще всего оно организуется в форме родительских групп (А. Адлер, Т. Гордон и др.) В этом контексте под психолого-педагогическим сопровождением, чаще всего, принято понимать сопровождение субъекта для того, чтобы он научился самостоятельно решать собственные проблемы и справляться с повседневными трудностями, что предполагает познание себя и адекватное восприятие окружающей среды [130]. По мнению А. Адлера, сопровождение родителей должно быть направлено на корректировку поведения детей через модификацию поведения родителей.

Т. Гордон в свою очередь предложил «Тренинг эффективности родителей», в результате которого родители должны овладеть двумя группами навыков – навыки по разрешению проблем ребенка и навыки по разрешению своих собственных проблем. Вся работа с родителями в контексте программы, предложенной Т. Гордон, строится на постулатах К. Роджерса о гуманности и необходимости выстраивания «помогающих отношений» [192; 258].

Анализируя опыт современных зарубежных психологов (Дж. Валер, Р. Харрис), следует заметить, что психолого-педагогическое сопровождение строится в русле бихевиоризма. Психологи в работе с родителями делают акцент на обучении их методике изменения поведения ребенка: погашение неприемлемых реакций и символическое подкрепление.

В их программах можно выделить ряд ключевых характеристик. Так, оно должно включать изучение личностных особенностей сопровождаемого с использованием определенного диагностического инструментария, результат

которого должен обуславливать корректировку цели и задач психолого-педагогического сопровождения. Отметим, что прослеживается переход от умозрительного определения сущности психолого-педагогического сопровождения к ее эмпирическому обоснованию. Однако все корректировки возможны в рамках обобщенной цели психолого-педагогического сопровождения семьи.

Особое внимание современными психологами уделяется и системности, непрерывности, опоре на потенциал сопровождаемого и использованию приемов взаимодействия, а не воздействия на него в рамках психолого-педагогического сопровождения. В этой связи, необходимым становится использование принципов, которыми обусловлен рекомендательный характер советов сопровождающего, приоритет интересов сопровождаемого, комплексность подхода сопровождения, стремление к автономизации [136].

Идея психолого-педагогического сопровождения семьи в отечественной науке, по сравнению с зарубежным опытом, стала развиваться сравнительно недавно – с момента формирования гуманистической направленности образования. Ее возникновение было обусловлено появлением потребности в квалифицированной психологической помощи.

В обобщенном виде психолого-педагогическое сопровождение в рамках современных отечественных программ употребляется как особый вид оказания психологической помощи сопровождаемому. В основе программ лежит принцип сохранения максимума свободы и ответственности субъекта за выбор решения актуальной проблемы; мультидисциплинарный метод, обеспечиваемый единством усилий лиц, участвующих в психолого-педагогическом сопровождении; помощь в формировании ориентационного поля, где ответственность за действие несет сам субъект (сопровождаемый).

Психолого-педагогическое сопровождение направлено на поддержку естественно развивающихся процессов и реакций сопровождаемого. Его основной целью, в этом случае, является открытие перспектив личностного роста, переход в «зону развития» личности, которая ранее была недоступна.

Основной сущностной характеристикой рассматриваемого понятия становится создание условий для перехода сопровождаемого к самопомощи. Однако следует отметить, что, в отличие от коррекции, сопровождение предполагает не «исправление недостатков», а поиск внутренних потенциальных ресурсов развития сопровождаемого, опору на его возможности и создание специфических условий для гармонизации взаимоотношений. В этом случае результатом психолого-педагогического сопровождения будет выступать интегративное качество – адаптивность. Под адаптивностью принято понимать способность сопровождаемого самостоятельно достигать равновесия в отношениях, как в экстремальных, так и в благоприятных условиях. Появление адаптивности предполагает способность и готовность изменять условия своей жизни, изменяться самому и автономность от внешних воздействий.

Такая специфика программ психолого-педагогического сопровождения родителей в отечественной практике обусловлена тем, что они базируются на идеях контекстуального понимания поведения человека, диалогичности его природы и интересубъектности психической организации.

Так, Э. М. Александровская определяет психолого-педагогическое сопровождение как особый вид помощи, технологию, предназначенную для оказания поддержки на определенном этапе развития в решении возникших проблем или в их предупреждении.

Сущность психолого-педагогического сопровождения заключается в создании условий для осознания и принятия сопровождаемым своей роли, укреплении у родителей веры в себя, возникновении возможности для самореализации в роли родителя и личностного роста [129].

М. Р. Битянова, в отличие от предыдущего ученого, считает, что основная задача педагога-психолога в процессе работы с субъектом, нуждающимся в сопровождении, заключается в создании эмоционально благополучной среды, которая будет способствовать его развитию. По ее мнению, создание таких условий приведет к «продуктивному продвижению по тем путям, которые он выбрал сам в соответствии с требованиями, которые к нему предъявляют» [22].

Это продвижение, с позиции автора, должно происходить в ситуации взаимодействия всех субъектов сопровождения между собой, что делает этот процесс наиболее результативным.

Р. В. Овчарова разработала модель психолого-педагогического сопровождения – модель формирования осознанного родительства. В отличие от рассмотренных выше позиций, в своей программе она утверждает, что в психолого-педагогическом сопровождении необходимо формировать функциональное родительство (материнство и отцовство).

В рамках ее программы психолого-педагогическое сопровождение определяется как комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных мер, представленных разными психологическими методами и приемами, которые осуществляются в целях обеспечения оптимальных социально-психологических условий для сохранения психологического здоровья семьи, полноценного развития личности ребенка в семье и его формирования как субъекта жизнедеятельности [161].

Для осуществления сопровождения необходимо рассматривать его как технологию и направление деятельности психолога [162].

Рассматривая психолого-педагогическое сопровождение в качестве технологии, можно выделить такие его существенные характеристики как:

- создание оптимальных социально-психологических условий для сохранения психологического состояния сопровождаемого и его полноценного развития;
- комплексность и взаимообусловленность применяемых мер;
- использование разнообразных психологических методов и приемов.

Отличие сопровождения как технологии от других видов деятельности психолога заключается в позициях субъектов сопровождения, способах взаимодействия, приоритетах в работе, а также в критериях эффективности деятельности психолога [161].

Характеризуя психолого-педагогическое сопровождение как направление работы психолога, автор видит его в поддержке личности для оптимизации ее

ориентирования в трудных жизненных ситуациях, а также сопровождении естественного развития индивидуально-личностного потенциала; в контексте нашего исследования речь будет идти о субъектности матери.

По мнению автора, как направление деятельности психолога психолого-педагогическое сопровождение семьи должно включать:

- сопровождение естественного развития родительства (материнства);
- поддержку родителей (матери) в трудных, кризисных и экстремальных ситуациях;
- психологическое ориентирование процесса семейного воспитания.

Особый интерес, в рамках нашего исследования, представляет программа психолого-педагогического сопровождения, предложенная Ю. П. Федоровой. Автор констатирует, что стандартные направления (психодиагностика, психокоррекция, консультирование и просвещение) деятельности психолога, используемые в процессе сопровождения, приобретают свою специфику при работе с сопровождаемым, находящимся в сложной жизненной ситуации, т. е. с матерью в период восстановления родительских прав [221].

Так, характерными чертами психодиагностического направления, по ее мнению, выступают:

- обусловленность диагностических результатов социальной ситуацией, в которой находится сопровождаемый, объективными и субъективными сложностями, с которыми сопряжено это положение;
- использование диагностики как стартовой площадки сопровождения, нацеленность ее на информационное обеспечение данного процесса;
- систематичность отслеживания психолого-педагогического статуса сопровождаемого с точки зрения его актуального состояния и перспектив ближайшего развития на всем протяжении сопровождения;
- направленность на выявление сильных сторон, потенциала личности сопровождаемого;
- определение целесообразности выбранной стратегии сопровождения.

Ученый отмечает, что содержание сопровождения должно соответствовать тем особенностям сопровождаемого, которые были выявлены на диагностическом этапе, и обеспечивать его полноценное развитие на данном этапе.

Психокоррекционная работа, по мнению исследователя, будет определяться теми компонентами психолого-педагогического статуса сопровождаемого, уровень развития и содержание которых не соответствует нормам.

Консультативная и просветительская деятельность психолога в процессе сопровождения должна организовываться в трех основных направлениях:

- сбор и учет информации о развитии сопровождаемого;
- разработка и реализация стратегии и тактики взаимодействия с сопровождаемым;
- проектирование процесса психолого-педагогического сопровождения в целом.

Как отмечает Ю. П. Федорова, для работы по первому направлению необходимо решить вопросы, связанные с особенностями индивидуального развития сопровождаемого. При работе над реализацией второго и третьего направлений решению подлежат вопросы содержания и стиля взаимодействия с ним, что является основой для проектирования процесса психолого-педагогического сопровождения в целом.

По мнению Ю. П. Федоровой, психолого-педагогическое сопровождение должно осуществляться как комплексная технология и эффективная система профессиональной деятельности психолога, проявляющаяся в различных формах.

Рассмотрение следующей программы будет способствовать решению поставленных перед нами задач. Так, Н. Н. Васягина в рамках концепции субъектного становления матери в современном социокультурном пространстве предлагает обоснование системы психолого-педагогического сопровождения матери и обучающую программу «Я – мать».

Автор предлагает организовать в процессе сопровождения матери органическое единство диагностики ее актуального субъектного состояния и поиск путей ее самоизменения через просвещение, обучение, консультирование и

т. д. Специфической особенностью данной программы также будет являться и то, что ответственность за все изменения, происходящие с матерью, несет она сама.

Сущность психолого-педагогического сопровождения матери заключается в создании условий для принятия ею роли матери и формирования ценностно-смысловых оснований материнства.

Психологическим основанием программы Н. Н. Васягиной «Я – мать», обеспечивающим ее личностное самосовершенствование и эффективность воспитательной деятельности, является развитие самосознания. Это происходит посредством формирования у нее навыков рефлексии и антиципации, что рассматривается автором как единый психологический механизм, определяющий субъектное становление матери в ходе обучения [58].

Таким образом, по мнению автора, в психолого-педагогическом сопровождении матери следует отдавать приоритет ее обучению, так как оно может выступать основой для самоизменений в целях дальнейшей самореализации.

Сопоставляя все рассмотренные нами программы «психолого-педагогическое сопровождение», имеющиеся в отечественной и зарубежной практике, можно резюмировать, что оно имеет качественное разнообразие видов, которые различаются по своей направленности, предмету и объекту.

Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать вывод, что психолого-педагогическое сопровождение как условие актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав должно заключаться в:

- создании условий для осознания и принятия ей собственной позиции – позиции матери;
- формировании ценностно-смысловых оснований материнства.

В этом контексте работа специалистов должна быть направлена на:

- поиск ресурсов для самосовершенствования матери;
- распознавание ей своих возможностей;

– формирование умений принимать решения относительно значимых ситуаций в процессе воспитательных взаимодействий и актуализацию личной ответственности [9].

Сегодня предлагается выстраивать психолого-педагогическое сопровождение на представлениях постнеклассического типа научной рациональности. Это позволяет по-иному осмыслить позицию сопровождаемого, в контексте нашего исследования – матери, как самоорганизующейся, открытой системы с возможностью многомерных и многогранных изменений. Однако они трактуются не как изменения жизненного курса или исправление ошибок, а как раскрытие ее новых возможностей – актуализация ее субъектности.

Таким образом, подводя итог обзору проблемы организации психолого-педагогического сопровождения в отечественных и зарубежных исследованиях, следует отметить, что:

- 1) актуализация – это превращение возможностей (потенций) в действительность;
- 2) чаще всего предлагаются либо частные – собственно психологические, либо наоборот максимально общие – внешние и внутренние условия актуализации субъектности личности;
- 3) отталкиваясь от представлений о том, что личность подвержена многовариативным изменениям в ходе своего субъектного становления, в качестве условия актуализации субъектности следует рассматривать не единичные, а комплексные условия, к которым относится психолого-педагогическое сопровождение;
- 4) организация психолого-педагогического сопровождения матери может выступать условием актуализации ее субъектности, так как рассматриваемая конструирующая характеристика личности приобретает и формируется в деятельности не стихийно, а системно, чему способствует данный вид психолого-педагогической помощи;
- 5) психолого-педагогическое сопровождение предполагает многообразие психологических практик, заключающееся в единстве использования нескольких

составляющих: диагностики, информационного поиска, планирования, консультирования, коррекции, системного анализа проблемных ситуаций, программирования, которые направлены на актуализацию субъектности матери;

6) содержание психолого-педагогического сопровождения как условия актуализации субъектности матери должно быть обусловлено особенностями социокультурной среды, в которой она находится, и работать на выявление ресурсов матери, их осознание и возможности использования в семейном воспитании, что будет являться гарантом его эффективности;

7) содержательные характеристики направлений психолого-педагогического сопровождения как условия актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав должны корректироваться в зависимости от особенностей сопровождаемого субъекта, а именно от характеристик ее субъектной позиции.

3.2. Организационно-содержательная характеристика программы психолого-педагогического сопровождения матери в период восстановления родительских прав «Я – субъект воспитания»

Обработка данных, проведенная на первом этапе исследования, подтверждает, что субъектность у «матерей в период восстановления родительских прав» имеет ряд особенностей, отличающих ее от субъектности «эталонных» матерей, и это говорит о необходимости ее актуализации. Данный факт был подкреплён и результатами, полученными с помощью метода многомерной математической статистики – факторного анализа, который позволил выделить ее наиболее значимые и скрытые характеристики.

На данном этапе исследования участие приняли только матери, входящие в группу «матери в период восстановления родительских прав». Респонденты были разделены на «контрольную» и «экспериментальную» группы. «Экспериментальная» и «контрольная» группы матерей в период восстановления родительских прав подобраны таким образом, чтобы контролируемые параметры несущественно отличались друг от друга.

Опираясь на существующий в науке опыт (Н. Н. Васягина, И. В. Дубровина, Е. И. Захарова, Р. В. Овчарова, А. В. Петровский), теоретико-методологические положения, описанные в первой главе, а также эмпирические данные об актуальном состоянии субъектности матерей в период восстановления родительских прав, нами была разработана и реализована программа психолого-педагогического сопровождения этой группы матерей «Я – субъект воспитания» (далее Программа).

Идентификационная (классификационные параметры) характеристика программы психолого-педагогического сопровождения матери в период восстановления родительских прав «Я – субъект воспитания»:

- по уровню применения – локальная программа (психолого-педагогическая);
- по философской основе – гуманистическая;
- по ведущему фактору психического развития – психогенная (результат развития определяется самой матерью, анализом имеющегося опыта и процессами ее самосовершенствования, запускаемыми по ходу освоения программы);
- по научной концепции усвоения опыта – развивающая;
- по ориентации на личностные структуры – саморазвития (направлена на актуализацию субъектности через запуск механизма рефлексии и реализацию принципа отраженной субъектности);
- по характеру содержания и структуры – комплексная (так как комбинируется из элементов монотехнологий);
- по типу организации и управления деятельностью – ручная (вербальная)/автоматизированная (с помощью учебных средств);
- по подходу к участникам – личностно-ориентированная;
- по преобладающему методу – тренинговая;
- по категории участников – работа с отклоняющимися – матерями в период восстановления родительских прав.

Целевые ориентации Программы. Цель Программы заключается в актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав.

Для достижения указанной цели был сформулирован ряд задач.

1. Сформировать ценность материнства.
2. Способствовать принятию родительской позиции.
3. Сформировать навыки рефлексии и антиципации как необходимого условия, обеспечивающего осознанность воспитательной деятельности матери.
4. Расширить поведенческий репертуар матери как субъекта воспитания.
5. Сформировать навыки решения трудных воспитательных ситуаций.
6. Сформировать навыки эффективного общения.
7. Сформировать навыки планирования и самодетерминирования у матери через принятие ей ответственности за себя, свои воспитательные действия.

Основной организационной формой программы выступает тренинг, так как он является методом, обеспечивающим преднамеренные изменения в процессе обучающей игры – активного обучения, которая синтетически и антропотехнически сочетает в себе учебную и игровую деятельность, проходящую в условиях моделирования различных ситуаций (А. П. Ситников). Однако, так как программа по своему содержанию и структуре является комплексной, она включает элементы различных технологий: психологическая диагностика (терминальных ценностей, ценностной направленности, особенностей осознания и принятия родительской позиции, взаимодействия родитель-ребенок, самоотношения и ролевых паттернов матерей), консультирование (индивидуальное консультирование матерей по вопросам преодоления трудностей в их воспитательной деятельности) и просвещение (родительский лекторий, нравственно-этические беседы, обмен опытом, психолого-педагогические практикумы).

На первом занятии были решены все организационные вопросы, прошел эмоциональный и физический разогрев, сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы и их вхождение в группу.

В процессе реализации Программы проводились систематические встречи матерей в период восстановления родительских прав с наставниками («эталонными» матерями). В рамках этих встреч у матерей была возможность в

свободном формате обсудить с наставником текущие сложности и интересующие вопросы.

Обратимся к подробному рассмотрению содержания данного тренинга.

Концептуальные положения. Психологической основой Программы является положение, сформулированное В. А. Петровским и описанное нами в параграфе 3.1., о способности индивида обуславливать значимые изменения личности другого человека, то есть выступать субъектом преобразований сознания и поведения окружающих людей – «отраженной субъектности». Отраженная субъектность может выступать внешним ресурсом актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав при условии их целенаправленного и систематического взаимодействия с эталонными матерями даже, если у первых отсутствуют маркеры субъектности матери.

Основными психологическими механизмами, используемыми нами при работе с матерью в период восстановления родительских прав, являются механизмы рефлексии и отраженной субъектности. Использование указанных механизмов является обоснованным и логичным, так как рефлексия позволяет матерям обратиться к анализу существующего воспитательного опыта (ретроспективная), а перспективная дает возможность выстраивать воспитательные стратегии. Механизм отраженной субъектности позволяет запустить у матерей в период восстановления родительских прав, ранее не имеющих опыта взаимодействия с матерями-носителями субъектности, самодетерминацию и активизировать деятельность по изменению собственной субъектности через взаимодействие с «эталонными» матерями.

Организационными основами являются: рефлексия – применяемая в процессе осознания матерью имеющегося у нее опыта воспитательной деятельности, ее сильных и слабых сторон, а также имеющихся ресурсов; самопобуждение – внутренний побудитель матери к самосовершенствованию и саморазвитию в воспитательной деятельности, запускаемый благодаря взаимодействию с эталонными матерями (отраженная субъектность); антиципирование – переход от рефлексии своих ресурсов к конкретной

деятельности по самосовершенствованию и саморазвитию в воспитательной деятельности. Для успешности реализации вышеперечисленных позиций необходимо, во-первых, создать в группе атмосферу принятия и доверия, во-вторых, постоянно получать конструктивную обратную связь от участников.

Программа предполагает работу с группой матерей в период восстановления родительских прав, состоящей из 8-16 человек. Указанная численность обусловлена спецификой тренинговых упражнений, предполагающих наличие партнера.

Цикл Программы. Весь цикл рассчитан на 72 часа. Тренинг как основная организационная форма психолого-педагогического сопровождения матери в период восстановления родительских прав состоит из 24 занятий по 3 часа. Занятия проводятся 2 раза в неделю, группа встречается в течение 3 месяцев. Указанные временные промежутки обусловлены анализом существующего опыта организации тренинговой работы, подтвердившего свою эффективность. Подобный вариант распределения частоты и длительности встреч дает возможность участникам тренинговой группы осмыслить полученный материал, но не утратить созданный настрой на психологическую работу.

Программа учитывает общие принципы групповой работы (И. В. Вачков, С. Д. Дерябо, Ю. Н. Емельянов, Л. А. Петровская). Также для нее характерны и специфические принципы организации. Принцип комплектования тренинговой группы: в группу могут попасть только «матери в период восстановления родительских прав», стаж лишения от 5 до 10 лет. Принцип постоянства состава группы: все участники работают от начала и до конца работы группы. Принцип погружения: встречи не реже 2 раз в неделю и не менее 3 часов для обеспечения эмоционального вхождения участников в групповые процессы. Принцип осознания поведения: переход поведения матерей с импульсивно-неосознанного уровня на осознанный. Обеспечить подобную трансформацию возможно путем постоянной рефлексии и получения обратной связи. Принцип активности: матери постоянно являются участниками различных видов деятельности. Принцип оптимизации состояния: в процессе тренинга не только фиксируется актуальное

состояние матери и группы в целом, но и происходит активное вмешательство в него ведущего с целью добиться актуализации субъектности. Принцип постепенности и поэтапности: каждый последующий этап должен логически вытекать из предыдущего.

Методические средства. В качестве средства контроля эффективности используются диагностические процедуры. Рефлексия (ретроспективная) используется для преодоления существующих воспитательных стереотипов и осознания собственного опыта в этой деятельности. С целью освоения процедуры проектирования будущих воспитательных сценариев и самоизменений используется рефлексия (перспективная) и антиципирование. Информирование (просвещение) используется для развития группы и ее подготовки к выполнению заданий. В качестве средства регуляции и фокусировки матерей на своем эмоциональном состоянии и своих чувствах используются психогимнастические упражнения. Для повышения компетентности матерей в решении сложных воспитательных задач используется анализ воспитательных ситуаций (баллинтовские группы). Проективное рисование на заданную тему используется для самовыражения и последующего осознания личностных проблем и конфликтов матери. Для выражения скрытых чувств, расширения поведенческого репертуара в воспитательной деятельности и осознания собственных ограничений используются ролевые игры. С целью осмысления матерями полученного опыта, закрепления полученных навыков воспитательной деятельности и подготовки к следующей встрече используется домашнее задание. Работа в малых группах используется для формирования доверительных отношений между матерями, обмена имеющимся позитивным опытом, формирования навыков эффективной коммуникации в малых группах (по типу семейных) и проработки необходимых навыков. С целью обмена информацией между всеми участниками, обучения и отработки навыков анализа воспитательных ситуаций, формирования навыков эффективного общения и анализа ситуаций с разных сторон использовались групповые дискуссии. Для получения представлений о позитивном опыте реализации воспитательной деятельности матерью организовывался круглый стол

с наставниками (с матерями, имеющими высокий уровень субъектности). Просмотр фильмов с заранее подобранным сюжетом, вызывающим у матерей бурную эмоциональную реакцию и диссонанс, применялся с целью их активизации, это стало возможным благодаря использованию кино-провокации.

Используемые методы, исходя из их содержания, можно разделить на группы:

- методы усвоения и отработки навыков воспитательной деятельности (ролевые игры (проигрывание сложных воспитательных ситуаций), овладение приемами саморегуляции, анализ сложных воспитательных ситуаций);
- методы повышения психолого-педагогической грамотности матерей (лектории, групповые дискуссии по проблемам воспитания);
- методы саморазвития матерей (проективные (рисуночные), рефлексивные (самоотчеты); круглый стол с наставниками (с матерями, имеющими высокий уровень субъектности); кино-провокации (просмотр фильмов с заранее подобранным сюжетом, вызывающим у матерей бурную эмоциональную реакцию и диссонанс и т. п.).

Структура Программы. Программа состоит из упражнений, включенных в общую схему и способствующих актуализации субъектности матери в период лишения родительских прав.

В программе используются упражнения, направленные на осознание сложностей в реализации воспитательной деятельности и причин их возникновения, так как без этого невозможно стать субъектом данного вида деятельности. Также работа в этом блоке нацелена на принятие матерью ответственности за себя, свои воспитательные действия, что способствует ее переходу к планированию и самодетерминированию. Примерами упражнений являются: «Материнство для меня – это...», «Материнство – это хорошо и плохо», «Как я становилась матерью».

В Программу также включены упражнения, нацеленные на работу по расширению поведенческого репертуара матери как субъекта воспитательной деятельности. Подобная компоновка блоков видится нам целесообразной, так как

позволяет перейти матерям от осознания существующих проблем в реализации воспитательной деятельности к подбору инструментов их решения. Ключевыми выступают такие упражнения, как: «Анализ сложных воспитательных ситуаций», «Поиск решения конфликтных ситуаций в воспитании», «Какие методы и средства я использую в воспитании», «Мои воспитательные цели».

Описанные выше упражнения приводят к пересмотру отношения к себе как к матери, изменению поведенческого репертуара, что влечет за собой возникновение напряженности, обострение внутренних экзистенциальных конфликтов. Для решения обозначенной проблемы в Программу были включены упражнения на повышение уверенности матери в себе как субъекте воспитательной деятельности за счет оптимизации ее ценностного отношения к материнству. В качестве основных упражнений назовем: «Психологический автопортрет матери», «Мои сильные и слабые стороны как матери», «Материнство – ценность».

Полное содержание тренинга представлено в приложении 5.

Таким образом, методы и приемы, используемые в программе психолого-педагогического сопровождения матери в период восстановления родительских прав «Я – субъект воспитания», обеспечивают актуализацию субъектности матери в период восстановления родительских прав. Использование такой организационной формы, как тренинг, позволяет учитывать общие и индивидуально-типологические особенности матерей в период восстановления родительских прав и оказывать персонифицированную помощь каждому участнику тренинговой группы.

3.3. Результаты реализации программы психолого-педагогического сопровождения матери в период восстановления родительских прав «Я – субъект воспитания»

На контрольном этапе исследования в диагностике принимали участия две группы матерей в период восстановления родительских прав: одна группа – «контрольная группа» – 50 человек и вторая группа – «экспериментальная

группа» – 50 человек. Для отбора респондентов в группу использовалась стратегия попарного отбора.

Заметим, что составленные группы были уравновешены по внутренним признакам (особенности содержательной наполненности субъектности матери, выявленные на первом этапе исследования) и по внешним признакам.

«Экспериментальная группа» матерей в период восстановления родительских прав приняла участие в реализации программы «Я – субъект воспитания».

Длительность реализации программы составила 3 месяца. Матери в период восстановления родительских прав, входящие в «экспериментальную группу», встречались 2 раза в неделю с интервалом 2-3 дня.

Ретест респондентов контрольной и экспериментальной групп производился через 3 недели после окончания реализации программы. Выбранный временной интервал обусловлен спецификой основных психологических механизмов, используемых в программе (механизм рефлексии и отраженной субъектности). Эти механизмы предполагают, что участники программы готовы к осознанному анализу опыта воспитательной деятельности, имеющегося у них. Однако для получения опыта, подвергаемого анализу, матерям требуется время на его накопление, это и обусловило отсроченный характер ретеста.

Данные, полученные в контрольной и экспериментальной группах, были представлены к математико-статистической обработке с помощью Т-Критерия Вилкоксона.

Статистический критерий, указанный выше, используется для сопоставления показателей респондентов, полученных в разных условиях на одной и той же выборке. Он позволяет зафиксировать степень выраженности изменений и их направленность.

Сопоставление показателей двух групп матерей в период восстановления родительских прав показало наличие статистически значимых изменений в «экспериментальной группе». В «контрольной группе» аналогичных изменений зафиксировано не было (Таблица 14).

Далее, целесообразно, на наш взгляд, более подробно остановиться на рассмотрении изменений, которые произошли в компонентах субъектности матерей в период восстановления родительских прав, входящих в «экспериментальную группу».

Так, изменение значений характеристик переменных, входящих в ценностно-смысловой компонент субъектности матери, позволяет утверждать, что у матерей в «экспериментальной группе» увеличилась креативность (2,93), более высокое место заняла ценность развития себя (2,93), они стали ориентированы на обучение и образование (2,8), семейную жизнь (2,9) и профессиональную деятельность (работа) (2,66). Заметим, что произошло уменьшение характеристик увлечения (-3,05) при одновременном увеличении показателя материнство (ребенок) (2,9).

Таблица 14 – Оценка достоверности различий между «контрольной» и «экспериментальной» группой матерей в период восстановления родительских прав

Параметры оценки		Экспериментальная группа					Контрольная группа			
		Количество сдвигов «до» и «после» программы			Достоверность отличий	Отличия в баллах	Количество сдвигов «до» и «после» программы			Достоверность отличий
		Отрицательные	Нулевые	Положительные			Отрицательные	Нулевые	Положительные	
		Достоверных отличий не обнаружено								
Ценностно-смысловой	собственный престиж	1	10	1	2,5	0,91	-	12	-	-
	высокое материальное положение	5	7	-	0,0	-2,02	-	12	-	-
	креативность	-	1	11	0,0	2,93	-	12	-	-
	активные социальные контакты	4	8	-	0,0	1,82	-	11	1	23,8
	развитие себя	-	1	11	0,0	2,93	-	12	-	-
	достижения	-	12	-	-	-	-	12	-	-
	духовное удовлетворение	3	8	1	1	1,4	-	12	-	-
	сохранение собственной индивидуальности	-	12	-	-	-	1	10	1	22
	профессиональной жизни	-	12	-	-	-	1	11	-	24
	обучения и образования	-	2	10	0,0	2,8	1	11	-	-

Продолжение Таблицы 14

Параметры оценки		Экспериментальная группа					Контрольная группа			
		Количество сдвигов «до» и «после» программы			Достоверность отличий	Отличия в баллах	Количество сдвигов «до» и «после» программы			Достоверность отличий
		Отрицательные	Нулевые	Положительные			Отрицательные	Нулевые	Положительные	
	семейной жизни	-	1	11	0,0	2,9	1	11	-	-
	общественной жизни	-	10	2	19,1	-	1	11	-	23,9
	увлечений	12	-	-	0,0	-3,05	-	11	1	23,8
	материнство (ребенок)	-	1	11	0,0	2,9	1	11	-	-
	профессиональная деятельность (работа)	-	3	9	0,0	2,66	-	11	1	24
	личные интересы	5	7	-	0,0	1,8	-	11	1	23,9
	общение	-	8	4	0,0	1,8	1	11	-	-
Регулятивно-деятельностный	представление матери о ценностях и целях материнства	-	-	12	0,0	3,05	-	12	-	-
	временная ориентация матери	8	4	-	0,0	-2,36	-	12	-	-
	основные индивидуально-личностные качества матери	-	12	-	-	-	-	12	-	-
	предпочтения и интересы (семейные/внесемейные) матери	11	1	-	0,0	-2,8	1	11	-	-
	представления матери о проблемах и трудностях	1	10	1	19	-	-	10	1	22
	представление матери о воспитательной деятельности	2	9	1	18,7	0,53	1	11	-	23,9
	представление матери о стилевых особенностях воспитательной деятельности	-	-	12	0,0	3,05	-	12	-	-
	представления матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности	10	1	1	2	2,59	-	12	-	-
	представления об эффективности системы воспитания	-	12	-	-	-	-	12	-	-
	представление матери об ее отношении к ребенку	9	5	-	0,0	-1,66	-	11	1	-
	представления матери об отношении ребенка к ней	-	12	-	-	-	-	12	-	-
	представления матери о степени эмоциональной дифференцированности и вовлеченности матери в процесс воспитания ребенка	10	2	-	0,0	-2,8	-	11	1	-
	представление матери о симметричности эмоциональных отношений	1	8	3	3	0,73	1	11	-	-

Окончание Таблицы 14

Параметры оценки		Экспериментальная группа					Контрольная группа			
		Количество сдвигов «до» и «после» программы			Достоверность отличий	Отличия в баллах	Количество сдвигов «до» и «после» программы			Достоверность отличий
		Отрицательные	Нулевые	Положительные			Отрицательные	Нулевые	Положительные	
	забота	-	2	10	0,0	2,8	-	12	-	-
	зависимость	-	12	-	-	-	-	12	-	-
	ответственность	-	-	12	0,0	3,05	-	12	-	-
	руководство	11	1	-	0,0	-2,9	-	11	1	-
	поддержка	-	1	11	0,0	2,93	-	12	-	-
	эмоциональное принятие ребенка	-	9	3	0,0	1,66	-	11	1	-
Субъективно-оценочный	нетребовательность-требовательность	3	5	4	16,5	0,21	-	12	-	-
	мягкость-строгость	4	8	-	0,0	1,82	-	12	-	-
	автономность-контроль	8	1	3	13	1,77	1	11	1	24
	эмоциональная дистанция-близость	11	-	1	8	-2,4	-	12	-	-
	отвержение-принятие ребенка родителем	5	2	5	24,5	0,3	-	12	-	-
	отсутствие сотрудничества-сотрудничество	-	1	11	0,00	2,93	-	12	-	-
	тревожность за ребенка	1	7	4	2,5	1,34	-	12	-	-
	непоследовательность-последовательность	-	1	11	0,0	2,93	-	12	-	-
	воспитательная кофронтация	2	1	9	19	1,2	-	12	-	-
	удовлетворенность отношениями с ребенком	-	1	11	0,0	2,93	1	11	-	-
	открытость	-	-	12	-	3,05	-	11	1	23,7
	самоуверенность	12	-	-	0,0	-3,05	-	12	-	-
	саморуководство	-	5	7	0,0	2,36	-	12	-	-
	зеркальное «Я»	-	3	9	0,0	1,8	-	12	-	-
	самоценность	8	4	-	0,0	-2,52	-	12	-	-
	самопринятие	-	8	4	0,0	1,8	-	12	-	-
	самопривязанность	5	7	-	0,0	-2	-	12	-	-
	конфликтность	-	3	9	0,0	1,6	-	12	-	-
	самообвинение	2	6	4	8	0,52	-	12	-	-
	отношение к Другому профессионала	1	11	-	0,0	-	-	12	-	-
	невротические паттерны профессионального отношения к Другому	1	11	-	0,0	-	-	12	-	-
	отношение к ребенку опытного родителя	-	-	12	0,0	3,05	-	12	-	-
	невротические паттерны родительского отношения	12	-	-	0,0	-3,05	1	11	-	24
	отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина»	1	8	3	3	0,73	-	11	1	24
невротические паттерны супружеского отношения	-	12	-	-	-	-	12	-	-	

Наибольшей динамике среди переменных, описывающих регулятивно-деятельностный компонент субъектности матерей в период восстановления родительских прав («экспериментальная группа»), подверглись представления матери о ценностях и целях материнства (3,05), представления матери о стилевых особенностях воспитательной деятельности (3,05), ответственность (3,05), поддержка (2,93), забота (2,8), представления матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности (2,59), руководство (-2,9), представления матери о степени эмоциональной дифференцированности и вовлеченности матери в процесс воспитания ребенка (-2,8), предпочтения и интересы (семейные/внеfamilialные) матери (-2,8), временная ориентация матери (-2,36).

Таким образом, можно утверждать, что после реализации программы психолого-педагогического сопровождения матери в период восстановления родительских прав «Я – субъект воспитания» у респондентов изменились представления о ценностях, ориентирах и стиле воспитания, увеличилась ответственность за свою воспитательную деятельность. Матери стали проявлять заботу и поддержку, эмоциональные отношения с ребенком стали более дифференцированными. У участниц «экспериментальной группы» изменился круг предпочтений, произошло смещение в сторону семейных интересов, а также оптимизировалась временная ориентация матерей.

Третий – субъективно-оценочный компонент также подвергся изменениям. Сдвиги произошли в таких переменных, как: открытость (3,05), отношение к ребенку опытного родителя (3,05), отсутствие сотрудничества-сотрудничество (2,93), непоследовательность-последовательность (2,93), удовлетворенность отношениями с ребенком (2,93), саморуководство (2,36), самоуверенность (-3,05), невротические паттерны родительского отношения (-3,05), самооценочность (-2,52), эмоциональная дистанция-близость (-2,4).

У матерей в период восстановления родительских прав, принявших участие в реализации программы психолого-педагогического сопровождения «Я – субъект воспитания», уменьшилась эмоциональная дистанция с ребенком, увеличилась

степень удовлетворенности взаимодействием с ним. Появилось отношение к себе, как к опытному родителю, увеличилась открытость, готовность к сотрудничеству и саморуководство. Матери стали более последовательны в своей воспитательной деятельности, оптимизировались показатели самоуверенности и самооценности.

У матерей, входящих в «контрольную группу», аналогичных значимых изменений в содержании субъектности зафиксировано не было (Таблица 14).

Резюмируя, отметим, что у матерей в период восстановления родительских прав, вошедших в «экспериментальную группу», произошли значимые положительные изменения всех компонентов их субъектности: ценностно-смыслового, регулятивно-деятельностного и субъективно-оценочного. Приведенный факт подтверждает эффективность апробированной программы психолого-педагогического сопровождения матери в период восстановления родительских прав «Я – субъект воспитания».

В процессе погружения в программу у матерей в период восстановления родительских прав формируется ценность материнства, они принимают родительскую позицию, осознают значимость воспитательной деятельности, становятся ее активными субъектами, приобретают опыт и умения ее организации и планирования. Также у матерей заметно снижается неуверенность в себе как в воспитателе, они начинают использовать более адекватные формы взаимодействия с ребенком, приобретают навыки рефлексии воспитательной деятельности.

Зафиксированные результаты позволяют говорить о положительном эффекте апробированной программы психолого-педагогического сопровождения матери в период восстановления родительских прав «Я – субъект воспитания».

Как показал качественный анализ эмпирических данных, предложенная программа психолого-педагогического сопровождения «Я – субъект воспитания» является условием актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав.

Выводы по третьей главе

Опираясь на анализ существующих подходов к трактовке понятия актуализация, констатируем, что это – процесс и результат, заключающийся в извлечении из памяти усвоенной информации или опыта и подготовки их к немедленному использованию.

Среди условий актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав рассматривают как частные – собственно психологические, так и наоборот максимально общие – внешние и внутренние условия.

Отталкиваясь от представлений о том, что личность подвержена многовариативным изменениям в ходе своего субъектного становления, в качестве условия актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав следует рассматривать не единичные, а комплексные условия, к которым относится психолого-педагогическое сопровождение.

Психолого-педагогическое сопровождение как условие актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав оказывает комплексное влияние на ценностное отношение к материнству и самосознание матери, в котором отражены критерии ее субъектности.

Актуализация субъектности матери в период восстановления родительских прав осуществляется через комплексную программу их психолого-педагогического сопровождения «Я – субъект воспитания». Программа состоит из следующих блоков: «субъективно-оценочный», «смысловой» и «ценностный». Особенности субъектности матери, выявленные на констатирующем этапе исследования, определяют логику, содержание и организационные формы каждого этапа. Комплексность программы обеспечивается реализацией системы диагностических, консультационных, просветительских мероприятий и использованием интерактивных организационных форм: ролевые игры, круглый стол с наставниками (матерями, имеющими высокий уровень субъектности); кино-провокации (просмотр фильмов с заранее подобранным сюжетом, вызывающим у матерей бурную эмоциональную реакцию и диссонанс и т. п.).

Апробация программы психолого-педагогического сопровождения матери в период восстановления родительских прав «Я – субъект воспитания» позволила утвердиться в ее позитивном эффекте, заключающемся в актуализации субъектности данной категории матерей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращение к проблеме актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав обусловлено политикой деинституционализации как основной стратегии профилактики социального сиротства в нашей стране, которая предполагает смещение акцентов в сторону признания ценности семьи и материнства.

Рассматривая на современном этапе материнство как осознанную деятельность, предполагающую развитие активности, общения и самосознания матери и ребенка, можно говорить о матери как трансляторе общечеловеческих ценностей, духовных и нравственных норм и социокультурного опыта. Это дает основание утверждать, что она – субъект воспитательной деятельности.

Принимая во внимание, что мать является субъектом воспитательной деятельности, она должна реализовывать ее с учетом всех предъявляемых к ней требований. Функциональная нагрузка воспитательной деятельности матери обусловлена условиями и средствами семейного воспитания.

Девиантное материнство детерминруется внешними и внутренними факторами. К внешним относятся социокультурные факторы, к внутренним – личностные качества, ценности, мотивы и др. факторы.

Анализ субъектности личности и субъектного становления матери как базовых категорий субъектного подхода позволил установить, что субъектность матери – это интегративная характеристика ее личности, имеющая сложную структуру, включающую 3 компонента: *ценностно-смысловой, регулятивно-деятельностный, субъективно-оценочный*, где *ценностно-смысловой компонент* предполагает отнесение материнства к терминальным ценностям и проявляется в ценностной направленности матери; *регулятивно-деятельностный компонент* раскрывается через принятие родительской позиции; *субъективно-оценочный компонент* включает в себя знание о себе как о матери, отношение к себе как к матери и проявление себя как матери.

Маркерами субъектности матери в каждом компоненте являются: «ценностно-смысловой» компонент – ценностное отношение к материнству; «регулятивно-деятельностный» компонент – осознанность и целенаправленность в воспитании, принятие ответственности за свои действия и поступки; «субъективно-оценочный» компонент – позитивный образ «Я-мать», самопринятие, самореализация в материнстве.

Теоретически обоснованно и эмпирически подтверждено, что структура субъектности матери представлена совокупностью ценностно-смыслового, регулятивно-деятельностного, субъективно-оценочного компонентов. Рассматривая взаимосвязь ценностно-смыслового и регулятивно-деятельностного компонентов, мы выявили положительную корреляцию шкал:

- «духовное удовлетворение» и «представления и интересы (семейные/внесемейные) матери» ($r=0,37$), «забота» ($r=0,39$);
- «семейная жизнь» и «представление матери о воспитательной деятельности» ($r=0,36$);
- «креативность» и «поддержка» ($r=0,41$).

Взаимосвязь ценностно-смыслового и субъективно-оценочного компонентов представлена наличием положительной корреляционной связи между шкалами:

- «материнство» и «удовлетворенность отношениями с ребенком» ($r=0,42$);
- «развитие себя» и «открытость» ($r=0,40$);
- «обучение и образование» и «отношение к ребенку опытного родителя» ($r=0,39$), «саморуководство» ($r=0,38$);
- «достижения» и «самоценность» ($r=0,41$).

В ходе изучения взаимосвязи регулятивно-деятельностного и субъективно-оценочного компонентов была установлена связь шкал:

- «представление матери о ценностях и целях материнства» и «нетребовательность – требовательность» ($r=0,39$), «отсутствие сотрудничества – сотрудничество» ($r=0,40$), «самопринятие» ($r=0,49$);

- «представление матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности» и «отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина» ($r=0,45$).

Обнаружено, что субъектность матерей в период восстановления родительских прав имеет ряд общих особенностей, указывающих на отсутствие маркеров выраженной субъектности: ценностно-смысловой компонент – доминирование ценности высокого материального положения, собственный престиж, направленность на интерес, направленность на общение; регулятивно-деятельностный компонент – зависимость, противоречивое отношение к материнству, воспитательная неуверенность; субъективно-оценочный компонент – отсутствие стремления к развитию, доминирование позитивного самоотношения, низкая осмысленность будущего, противоречивость образа «Я-мать»».

Отсутствие маркеров выраженной субъектности у матерей в период восстановления родительских прав дает основание полагать, что данная интегративная характеристика личности у них не актуализирована.

Кластерный анализ в ходе эмпирического исследования позволил выделить пять типов (кластеров) субъектности матери в период восстановления родительских прав, отражающих соотношение активно-избирательного и инициативно-ответственного отношения к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания: 1) материально ориентированные – безответственные; 2) социально ориентированные – безответственные; 3) профессионально-ориентированные – ответственные; 4) ориентированные на воспитание – делегирующие ответственность; 5) ориентированные на воспитание – избегающие ответственность. В каждом типе (кластере) зафиксированы индивидуально-типологические особенности, отличающие их друг от друга.

Значимым является тот факт, что типы (кластеры) описывают особенности, препятствующие появлению у матери субъектной позиции в воспитании. Это

подчеркивает необходимость актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав.

В психолого-педагогических исследованиях выделяются собственно психологические и общие условия актуализации субъектности. Для актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав целесообразно использование комплексного условия, к которому относится психолого-педагогическое сопровождение. Оно способно оказывать влияние на многовариативные изменения, происходящие у матери в процессе ее субъектного становления. С учетом этого была разработана и внедрена программа психолого-педагогического сопровождения «Я – субъект воспитания», которая позволяет задействовать все компоненты субъектности матери: ценностно-смысловой, регулятивно-деятельностный и субъективно-оценочный.

У матерей, вошедших в «экспериментальную группу», принявших участие в апробации программы «Я – субъект воспитания», произошли значимые положительные изменения переменных, описывающих субъектность во всех компонентах (ценностно-смысловом, регулятивно-деятельностном, субъективно-оценочном). Так, в ценностно-смысловом компоненте у респондентов увеличилась креативность, более высокое место заняла ценность развития себя, они стали ориентированы на обучение, образование, семейную жизнь и профессиональную деятельность. В регулятивно-деятельностном компоненте наибольшей динамики подверглись переменные: представления о целях и ценностях материнства, стилевых особенностях воспитания, ответственности, позиции поддержки и заботы при реализации воспитательной деятельности. В субъективно-оценочном компоненте сдвиги произошли в таких переменных, как открытость, отношение к ребенку опытного родителя, непоследовательность-последовательность воспитания, удовлетворенность отношения с ребенком, саморуководство.

В ходе исследования получила подтверждение выдвинутая гипотеза. Полученные данные позволяют говорить о позитивном эффекте разработанной программы «Я – субъект воспитания».

Данное исследование не претендует на исчерпывающее раскрытие проблемы. В перспективе возможно изучение уровней субъектности матери в период восстановления родительских прав.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская, К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) [Текст] : Избранные психологические труды / К. А. Абульханова-Славская. – М., 1999. – 224 с.
2. Абульханова-Славская, К. А. Время личности и время жизни [Текст] : монография / К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина. – СПб. : Алетейя, 2001. – 299 с.
3. Адлер, А. Очерки по индивидуальной психологии [Текст] / А. Адлер. – М. : Когито-Центр, 2002. – 220 с.
4. Адлер, А. Воспитание детей. Взаимодействие полов [Текст] / А. Адлер. – Ростов-на-Дону, 1998. – 448 с.
5. Адушкина, К. В. Исследование семейного самосознания как условия психолого-педагогического сопровождения семьи [Текст] / К. В. Адушкина // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 3. – С. 15.
6. Азаров, Ю. П. Семейная педагогика [Текст] / Ю. П. Азаров. – М. : Политиздат, 1982. – 223 с.
7. Алексеева, Л. С. Социальный патронат семьи в системе социального обслуживания [Текст] / Л. С. Алексеева, В. Ю. Меновщиков. – М. : ГНИИ семьи и воспитания, 2000. – 160 с.
8. Амонашвили, Ш. А. Баллада о воспитании. Истинное воспитание Ребенка – в воспитании самих себя [Текст] / Ш. А. Амонашвили. – Донецк, 2008. – С. 60-61.
9. Амосова, А. А. Социально-педагогическая поддержка неблагополучных семей [Электронный ресурс] / А. А. Амосова // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. – 2012. – № 5. – С. 379-381. – Режим доступа <http://elibrary.ru/item.asp?id=17823513>.
10. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания [Текст] / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.

11. Андреева, И. С. Семья [Текст] : книга, хрестоматия / И. С. Андреева, А. В. Гулыгина. – М., 2001. – 346 с.
12. Андреева, Ю. Усыновить ребенка... Психологические, юридические, бытовые проблемы и их решение [Текст] / Ю. Андреева. – М. : Издательство «Вектор», 2008. – 237 с.
13. Андриенко, Е. В. Социальная психология [Текст] / Е. В. Андриенко. – М. : Академия, 2004. – 264 с.
14. Анохина, Н. Е. Родительское образование: каким ему быть в современных условиях? [Электронный ресурс] / Н. Е. Анохина, В. В. Зикратов // Социальная педагогика. – 2010. – № 5. – С. 32-37. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15543890>.
15. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV – XVI вв. [Текст] / сост. С. Д. Бабишин, Б. Н. Митюров. – М., 1985. – 367 с.
16. Антология педагогической мысли России XVIII в. [Текст] / сост. И. А. Соловков. – М. : Педагогика, 1985. – 480 с.
17. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. [Текст] / сост. П. А. Лебедев. – М., 1990. – 560 с.
18. Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. (до реформ 60-х гг.) [Текст] / сост. П. А. Лебедев. – М. : Педагогика, 1987. – 520 с.
19. Антонов, А. И. Проблемы методологии и методики исследования репродуктивного поведения семьи [Текст] / А. И. Антонов. – М., 2003. – 360 с.
20. Антонова, Л. Н. Дети группы риска как социально-педагогический феномен [Текст] / Л. Н. Антонова // Педагогика. – 2010. – № 9. – С. 28-33.
21. Анчокова, М. К. Одна из форм работы с родителями [Электронный ресурс] / М. К. Анчокова // Начальная школа. – 2007. – № 10. – С. 9-11. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9575643>.
22. Анцыферова, Л. И. Психологическое содержание феномена «субъект» и грани субъектно-деятельностного подхода [Текст] / Л. И. Анцыферова // Индивидуальный и групповой субъекты в изменяющемся обществе : Тезисы

докладов к Международной научно-практической конференции. – М., 1999. – С. 17-19.

23. Аптикиева, Л. Р. Семья как фактор личностного развития ребенка [Текст] / Л. Р. Аптикиева, А. Х. Аптикиев // Вестник ОГУ. – 2014. – № 7. – С. 185.

24. Асмолов, А. Г. Личность: психологическая стратегия воспитания [Текст] / А. Г. Асмолов // Образование и наука. – 2002. – № 1. – С. 17-32.

25. Батуев, А. С. О соответствии биологического и социального в природе человека [Текст] / А. С. Батуев, Л. В. Соколова // Вопросы психологии. – 1994. – № 1. – С. 81-92.

26. Бачева, Е. В. Родительству стоит учиться [Электронный ресурс] / Е. В. Бачева // Социальная педагогика. – 2013. – № 2. – С. 49-51. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19015947>.

27. Безюлева, Г. В. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации учащихся и студентов [Текст] : монография / Г. В. Безюлева. – М. : НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. – 320 с.

28. Белолипецкая, Е. Н. Организация работы Регионального центра развития семейных форм устройства детей сирот и профилактики [Текст] / Е. Н. Белолипецкая [и др.]. – М. : ООО Издательство «Проспект», 2010. – 264 с.

29. Белоусова, Н. С. Психолого-педагогические технологии коррекции детско-родительских отношений [Текст] / Н. С. Белоусова // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 5. – С. 103-106.

30. Берулава, Г. А. Методология современной психологии [Текст] : монография / Г. А. Берулава. – М. : МПСИ ; Воронеж: МОДЭК, 2009. – 216 с. – (Библиотека психолога). – ISBN 978-5-9770-0379-7; 978-5-89395-937-6.

31. Берулава, Г. А. Методологические основы деятельности практического психолога [Текст] : учеб. пос. / Г. А. Берулава. – М. : Высшая школа, 2003.

32. Бериулава, Г. А. Методологические основы практической психологии [Текст] : учебное пособие / Г. А. Бериулава. – М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2004. – 192 с. – (Библиотека психолога). – ISBN 5-89502-563-3; 5-89395-573-0.
33. Битянова, М. Р. Организация психологической работы в школе [Электронный ресурс] / М. Р. Битянова // Практическая психология образования. – Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/bit/bit-001-.htm>.
34. Благушко, М. В. Диагностика и коррекция детско-родительских отношений в условиях дошкольного образовательного учреждения [Текст] / М. В. Благушко // Научный диалог. – 2012. – № 6. – С. 131-140.
35. Бодалев, А. А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения [Текст] / А. А. Бодалев. – М. : Флинта : Наука, 1998. – 165 с.
36. Бодалев, А. А. Субъективные условия реализации смысла жизни выдающимися людьми [Текст] / А. А. Бодалев // Субъект действия, взаимодействия, познания: психол., филос., социокультур. аспекты / Моск. психол.-социал. ин-т ; под ред. С. К. Бондыревой [и др.]. – М. ; Воронеж, 2001. – С. 102-108.
37. Большакова, Л. Н. Социально-психологическая адаптация родителей и детей в приемной семье [Текст] : дис. канд. психол. наук / Большакова Л. Н. – Ярославль, 2004. – 236 с.
38. Бондаревская, Е. В. Развитие идей педагогической культуры в новых условиях [Текст] / Е. В. Бондаревская // Введение в педагогическую культуру. – Ростов на Дону, 1995. – 172 с.
39. Борозинец, И. М. Социально-психологические аспекты помощи детям-сиротам, оставшимся без попечения родителей [Текст] / И. М. Борозинец [и др.]. – Ставрополь : СТАВГУ, 2003. – 98 с.
40. Боулби, Дж. Привязанность [Текст] / Дж. Боулби. – М. : Изд-во «АСТ», 2003. – 240 с.
41. Бочаров, М. П. Информационное сопровождение семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] /

М. П. Бочаров, Е. А. Озерова, Е. А. Орлова, О. В. Широких. – М. : ООО «Издательство “Проспект”», 2010. – 192 с.

42. Брушлинский, А. В. Психология субъекта [Текст] / А. В. Брушлинский ; отв. ред. В. В. Знаков. – М. : Ин-т психологии РАН ; СПб. : Алетейя, 2003. – 272 с.

43. Булыгина, Т. Б. Психологические условия оптимизации детско-родительских отношений [Текст] / Т. Б. Булыгина // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2013. – № 31. – С. 18.

44. Булыгина, Т. Б. Родительское кафе как форма системного психологического сопровождения личностного развития родителей [Электронный ресурс] / Т. Б. Булыгина // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2013 – № 31. – С. 23-28. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20801892>.

45. Валеева, Н. Ш. Психолого-педагогическое просвещение как фактор развития педагогической культуры родителей [Электронный ресурс] / Н. Ш. Валеева, М. М. Шубович // Вестник Казанского технологического университета. – 2009 – № 4. – С. 356-362. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12793643>.

46. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия [Текст] / А. Я. Варга. – СПб. : Речь, 2001. – 142 с.

47. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. – СПб: «Речь», 2001. – 144 с.

48. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия [Текст] / А. Я. Варга // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2004. – № 2. – С. 37-46.

49. Васильева, Э. К. Образ жизни городской семьи [Электронный ресурс] / Э. К. Васильева, С. Д. Лаптенков. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1910859/>.

50. Василькова, Ю. В. Семейное консультирование [Текст] / Ю. В. Василькова. – М., 2010. – 156 с.

51. Васягина, Н. Н. Мать как субъект социокультурного воспитательного пространства [Электронный ресурс] / Н. Н. Васягина // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 7 (19). – Режим доступа:

<http://cyberleninka.ru/article/n/mat-kak-subekt-sotsiokulturnogo-vospitatelnogo-prostranstva>.

52. Васягина, Н. Н. Психологические проблемы семьи [Электронный ресурс] / Н. Н. Васягина // Сборник научных статей. – Москва-Екатеринбург, 2016. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/files/77710/sbornik_psychologicheskie_problemi_semji_sekcia_5.pdf.

53. Васягина, Н. Н. Специфика и условия эффективности воспитательной деятельности родителей [Текст] / Н. Н. Васягина // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 1. – С. 63-64.

54. Васягина, Н. Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве [Текст] / Н. Н. Васягина ; Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 309 с.

55. Васягина, Н. Н. Теоретико-методологические основания субъектного становления матери в социокультурном пространстве [Электронный ресурс] / Н. Н. Васягина // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 4 (23). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovaniya-subektnogo-stanovleniya-materi-v-sotsiokulturnom-prostranstve>.

56. Васягина, Н. Н. Диагностика и коррекция самосознания матери [Текст] / Н. Н. Васягина, Е. Н. Рыбакова. – Екатеринбург : УрГПУ, 2010. – 168 с.

57. Васягина, Н. Н. Обучение как форма психолого-педагогического сопровождения родителей [Текст] / Н. Н. Васягина // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 3. – С. 126-132.

58. Васягина, Н. Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве [Текст] : монография / Н. Н. Васягина ; Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 309 с.

59. Васягина, Н. Н. Сущностные характеристики самосознания матери [Электронный ресурс] / Н. Н. Васягина // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 2. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnostnye-harakteristiki-samosoznaniya-materi>.

60. Вознюк, А. М. Психология становления и развития приемной семьи [Текст] / А. М. Вознюк, Н. И. Мельченко, Е. М. Савицкая. – Самара : Изд-во СГПУ, 2005. – 124 с.
61. Волкова, Е. Н. Субъектность педагога: теория и практика [Текст] : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Волкова Е. Н. – М., 1998. – 26 с.
62. Вачков, И. В. Окна в мир тренинга. Методологические основы субъектного подхода к групповой работе [Текст] / И. В. Вачков, С. Д. Дерябо. – СПб. : Речь, 2004. – 272 с.
63. Вачков, В. И. Основы технологии группового тренинга [Текст] / В. И. Вачков. – М., 1999. – 176 с.
64. Вачков, В. И. Психология тренинговой работы: Содержательные, организационные и методические аспекты ведения тренинговой группы [Текст] / В. И. Вачков. – М. : Эксмо, 2007. – 416 с.
65. Выготский, Л. С. Проблема возраста [Текст] / Л. С. Выготский // Собрание сочинений : в 6 т. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 4. – 433 с.
66. Выготский, Л. С. Лекции по психологии [Текст] / Л. С. Выготский. – СПб. : Союз, 1999. – 87 с.
67. Выготский, Л. С. Собрание сочинений [Текст] / Л. С. Выготский. – М. : Директ-Медиа, 2008. – Т. 3-4. – 953 с.
68. Гавриш, Е. М. Работа школьного социального педагога с неблагополучными семьями [Электронный ресурс] / Е. М. Гавриш // Социальная педагогика. – 2011. – № 1. – С. 113-114. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16860872>.
69. Гайсина, Г. И. Семейное жизнеустройство детей, оставшихся без родительского попечения: проблемы, тенденции, перспективы [Текст] / Г. И. Гайсина // Семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в РБ: достижения, перспективы : мат-лы регион. НПК. – Уфа : АСТАРТА, 2008. – С. 18-25.

70. Гарифулина, Э. Ш. Школа принимающих родителей [Текст] : методическое пособие / Э. Ш. Гарифулина, Е. А. Орлова, О. Ю. Островская. – М. : ООО «Издательство Проспект», 2010. – 133 с.
71. Гидденс, Э. Устроение общества: очерк теории структуризации [Текст] / Э. Гидденс. – М. : Академический проект, 2005. – 503 с.
72. Гирфанова, Л. П. Системный подход к общечеловеческим ценностям как общечеловеческим целям образования [Текст] / Л. П. Гифанова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2010. – № 4 (29). – С. 173-178.
73. Глозман, Ж. М. Детско-родительские отношения как фактор личностного и социального благополучия ребенка [Текст] / Ж. М. Глозман, Л. М. Винникова // Современное дошкольное образование теория и практика. – 2012. – № 2. – С. 52.
74. Гордеева, М. Зона особого внимания [Текст] / М. Гордеева // Семья и школа. – 2013. – № 7/8. – С. 24-27.
75. Городская программа «Московская семья – компетентные родители» (2007) [Текст] // Обруч. – 2011. – № 5.
76. Гуляева, Т. Т. Работа с родителями [Электронный ресурс] / Т. Т. Гуляева // Современные гуманитарные исследования. – 2011. – № 4. – С. 109-111. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16860963>.
77. ДеМоз, Л. Психоистория [Текст] / Л. ДеМоз. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. – 509 с.
78. Долгих, А. А. Социокультурная позиция матери как составляющая родительской зрелости в отечественной психологии [Электронный ресурс] / А. А. Долгих // Научно-педагогическое образование. – 2016. – № 2 (12). – С. 38-44. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-pozitsiya-materi-kak-sostavlyayuschaya-roditelskoy-zrelosti-v-otechestvennoy-psihologii>.
79. Дрейкурс, Р. Счастье вашего ребенка [Текст] / Р. Дрейкурс, В. Зольц ; под ред. А. В. Толстых. – М., 2006. – 341 с.

80. Дружинин, В. Н. Психология семьи [Электронный ресурс] / В. Н. Дружинин. – Режим доступа: dlx.bookzz.org...
Druzhinin_V._N.].Psihologiya_semi...

81. Дружинин, В. Н. Психология семьи [Текст] / В. Н. Дружинин. – М., 2006. – 382 с.

82. Дубровина, И. В. Семья и социализация ребенка [Текст] / И. В. Дубровина // Возрастная и педагогическая психология : хрестоматия / сост. И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, В. В. Зацепин. – М., 2001. – С. 50-54.

83. Евченко, Н. А. Внутренняя коммуникация «Я – другое Я» в динамике субъектных проявлений личности [Текст] : дис. ... канд. психол. наук / Евченко Н. А. – М., 2015. – 186 с.

84. Жаров, А. А. Лишение родительских прав в отношении детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] / А. А. Жаров // Вопросы ювенальной юстиции. – 2010 – № 4. – С. 9-10. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15210321>.

85. Желтушко, Р. Работа социального педагога с неблагополучными семьями [Электронный ресурс] / Р. Желтушко // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. – 2008. – № 5. – С. 78-80. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=11714604>.

86. Захаров, А. И. Происхождение детских неврозов и психотерапия [Текст] / А. И. Захаров. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 448 с.

87. Захарова, Е. И. Особенности принятия родительской позиции [Текст] / Е. И. Захарова, А. И. Строгалина // Психологическая диагностика. – 2005. – № 4. – С. 58-70.

88. Захарова, Е. И. Ценность материнства у современных женщин и практика осуществления и пути их решения [Текст] : монография / Е. И. Захарова. – Астрахань : Астрахан. гос. ун-т, 2013. – С. 73-86.

89. Зверева, О. Л. Семейная педагогика и домашнее воспитание [Текст] / О. Л. Зверева, А. Н. Ганичева. – М., 1999. – 219 с.

90. Здравая, Л. В. «Семейная Академия»: опыт работы с родителями в условиях центра психолого-медико-социального сопровождения [Электронный ресурс] / Л. В. Здравая, Г. Н. Кулькова // Дети и молодежь – будущее России. – 2008. – Т. 4. – № 2 – С. 620-627. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17742258>.
91. Знаков, В. В. Самопонимание субъекта как когнитивная и экзистенциальная проблема [Текст] / В. В. Знаков // Психологический журнал. – 2005. – № 1. – С. 18-28.
92. Иванов, А. С. Лица, лишённые родительских прав, кто они? [Электронный ресурс] / А. С. Иванов // 2012. – № 1. – С. 64-65. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18079326>.
93. Иневаткина, С. Е. Детско-родительские отношения – основной фактор развития ребенка [Текст] / С. Е. Иневаткина, Э. К. Ботова // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 1. – С. 54-56.
94. Иовчук, Н. Психолого-медико-педагогическая поддержка детей-сирот, воспитывающихся в семьях [Текст] / Н. Иовчук // Народное образование. – 2001. – № 7. – С. 185-189.
95. Казакова, Е. И. Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы [Электронный ресурс] / Е. И. Казакова. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/635720/>.
96. Казачкова, М. Б. Роль семьи и учителя в воспитании ребенка в современных условиях [Текст] / М. Б. Казачкова, Н. И. Иванова // Воспитание школьников. – 2015. – № 10. – С. 47.
97. Калюшин, П. В. Проблема развития субъектности современные теоретические представления [Электронный ресурс] / П. В. Калюшин // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1-2. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-razvitiya-subektnosti-sovremennye-teoreticheskie-predstavleniya>.
98. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования [Текст] / О. А. Карабанова. – М. : Гардарики, 2005. – 320 с.

99. Карабанова, О. А. Особенности ценностной сферы девушек с различным отношением к родительской позиции матери на этапе вхождения во взрослость [Текст] / О. Карабанова, Е. И. Захарова, Г. В. Бурменская, О. В. Алмазова, А. Г. Долгих, С. В. Молчанов, Т. Ю. Садовникова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Психологические науки. – 2018. – № 4. – С. 24-37.

100. Ким, А. И. Особенности психолого-педагогического исследования стилей детско-родительских отношений [Текст] / А. И. Ким, Е. В. Черная // Студенческая наука XXI века. – 2015. – № 2. – С. 148-150.

101. Князев, В. Н. Психологические особенности понимания личности значимого другого как субъекта общения [Текст] : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Князев В. Н. – М., 1983. – 22 с.

102. Ковзиридзе, Н. Программа по развитию детско-родительских отношений [Текст] / Н. Ковзиридзе, Т. Крысина, Т. Самарцева // Школьный психолог. – 2013, сентябрь. – С. 20-23.

103. Козырева, Е. А. Теоретико-технологические аспекты психолого-педагогического сопровождения детей, их учителей и родителей [Текст] / Е. А. Козырева // Школьный психолог : прил. к газ. «Первое сент.». – 2001. – № 33. – С. 7-15.

104. Колодина, А. В. Психология семьи и детства [Текст] / А. В. Колодина // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2014. – № 1. – С. 32-42.

105. Кон, И. С. Психология самосознания [Текст] / И. С. Кон // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара : Издательский Дом «БАХАР – М», 2003. – 672 с.

106. Конопкин, О. А. Феномен субъектности в психологии личности [Текст] / О. А. Конопкин // Вопросы психологии. – 1994. – № 6. – С. 148-150.

107. Коробкова, В. В. Сущность и содержание психолого-педагогической компетентности родителей в современных исследованиях [Электронный ресурс] / В. В. Коробкова // Педагогическое образование и наука. – 2011 – № 6. – С. 101-105. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17064727>.

108. Корчагина, Ю. В. Социально-психологическое сопровождение неблагополучных семей и семей группы риска социального сиротства [Текст] / Ю. В. Корчагина. – Москва, 2012.
109. Котова, С. С. Основы психологии семьи и семейного консультирования [Текст] / С. С. Котова. – Екатеринбург : РГППУ, 2013. – 315 с.
110. Краткий психологический словарь [Текст] / ред.-сост. Л. А. Карпенко ; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Ростов-на-Дону, 1998. – 512 с.
111. Краткий словарь философских терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: nenuda.ru/краткий-словарь-философских-терминов.html.
112. Крылова, Н. Б. Очерки понимающей педагогики [Текст] / Н. Б. Крылова, Е. А. Александрова. – М. : Нар. образование, 2001.
113. Крылова, Т. Работа социального педагога по защите прав ребенка: лишение родительских прав [Текст] / Т. Крылова, М. Струкова // Социальная педагогика. – 2009. – № 5. – С. 33-43.
114. Крыловец, Н. Проблемы семейного воспитания в деятельности первого русского педагогического общества [Текст] / Н. Крыловец // Дошкольное воспитание. – 2010. – № 2. – С. 106-114.
115. Кудряшёв, А. В. Психолого-педагогическое образование родителей в конце XIX – начале XX века [Электронный ресурс] / А. В. Кудряшёв // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010 – № 16-1. – С. 370-374. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21155678>.
116. Кустов, Л. М. Педагогические аспекты актуализации социально-педагогической инициативы специалистов профессиональной школы [Текст] / Л. М. Кустов, А. В. Гришин // Образование и наука. – 2002. – № 1. – С. 27-37.
117. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики [Текст] / А. Н. Леонтьев. – М. : Академия педагогических наук РСФСР, 1959. – 495 с.
118. Литвинова, А. Роль образов родителей в становлении личности ребенка [Текст] / А. Литвинова // Родительское собрание. – 2005. – № 1. – С. 81.
119. Мазурчук, Е. О. Актуализация осознанного родительства как направление инновационной деятельности педагога-психолога [Текст] /

Е. О. Мазурчук // Инновационная деятельность современного педагога : учебно-методическое пособие. – М., 2018. – С. 57-70.

120. Мазурчук, Е. О. Биологическая семья воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей как объект отечественных и зарубежных исследований [Электронный ресурс] / Е. О. Мазурчук // Nauka-rastudent.ru. – 2016. – № 10 (034). – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/34/3663/>.

121. Мазурчук, Е. О. Дисфункциональная семья как объект отечественных и зарубежных исследований [Текст] / Е. О. Мазурчук // Вестник Саратовского областного института развития образования. – 2017. – № 1 (9). – С. 23-28.

122. Мазурчук, Е. О. Личность педагога-психолога как условие реализации Программы сопровождения биологической семьи [Текст] / Е. О. Мазурчук // Образования: вчера, сегодня, завтра : материалы I Международной научно-практической конференции, Екатеринбург 13 февраля 2015г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – С. 116-121.

123. Мазурчук, Е. О. Модель психолого-педагогического сопровождения биологической (кровной) семьи [Текст] / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Психолого-педагогическое сопровождение семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : коллективная монография / отв. ред. Ю. Н. Галагузова, Н. И. Мазурчук. – Екатеринбург : Уральское изд-во, 2015. – С. 209-210.

124. Мазурчук, Е. О. Программа психолого-педагогического сопровождение биологической семьи в условиях реформирования учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / Е. О. Мазурчук // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 6. – С. 181-188.

125. Мазурчук, Е. О. Программа психолого-педагогического сопровождения биологической семьи в условиях реформирования учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Психолого-педагогическое сопровождение семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : коллективная монография / отв. ред. Ю. Н. Галагузова, Н. И. Мазурчук. – Екатеринбург : Уральское изд-во, 2015. – С. 123-139.

126. Мазурчук, Е. О. Психолого-педагогическое сопровождение биологической семьи в государственных учреждениях для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / Е. О. Мазурчук // Деятельность государственных учреждений для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях новых ФГОС : сб. науч. статей Всерос. науч.-практ. конференции «Деятельность государственных учреждений для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях новых ФГОС», Екатеринбург, 06 декабря 2013 г. / под ред. Н. И. Мазурчук. – Екатеринбург : ООО «ИРА УТК», 2013. – С. 49-57.

127. Мазурчук, Е. О. Психолого-педагогическое сопровождение родителей, выразивших желание восстановить родительские права / Е. О. Мазурчук // Психологические проблемы современной семьи : сборник тезисов / под ред. О. А. Карабановой, Е. И. Захаровой, С. М. Чурбановой, Н. Н. Васягиной. – Москва-Звенигород, 30 сентября-4 октября 2015. – С. 116-122.

128. Мазурчук, Е. О. Психолого-педагогическое сопровождение семьи в образовательном процессе [Текст] / Е. О. Мазурчук // Инновационная деятельность современного педагога : учебно-методическое пособие. – М., 2018. – С. 71-95.

129. Мазурчук, Е. О. Психолого-педагогическое сопровождение семьи: теоретическое осмысление и практика реализации [Текст] / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 3. – С. 132-138.

130. Мазурчук, Е. О. Психолого-педагогическое сопровождение биологической семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей-сирот [Текст] / Е. О. Мазурчук // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 9. – С. 57-65.

131. Мазурчук, Е. О. Семья как субъект социально-педагогической деятельности [Текст] / Е. О. Мазурчук // Социально-педагогическая деятельность

в образовательных организациях : учебно-методическое пособие / Ю. Н. Галагузова [и др.] ; Урал. гос. пед. ун-т ; под науч. ред. Ю. Н. Галагузовой. – Екатеринбург : [б. и.], 2017. – С. 129-164.

132. Мазурчук, Е. О. Современные подходы к трактовке понятий «семья» и «биологическая семья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [Текст] / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 3. – С. 210-115.

133. Мазурчук, Е. О. Субъектность матери в период восстановления родительских прав [Текст] / Е. О. Мазурчук // Актуальные проблемы психологии личности : сборник научных трудов / Урал. гос. пед. ун-т ; под науч. ред. Е. А. Казаевой. – Екатеринбург : [б. и.], 2017. – Вып. 14. – С. 119-122.

134. Мазурчук, Е. О. Теоретико-методологическое обоснование психолого-педагогического сопровождения биологических родителей воспитанников государственных организаций для детей-сирот [Текст] / Е. О. Мазурчук // Образование взрослых в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т ; под науч. ред. А. А. Симоновой, С. Л. Фоменко ; общ. ред. Н. Н. Давыдова. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2015. – С. 165-180.

135. Мазурчук, Е. О. Теоретические аспекты психолого-педагогического сопровождения биологической семьи воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / Е. О. Мазурчук // Образование взрослых в современной России : сб. науч. ст. : в 2-х ч. / Урал. гос. пед. ун-т ; под науч. ред. А. А. Симоновой, С. Л. Фоменко ; общ. ред. Н. И. Чуракова. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2014. – Ч 1. – С. 97-103.

136. Мазурчук, Е. О. Теоретическое осмысление понятия «психолого-педагогическое сопровождение семьи» [Текст] / Е. О. Мазурчук // Психолого-педагогическое сопровождение семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : коллективная монография / отв. ред. Ю. Н. Галагузова, Н. И. Мазурчук. – Екатеринбург : Уральское изд-во, 2015. – С. 41-71.

137. Мазурчук, Е. О. Технологический аспект психолого-педагогического сопровождения биологической семьи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук. – Режим доступа: <http://master.ipksko.kz/ru/trebovaniya>.

138. Мазурчук, Е. О. Технология сопровождения биологической семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 11. – С. 221-226.

139. Мазурчук, Е. О. Технология сопровождения биологической семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук, Н. А. Кислякова // Психолого-педагогическое сопровождение семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : коллективная монография / отв. ред. Ю. Н. Галагузова, Н. И. Мазурчук. – Екатеринбург : Уральское изд-во, 2015. – С. 140-146.

140. Мазурчук, Е. О. Технология сопровождения биологической семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук, Н. А. Кислякова // Психолого-педагогическое сопровождение семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : коллективная монография / отв. ред. Ю. Н. Галагузова, Н. И. Мазурчук. – Екатеринбург : Уральское изд-во, 2015. – С. 140-146.

141. Мазурчук, Е. О. Типичные проблемы детей и биологических родителей [Текст] / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Психолого-педагогическое сопровождение семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : коллективная монография / отв. ред. Ю. Н. Галагузова, Н. И. Мазурчук. – Екатеринбург : Уральское изд-во, 2015. – С. 211-212.

142. Мазурчук, Е. О. Тренинг как активный метод формирования ценности саморазвития у биологических родителей в процессе психолого-педагогического сопровождения [Текст] / Е. О. Мазурчук // Проблема оптимизации образовательного процесса в условиях социокультурной трансформации : материалы научно-практической конференции 22-23 ноября 2013 г. / под общ. редакцией М. С. Сидориной. – Брянск : РИО БГУ, 2013. – С. 131-136.

143. Мазурчук, Е. О. Формирование ценности саморазвития у матерей в период восстановления родительских прав [Текст] / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Актуальные проблемы психологии личности : сборник научных трудов / Урал. гос. пед. ун-т ; под науч. ред. Е. А. Казаевой. – Екатеринбург : [б. и.], 2017. – Вып. 14. – С. 123-126.

144. Мазурчук, Е. О. Эволюция категории семья [Текст] / Н. И. Мазурчук // Семья в социально-культурном пространстве России : сборник статей. – М. : РИСО, 2018. – С. 65-71.

145. Мамардашвили, М. К. Как я понимаю философию [Текст] / М. К. Мамардашвили. – М. : Прогресс, 1990. – 365 с.

146. Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики [Текст] : пер с англ. / А. Маслоу. – СПб., 1997. – 324 с.

147. Маслоу, А. Мотивация и личность [Текст] / А. Маслоу. – СПб., 1999. – 296 с.

148. Мардахаев, Л. В. Семейное воспитание: проблемы и особенности [Электронный ресурс] / Л. В. Мардахаев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 13 (342). – С. 173-178. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-vospitanie-problemy-i-osobennosti>.

149. Майтова, В. Не повторяйте моих ошибок [Текст] / В. Майтова // Воспитание школьников. – 2003. – № 5. – С. 44-49.

150. Марковская, И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми [Текст] / И. М. Марковская. – СПб. : ООО Издательство «Речь», 2002. – 150 с.

151. Мизина, Н. Н. Осуществление психологической поддержки родителей подростков с асоциальным поведением в деятельности практического психолога

[Текст] / Н. Н. Мизина // Личность XXI века: теория и практика : сборник научных трудов. – Ставрополь, 2004. – С. 37-40.

152. Мид, М. Культура и мир детства [Текст]. Избранные произведения / М. Мид. – М. : Наука, 1988. – 429 с.

153. Минюрова, С. А. Психологическое сопровождение материнства: Смысловое переживание материнства [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / С. А. Минюрова, Е. А. Тетерлева ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – 166 с.

154. Медведев, В. И. О проблеме адаптации. Компоненты адаптационного процесса [Текст] / В. И. Медведев. – М. : Наука, 1987. – 316 с.

155. Меркуль, И. А. Проблема формирования психолого-педагогической компетентности родителей [Электронный ресурс] / И. А. Меркуль // Актуальные проблемы психологического знания. – 2010. – № 4. – С. 41-44. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16328692>.

156. Мещерякова, С. Ю. Психологическая готовность к материнству [Текст] / С. Ю. Мещерякова // Вопросы психологии. – 2000. – № 5. – С. 18-27.

157. Мимикина, А. А. Мать как педагог и ее педагогическое образование: историческая ретроспектива [Электронный ресурс] / А. А. Мимикина // История образования и сравнительная педагогика – 2012 – С. 161-165. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mat-kak-pedagog-i-ee-pedagogicheskoe-obrazovanie-istoricheskaya-retrospektiva>.

158. Мицкевич, Н. И. Дидактические основы повышения квалификации: теория и практика [Текст] / Н. И. Мицкевич. – Минск : БГПУ, 1999. – 206 с.

159. Мухина, В. С. Проблема материнства и ментальности в местах лишения свободы [Текст] / В. С. Мухина // Развитие личности. – М., 2003. – № 2. – С. 120-130.

160. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество [Текст] / В. С. Мухина. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 412 с.

161. Овчарова, Р. В. Родительство как психологический феномен [Текст] / Р. В. Овчарова. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2006. – 496 с.
162. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства [Текст] / Р. В. Овчарова. – М. : Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 319 с.
163. Ожегов, С. И. Толковый словарь [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/228042>.
164. Ординарцев, И. И. Ограничение родительских прав: самостоятельная мера ответственности родителей или «условное» лишение родительских прав [Текст] / И. И. Ординарцев // Народное образование. – 2013. – № 35. – С. 55-59.
165. Осницкий, А. К. Проблемы исследования субъектной активности [Текст] / А. К. Осницкий // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 5-19.
166. Основные направления деятельности педагога-психолога [Электронный ресурс] : учеб. метод. пособие / авт.-сост.: Е. А. Осипова, Е. В. Чуменко ; ГУО «Акад. последиплом. образования». – Режим доступа: <http://reftrend.ru/925836.html>.
167. Острогорский, А. Н. Семейные отношения и их воспитательное значение [Электронный ресурс] / А. Н. Острогорский. – Режим доступа: <http://septemberfox.ucoz.ru/biblio/ostrogorskiy.html>.
168. Осухова, Н. Психологическое сопровождение семьи и личности в кризисной ситуации [Текст] / Н. Осухова // Школьный психолог. – 2001. – № 31.
169. Осухова, Н. Г. Человек в экстремальной ситуации: теоретические интерпретации и модели психологической помощи [Электронный ресурс] / Н. Г. Осухова. – Режим доступа: http://rl-online.ru/articles/rl03_06/565.html.
170. Панфилова, М. Тест для родителей [Текст] / М. Панфилова // Обруч. – 2000. – № 3. – С. 12.
171. Педагогическая энциклопедия. Актуальные проблемы современной педагогики [Текст] / под ред. Н. Н. Тулькибаевой. – М. : Издательский дом «Восток», 2003. – 274 с.
172. Песков, Б. В. Психологические особенности личности женщин с химической зависимостью, лишённых или направленных на лишение

родительских прав [Электронный ресурс] / Б. В. Песков, А. Г. Кузьмина, Н. Н. Махмутова, О. М. Некрасова // Наркология. – 2011. – Т. 10. – № 10 (118). – С. 41-46. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18229648>.

173. Петровская, Л. А. Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга [Текст] / Л. А. Петровская. – М., 2002. – 168 с.

174. Петровский, А. В. Личность в психологии: парадигма субъектности [Текст] / А. В. Петровский. – Ростов н/Д. : Феникс, 1996. – 512 с.

175. Петровский, А. В. Теоретическая психология [Текст] : учебное пособие / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М. : Академия, 2001. – 496 с.

176. Петровский, В. А. К пониманию личности в психологии [Текст] / В. А. Петровский // Вопросы психологии. 1981. – № 2. – С. 40-46.

177. Петровский, В. А. Принцип отраженной субъектности в психологическом исследовании личности [Текст] / В. А. Петровский // Вопросы психологии. – 1985. – № 4. – С. 17-30.

178. Петровский, В. А. Психология неадаптивной активности [Текст] / В. А. Петровский. – М. : ТОО «Горбунок», 1992. – 224 с.

179. Петровский, В. А. Очерк теории свободной причинности [Текст] / В. А. Петровский // Вестник СамГУ. – 1996 (6). – № 1. – С. 57-80.

180. Петровский, В. А. Философия «Я»: транзактный подход [Текст] / В. А. Петровский // Э. Берн. Групповая психотерапия. – М. : Академический проект, 2000. – 464 с.

181. Петровский, В. А. Состоятельность и рефлексия: модель четырёх ресурсов [Текст] / В. А. Петровский // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – Т. 5. – № 1. – С. 77-100.

182. Петровский, В. А. Логика «Я»: персонологическая перспектива [Текст] / В. А. Петровский. – М. : Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010 (а). – 404 с.

183. Петровский, В. А. Человек над ситуацией [Текст] / В. А. Петровский. – М. : Смысл, 2010 (б). – 560 с.

184. Петровский, В. А. Отчуждение как феномен детско-родительских отношений [Текст] / В. А. Петровский, М. В. Полевая // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 19-26.

185. Петупис, О. В. Сущностные признаки психологической адаптации и ее классификации [Текст] / О. В. Петупис ; под ред. В. В. Грачева. – М. : СГИ, 2006. – 36 с.

186. Попова, Г. В. Развитие: историческая логика и особенности [Электронный ресурс] / Г. В. Попова // Мир науки, культуры и образования. – 2010. – № 4-1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-istoricheskaya-logika-i-osobennosti>.

187. Потаповская, О. М. Ценностные приоритеты семейного воспитания в России [Текст] / О. М. Потаповская // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4 : Педагогика. Психология. – 2011. – № 20. – С. 110-138.

188. Психологическая адаптация и психологическое здоровье человека в осложненных условиях жизненной среды [Электронный ресурс] : коллективная монография / А. М. Волков [и др.]. – Режим доступа <http://www.rae.ru/monographs/138>.

189. Психолого-педагогическое консультирование и сопровождение развития ребенка [Текст] / под ред. Л. М. Шипицыной. – М. : Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2003. – 528 с.

190. Рамих, В. А. Материнство как социокультурный феномен [Текст] : дис. ... д-ра филос. наук / Рамих В. А. – Ростов н/Д., 1997. – 236 с.

191. Реан, А. А. Современные практики преподавания основ семейной жизни в школе [Текст] / А. А. Реан, И. А. Коновалов // Педагогика. – 2018. – № 8. – С. 57-68.

192. Роджерс, К. Р. Взгляд на психологию. Становление человека [Текст] / К. Р. Роджерс ; пер. с англ. М. М. Исениной. – М. : Прогресс, 1994. – 480 с.

193. Роджерс, К. Р. Человекоцентрированный подход в психотерапии [Текст] / К. Р. Роджерс // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 48-58.

194. Родители и дети: Психология взаимоотношений [Текст] / под ред. Е. А. Савиной, Е. О. Смирновой – М. : Когито-Центр, 2003. – 230 с.
195. Рубинштейн, С. Л. Основы общей педагогики [Текст] : в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1986. – Т. 1.
196. Рязанцева, И. А. Родители – это и мама, и папа [Текст] / И. А. Рязанцева // Внешкольник. – 2000. – № 11. – 27 с.
197. Сатир, В. Как строить себя и свою семью [Текст] : пер. с англ. : улучш. изд / В. Сатир. – М. : Педагогика-Пресс, 2002. – 192 с.
198. Свиридов, А. Н. Модели взаимодействия с детьми группы риска: опыт работы социального педагога [Текст] / А. Н. Свиридов. – ФГОС Изд. : Учитель, 2015. – 184 с.
199. Селезнева, Н. Т. Субъектно-развивающая парадигма: критерии и уровни субъектности [Электронный ресурс] / Н. Т. Селезнева, Л. Н. Дроздова, Е. А. Куркотова // Современные наукоемкие технологии – 2010. – № 10. – С. 153-156. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/subektno-razvivayuschaya-paradigma-kriterii-i-urovni-subektnosti>.
200. Семенова-Полях, Г. Г. Обобщенные параметры развития детско-родительских отношений в осложненных условиях жизни семьи [Текст] : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Семенова-Полях Г. Г. ; Казан. гос. ун-т В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2003. – 24 с.
201. Семья, Г. В. Психологическая защищенность детей, лишенных семьи [Текст] / Г. В. Семья // Прикладная психология и психоанализ. – 2003. – № 1. – С. 29-44.
202. Семья, Г. Семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / Г. Семья, Л. Вильясте // Социальная педагогика. – 2007. – № 1. – С. 32-40.
203. Синягина, Н. Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений [Текст] / Н. Ю. Синягина. – М. : Владос, 2001. – 94 с.
204. Синягина, Н. Ю. Психологические аспекты жестокости в детско-родительских отношениях [Электронный ресурс] / Н. Ю. Синягина // Воспитание

школьников. – 2010. – № 8. – С. 50-56. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15220831>.

205. Ситников, А. П. Акмеологический тренинг: теория, методика психотехнологии [Текст] / А. П. Ситников. – М. : РАГС, Луч, 1996. – 428 с.

206. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии [Электронный ресурс] / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – Режим доступа: <http://psy.khspu.ru/wp-content.pdf>.

207. Стахнева, Л. А. Понимание субъекта и субъектности в современной психологии [Текст] / Л. А. Стахнева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия : гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 1. – С. 345-349.

208. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности [Текст] / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 384 с.

209. Словарь синонимов [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/264963/%D1%81%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D1%82%D1%8C.

210. Смирнова, Е. О. Как помочь ребенку, растущему без семьи [Текст] / Е. О. Семенова. – Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та, 1996. – 108 с.

211. Соловей, С. Дискуссия как форма работы с родителями [Электронный ресурс] / С. Соловей, Т. Львова, Г. Дубко // Дошкольное воспитание. – 2008. – № 2. – С. 113-117. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9921154>.

212. Столин, В. В. Самосознание личности [Текст] / В. В. Столин. – М., 1983. – 284 с.

213. Сурикова, М. Д. Дети группы риска и их психологические особенности [Текст] / М. Д. Сурикова // Молодой ученый. – 2013. – № 4. – С. 607-609.

214. Сухомлинский, В. А. Родительская педагогика [Текст] / В. А. Сухомлинский // Избранные педагогические сочинения : в 3 т. / сост. О. С. Богданова [и др.]. – М., 1981. – Т. 3. – 683 с.

215. Талзи, С. С. Работа с родителями как способ развития социального партнерства семьи и школы [Электронный ресурс] / С. С. Талзи // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. – 2012. – № 4. – С. 288-294. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17818967>.

216. Тарасова, С. А. Институт для родителей: повышение психолого-педагогической компетентности [Электронный ресурс] / С. А. Тарасова, И. Г. Крылова // Социальная педагогика в России. – 2011. – № 2. – С. 44-50. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16357314>.

217. Татенко, В. А. Психология в субъектном измерении [Текст] : монография / В. А. Татенко. – Киев, 1996. – 403 с.

218. Ткаченко, И. В. Формирование психологической готовности кандидатов в замещающие родители к приему ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей в семью [Текст] / И. В. Ткаченко, М. Ю. Яготинцева // Социально-психологические проблемы современной семьи : сборник статей VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под общей редакцией И. В. Ткаченко. – 2018. – С. 142-145.

219. Токарева, Ю. А. Кросс-культурное исследование воспитательной деятельности отца как системного психолого-педагогического явления [Текст] / Ю. А. Токарева, А. А. Ефимова // European Social Science Journal. – 2016. – № 8. – С. 240-247.

220. Устинова, Н. А. Внутриличные детерминанты самосознания матери [Текст] : дис. ... канд. психол. наук / Устинова Н. А. – Екатеринбург, 2009. – 199 с.

221. Федорова, Ю. П. Психологическое сопровождение личностного развития младших школьников в частной школе [Текст] : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Федорова Ю. П. – Курск, 2003. – 18 с.

222. Филиппова, Г. Г. Проективные методы в диагностике и коррекции материнской сферы в период беременности и раннего развития ребенка [Текст] /

Г. Г. Филиппова // Душевное здоровье человека – духовное здоровье нации : мат. 5 Всер. н-пр. кон. по психотерапии и клинической психологии. – М., 2002. – С. 14-41.

223. Филиппова, Г. Г. Психология материнства [Текст] / Г. Г. Филиппова. – М. : Институт психотерапии, 2002. – 240 с.

224. Филиппова, Г. Г. Психология материнства: концептуальная модель [Текст] : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Филиппова Г. Г. ; Ин-т дошкол. и семейн. воспитания РАО. – М., 2000. – 449 с.

225. Философский словарь [Электронный ресурс]. – М. : Панпринт. – Режим доступа: http://encyclopedia_philosophy.academic.ru/363/%D0%A1%D0%A3%D0%91%D0%AA%D0%95%D0%9A%D0%A2%2C_%D0%A1%D0%A3%D0%91%D0%AA%D0%95%D0%9A%D0%A2%D0%98%D0%92%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC%2C_%D0%A1%D0%A3%D0%91%D0%AA%D0%95%D0%9A%D0%A2%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC.

226. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл ; общ. ред. Л. Я. Газмана, Д. А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

227. Фрейд, З. Введение в психоанализ [Текст] / З. Фрейд. – М. : Директ-Медиа, 2008. – 1070 с.

228. Фурманов, И. А. Психология депривированного ребёнка [Текст] : пособие для психологов и педагогов / И. А. Фурманов, Н. В. Фурманова. – М. : Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 2004. – 156 с.

229. Харчев, А. Г. Социология семьи: проблемы становления науки [Текст] : перепеч. с изд. 1979 г. / А. Г. Харчев. – М. : ЦСП, 2003. – 342 с.

230. Хациева, Н. А. Адаптация и социальная интеграция детей, лишенных семейного окружения [Текст] / Н. А. Хациева. – М. : Слово, 1995. – 306 с.

231. Хорош, В. Лаборатория нерешенных проблем [Текст] / В. Хорош // Директор школы. – 2000. – № 6. – С. 33-40.

232. Хоружий, С. С. Философия под антропологическим углом зрения [Электронный ресурс] / С. С. Хоружий. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fiph.ras.ru%2Fuplfile%2Froot%2Fbiblio%2Fpj%2Fpj_3%2F3.pdf&name=3.pdf&lang=ru&c=562df03855dc&page=17.

233. Целуйко, В. М. Психология неблагополучной семьи [Текст] : монография / В. М. Целуйко. – Москва : ВЛАДОС-Пресс, 2003. – 415 с.

234. Чернышева, Л. А. Социально-психологическая адаптация ребенка в приемной семье и психокоррекционная помощь приемным семьям [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04, 19.00.05 / Чернышева Л. А. – Самара, 2004. – 178 с.

235. Шихмирзаева, С. Н. Особенности работы педагога-психолога в неблагополучных семьях [Электронный ресурс] / С. Н. Шихмирзаева // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2012. – № 1. – С. 64-66. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17776262>.

236. Шнейдер, Л. Б. Современная семейная проблематика в социокультурном контексте [Текст] / Л. Б. Шнейдер // Психолого-педагогическое сопровождение семьи в реалиях современного социокультурного пространства : материалы Международной научно-практической конференции / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012, – 231 с.

237. Шнейдер, Л. Б. Основы семейной психологии [Текст] / Л. Б. Шнейдер. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – 928 с.

238. Штраус, В. Особенности психолого-педагогического и социального сопровождения субъектов образовательного процесса [Электронный ресурс] / В. Штраус, А. Постнова // Воспитательная работа в школе. – 2012. – № 5. – С. 47-50. – Режим доступа: <http://ebiblioteka.ru/search/simple/doc?art=1&id=27334159>.

239. Шульга, Т. И. Специфика оказания помощи семьям группы риска [Электронный ресурс] / Т. И. Шульга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : психологические науки. – 2010. – № 4. – С. 40-44. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15604352>.

240. Шульга, Т. Н. Работа с неблагополучной семьей [Текст] : учеб. пособие. – М., 2005. – 254 с.

241. Яковлева, Е. Л. Социальная адаптация детей-сирот в условиях трансформирующегося общества [Текст] : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Е. Л. Яковлева. – Хабаровск, 2004. – 198 с.

242. Altmann, J. Life span aspects of reproduction and parental care in anthropoid primates [Text] / J. Altmann // Parenting across the life span / ed. by J. Lancaster, J. Altmann, A. Rossi, L. Sherrod. – NY : deGruyter, 1987. – P. 10-57.

243. Badinter, E. Mother love. Myth and reality [Text] / E. Badinter. – NY. : Macmillan, 1981. – 241 p.

244. Barber, V. The mother person [Text] / V. Barber. – NY. : Penguin, 1975. – 132 p.

167. Berns, B. Different faces of motherhood [Text] / B. Berns ; ed. by B. Berns and D. Hay. – NY. : Plenum Press, 1988. – P. 12-54.

168. Bonnet, K. Gest d'amour [Text] / K. Bonnet. – P., 1992.

245. Bowlby, J. Maternal care and mental health [Text] / J. Bowlby. – Geneva : Claridge, 1987. – 321 p.

246. Cunningham, S. Intrapersonal communication: a review and critique [Text] / S. Cunningham // Intrapersonal communication processes / ed. by J. E. Aitken, L. J. Shedletsky. – Plymouth, 1995. – P. 3-18.

247. Deci, E. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior [Text] / E. Deci, R. Ryan. – New York : Plenum, 1985. – 371 p.

248. DeSouza, M. Verbalized inner speech and the expressiveness of self-consciousness [Text] / M. DeSouza, A. DaSilveira, W. Gomes // Qualitative Research in Psychology. – 2008. – Vol. 5. – Iss. 2. – P. 154-170.

249. Harre, R. Personal being: a theory for individual psychology [Text] / R. Harre. – Oxford : Blackwell, 1983. – 299 p.

250. Hatzigeorgiadis, A. Mechanisms underlying the self-talk–performance relationship: The effects of motivational self-talk on self-confidence and anxiety [Text] / A. Hatzigeorgiadis, N. Zourbanos, S. Mpoumpaki, Y. Theodorakis // Psychology of Sport and Exercise. – 2009. – Vol. 10. – Iss. 1. – P.186-192.

251. Johnson, R. Inner Work: Using Dreams and Active Imagination for Personal Growth [Text] / R. Johnson. – San Francisco : Harper & Row, 1986. – 221 p.

252. Markus, H. Possible selves: The interface between motivation and the self-concept [Text] / H. Markus, P. Nurius // Self and identity: Psychosocial perspectives // ed. by K. M. Yardley & T. M. Honess. – Chichester : John Wiley and Sons, 1987. – P. 157-172.

253. Mazurchuk, E. O. The problem of the functional interaction impairment between a child and his biological family [Text] / E. O. Mazurchuk // Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире : материалы 1-ой международной научно-практической конференции молодых ученых на иностранных языках. Екатеринбург, 27 марта 2014 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – С. 66-67.

254. Mazurchuk, E. O. Training Biological Family in the Process of Implementation of the Program of Psychological and Pedagogical Support [Text] / E. O. Mazurchuk, G. G. Parfilova, K. R. Suvorova // International Journal of Environmental & Science Education. – 2016. – № 11 (3). – P. 217-224.

255. Morin, A. Self-talk and self-awareness: On the nature of the relation [Text] / A. Morin // The Journal of Mind and Behavior. – 1993. – № 14 (3). – P. 223-234.

256. Morin, A. Self-reflection and the inner voice: activation of the left inferior frontal gyrus during perceptual and conceptual self-referential thinking [Text] / A. Morin, B. Hamper // The Open Neuroimaging Journal. – 2012. – № 6. – P. 78-89.

257. Pines, D. Pregnancy and motherhood: Interaction between fantasy and reality [Text] / D. Pines // Brit. J. Med. Psychol. – 1972. – V. 45.

258. Rodgers, C. R. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships, as developed in the client-centered framework [Text] / C. R. Rodgers // Psychology: A study of a science (Vol. 3, p. 183-256). / ed. by S. Koch. – New York : McGraw-Hill, 1959.

259. Trivers, R. L. Parental investment and sexual selection [Text] / R. L. Trivers // Sexual selection and the descent of man. – Chicago : Plenum Press, 1972. – P. 289-326.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1 – Матрица взаимосвязей ценностного и смыслового структурных компонентов субъектности матери

Ценностный	Смысловой	R
Духовное удовлетворение	Предпочтения и интересы (семейные/внесемейные) матери	$r=0,37$, при $p=0,05$
Духовное удовлетворение	Забота	$r=0,39$, при $p=0,05$
Семейная жизнь	Представление матери о воспитательной деятельности	$r=0,36$, при $p=0,05$
Креативность	Поддержка	$r=0,41$, при $p=0,01$

Таблица 2 – Матрица взаимосвязей между ценностным и субъективно-оценочным компонентами субъектности матери

Ценностный	Субъективно-оценочный	R
Материнство (ребенок)	Удовлетворенность отношениями с ребенком	$r=0,42$, при $p=0,05$
Развитие себя	Открытость	$r=0,40$, при $p=0,05$
Обучение и образование	Отношение к ребенку опытного родителя	$r=0,39$, при $p=0,05$
Обучение и образование	Саморуководство	$r=0,38$, при $p=0,05$
Достижения	Самоценность	$r=0,41$, при $p=0,05$

Таблица 3 – Матрица взаимосвязей между смысловым и субъективно-оценочным компонентом субъектности матери

Смысловой	Субъективно-оценочный	R
Представление матери о ценностях и целях материнства	Нетребовательность – требовательность	$r=0,39$, при $p=0,05$
Представление матери о ценностях и целях материнства	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	$r=0,40$, при $p=0,05$
Представление матери о ценностях и целях материнства	Самопринятие	$r=0,49$, при $p=0,05$
Представление матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности	отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина»	$r=0,45$, при $p=0,05$

Факторная структура компонентов субъектности матери

Компоненты фактора	Факторы				
	Нагрузки				
	I	II	III	IV	V
Ценностно-смысловой компонент (52,175%)					
активные социальные контакты	0,793				-
развитие себя	0,751				-
материнство (ребенок)	0,865				-
сохранение собственной индивидуальности	0,647				-
семейная жизнь		0,776			-
креативность		0,670			-
духовное удовлетворение		0,752			-
обучение и образование		0,624			-
общение		-0,725			-
профессиональная деятельность (работа)			0,788		-
собственный престиж			0,782		-
достижения			0,802		-
общественная жизнь				0,890	-
личные интересы				-0,757	-
Регулятивно-деятельностный компонент (59,018%)					
предпочтения и интересы (семейные) матери	0,785				-
представления матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности	0,856				-
представление матери об отношении ребенка к ней	0,707				-
забота	-0,782				-
временная ориентация матери			0,607		-
представления матери о ценностях и целях воспитания			0,718		-
представление матери о симметричности эмоциональных отношений			0,733		-
представление матери об ее отношении к ребенку			0,760		-
эмоциональное принятие ребенка			-0,777		-
представления матери о воспитательной деятельности		0,760			-
представления об эффективности системы воспитания		0,865			-
представления матери о степени эмоциональной дифференцированности и вовлеченности матери в процесс воспитания ребенка		0,700			-
поддержка		0,738			-
руководство		-0,654			-
ответственность				0,885	-
представления матери о стилевых особенностях воспитательной деятельности				0,768	-
Субъективно-оценочный компонент (65,531%)					
нетребовательность-требовательность	0,706				
отвержение-принятие ребенка родителем	0,770				
саморуководство	0,752				
самопринятие	0,824				
отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина»	-0,625				
удовлетворенность отношениями с ребенком				0,888	
отсутствие сотрудничества – сотрудничество				0,782	
открытость				0,702	
непоследовательность-последовательность		0,745			
самоуверенность		0,856			

самоценность		-0,682			
отношение к ребенку опытного родителя		0,855			
мягкость-строгость			0,790		
эмоциональная дистанция-близость			-0,857		
самопривязанность			-0,782		
отношение к Другому профессионала			0,745		
автономность-контроль					0,808
зеркальное «Я»					0,818

**Факторная структура компонентов субъектности матери
в период восстановления родительских прав**

Компоненты фактора	Факторы			
	Нагрузки			
	I	II	III	IV
Ценностно-смысловой компонент (57,175%)				
высокое материальное положение	0,835			
общественная жизнь	0,864			
активные социальные контакты	0,715			
профессиональная жизнь				
собственный престиж		0,806		
профессиональная деятельность (работа)		0,773		
достижения		-0,672		
креативность		-0,740		
сохранение собственной индивидуальности				0,776
общение				-0,722
увлечения			0,768	
духовное удовлетворение			0,630	
Регулятивно-деятельностный компонент (56,030%)				
зависимость	0,728			
представления матери о проблемах и трудностях	-0,707			
основные индивидуально-личностные качества матери	-0,751			
временная ориентация матери		0,877		
руководство		-0,749		
предпочтения и интересы (семейные/внесемейные) матери		-0,692		
представления матери о воспитательной деятельности			0,771	-
представления матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности			0,802	-
представление матери об ее отношении к ребенку			0,782	-
поддержка			0,658	-
Субъективно-оценочный компонент (61,171%)				
отвержение-принятие ребенка родителями	0,755			
удовлетворенность отношениями с ребенком	0,678			
самообвинение	-0,713			
отношение к Другому профессионала	0,701			
автономность-контроль		0,646		
воспитательная конфронтация		0,837		
самоуверенность		-0,672		
самопривязанность		-0,740		
невротические паттерны супружеского отношения			0,836	
самоценность			-0,872	
мягкость-строгость			0,635	
непоследовательность-последовательность			0,738	
отсутствие сотрудничества-сотрудничество				0,748
эмоциональная дистанция-близость				0,668
конфликтность				0,760
зеркальное «Я»				-0,755
невротические паттерны родительского отношения				-0,640

Таблица 4 – Факторная структура материально ориентированного – безответственного типа

Компоненты фактора	Факторы			
	Нагрузки			
	I	II	III	IV
высокое материальное положение	0,735			
общественная жизнь	0,664			
невротические паттерны родительского отношения	0,615			
руководство	0,705			
собственный престиж			0,606	
профессиональная деятельность (работа)			0,673	
временная ориентация матери			0,772	
самопривязанность			0,740	
невротические паттерны супружеского отношения				0,776
зависимость				0,822
автономность-контроль		0,758		
эмоциональная дистанция-близость		0,678		
представление матери об ее отношении к ребенку		0,730		
сохранение собственной индивидуальности		-0,659		
зеркальное «Я»		0,747		

Таблица 5 – Факторная структура социально ориентированного – безответственного типа

Компоненты фактора	Факторы			
	Нагрузки			
	I	II	III	IV
активные социальные контакты	0,728			
общение	0,807			
основные индивидуально-личностные качества матери	-0,781			
профессиональная жизнь		0,777		
мягкость-строгость		0,749		
отношение к Другому профессионала		-0,892		
увлечения				0,871
представления матери о проблемах и трудностях				0,858
сохранение собственной индивидуальности			0,795	
личные интересы			0,863	
руководство			0,841	
самоценность			0,801	

Таблица 6 – Факторная структура профессионально ориентированного ответственного типа

Компоненты фактора	Факторы		
	Нагрузки		
	I	II	III
развитие себя	0,87		
обучение и образование	0,75		
открытость	0,70		
креативность			0,81
профессиональная деятельность (работа)			0,88
поддержка		0,88	
тревожность за ребенка		0,76	
саморуководство		0,70	

Таблица 7 – Факторная структура ориентированного на воспитание – делигирующего ответственность типа

Компоненты фактора	Факторы		
	Нагрузки		
	I	II	III
зависимость	0,88		
отсутствие сотрудничества-сотрудничество	0,83		
воспитательная конфронтация	0,75		
невротические паттерны родительского отношения	0,67		
эмоциональная дистанция-близость		0,86	
удовлетворенность отношениями с ребенком		0,75	
конфликтность		0,79	
самоуверенность			0,83
отвержение-принятие			0,77
невротические паттерны супружеского отношения			0,69

Таблица 8 – Факторная структура ориентированного на воспитание – избегающего ответственности типа

Компоненты фактора	Факторы		
	Нагрузки		
	I	II	III
представления матери о стилевых особенностях воспитания		0,82	
нетребовательность-требовательность		0,78	
автономность-контроль		0,80	
представление матери о воспитательной деятельности	0,83		
представление об эффективности системы воспитания	0,71		
отсутствие сотрудничества-сотрудничество	0,86		
руководство	0,66		
представление матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности			0,76
непоследовательность-последовательность			0,82
воспитательная конфронтация			0,79

Программа «Я – субъект воспитания»

1. Пояснительная записка

Масштаб сиротства в современной России, границы и характер его воздействия на социальную сферу общества позволяют утверждать, что сегодня это национальная проблема. При этом нарушение структуры и функций воспитательной деятельности матери, их асоциальный образ жизни; ухудшение условий содержания детей, нарастание психоэмоциональных перегрузок у матерей; распространение жестокого обращения с детьми свидетельствуют об отсутствии у матерей субъектности как базового свойства личности. При этом в контексте политики деинституционализации как основной стратегии профилактики социального сиротства все чаще данная категория матерей изъявляет желание восстановить родительские права. Это обуславливает необходимость разработки и внедрения программы психолого-педагогического сопровождения матери в период восстановления родительских прав, направленной на актуализацию ее субъектности.

Цель: актуализация субъектности матери в период восстановления родительских прав.

Для достижения указанной цели был сформулирован ряд задач.

1. Сформировать ценность материнства.
2. Способствовать принятию родительской позиции.
3. Сформировать навыки рефлексии и антиципации как необходимого условия, обеспечивающего осознанность воспитательной деятельности матери.
4. Расширить поведенческий репертуар матери как субъекта воспитания.
5. Сформировать навыки решения трудных воспитательных ситуаций.
6. Сформировать навыки эффективного общения.
7. Сформировать навыки планирования и самодетерминирования у матери через принятие ей ответственности за себя, свои воспитательные действия.

Психологическим основанием Программы выступают положения, изложенные в работах В. А. Петровского, психологическими механизмами, используемыми нами при работе с матерями в период восстановления родительских прав, является механизмы рефлексии и отраженной субъектности. Использование механизма рефлексии является обоснованным и логичным, так как рефлексия позволяет матерям обратиться к анализу существующего воспитательного опыта (ретроспективная), а перспективная рефлексия дает возможность выстраивать воспитательные стратегии. Механизм отраженной субъектности позволяет запустить у матерей в период восстановления родительских прав, ранее не имеющих опыта взаимодействия с матерями-носителями субъектности, самодетерминацию и активизировать деятельность по изменению собственной субъектности через взаимодействие с «эталонными» матерями.

Методы работы: методы усвоения и отработки навыков воспитательной деятельности (ролевые игры (проигрывание сложных воспитательных ситуаций), овладение приемами саморегуляции, анализ сложных воспитательных ситуаций); методы повышения психолого-педагогической грамотности матерей (лектории, групповые дискуссии по проблемам воспитания); методы саморазвития матерей (проективные (рисуночные), рефлексивные (самоотчеты)); круглый стол с наставниками (с матерями, имеющими высокий уровень субъектности); кино-провокации (просмотр фильмов с заранее подобранным сюжетом, вызывающим у матерей бурную эмоциональную реакцию и диссонанс и т. п.).

Трудоемкость Программы: 72 часа: 24 занятия по 3 часа.

2. Тематическое планирование

Основная цель	Цель занятия	Трудоемкость
Эмоциональный и физический разогрев участников тренинговой группы; вхождение матерей в тренинговый процесс; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы	Занятие 1. • вхождение в тренинговую работу, разогрев участников; • сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы; • утверждение свода правил работы тренинговой группы.	1
Формирование самосознания матери (осознание сложностей в реализации воспитательной деятельности, причин их возникновения и принятие матерью ответственности за себя, свои воспитательные действия)	Занятие 1. • сформировать навыки рефлексии и антиципации как необходимого условия, обеспечивающего осознанность воспитательной деятельности матери.	2
	Занятие 2. • сформировать навыки рефлексии и антиципации как необходимого условия, обеспечивающего осознанность воспитательной деятельности матери.	3
	Занятие 3. • сформировать навыки рефлексии и антиципации как необходимого условия, обеспечивающего осознанность воспитательной деятельности матери.	3
	Занятие 4. • сформировать навыки рефлексии и антиципации как необходимого условия, обеспечивающего осознанность воспитательной деятельности матери.	3
	Занятие 5. • сформировать навыки планирования и самодетерминирования у матери через принятие ей ответственности за себя, свои воспитательные действия.	3

	Занятие 6. • сформировать навыки планирования и самодетерминирования у матери через принятие ей ответственности за себя, свои воспитательные действия.	3
	Занятие 7. • сформировать навыки планирования и самодетерминирования у матери через принятие ей ответственности за себя, свои воспитательные действия.	3
	Занятие 8. • сформировать навыки планирования и самодетерминирования у матери через принятие ей ответственности за себя, свои воспитательные действия.	3
Формирование сознательности и целенаправленности в воспитательной деятельности	Занятие 9. • расширить поведенческий репертуар матери как субъекта воспитания.	3
	Занятие 10. • расширить поведенческий репертуар матери как субъекта воспитания.	3
	Занятие 11. • расширить поведенческий репертуар матери как субъекта воспитания	3
	Занятие 12. • сформировать навыки решения трудных воспитательных ситуаций.	3
	Занятие 13. • сформировать навыки решения трудных воспитательных ситуаций.	3
	Занятие 14. • сформировать навыки решения трудных воспитательных ситуаций.	3
	Занятие 15. • сформировать навыки эффективного общения.	3
	Занятие 16. • сформировать навыки эффективного общения.	3
Формирование ценностного отношения к материнству	Занятие 17. • сформировать ценность материнства.	3
	Занятие 18. • сформировать ценность материнства.	3

	Занятие 19. • сформировать ценность материнства.	3
	Занятие 20. • сформировать ценность материнства.	3
	Занятие 21. • способствовать принятию родительской позиции.	3
	Занятие 22. • способствовать принятию родительской позиции.	3
	Занятие 23. • способствовать принятию родительской позиции.	3
	Занятие 24. • способствовать принятию родительской позиции.	3

3. Содержание программы

Занятие 1

Вступительное слово ведущего тренинга

Каждой участнице выдается папка-скоросшиватель, в которой на данный момент есть только титульный лист. На нем подписана фамилия и имя участника, озаглавлен он как «шпаргалки матери». Участников предупреждают, что эти папки всегда должны быть с ними, на каждом занятии. Они будут складывать в них весь раздаточный материал, домашнее задание и листы с выполненными тренинговыми заданиями.

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15-25 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- принимали ли вы ранее участие в тренингах, если да, то поделитесь своим опытом;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи?

Упражнение 2. «Свод правил»

Цель упражнения: утверждение свода правил работы тренинговой группы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: доска и мел или ватман и маркеры.

Ход упражнения

Ведущий предлагает участникам группы принять свод правил, которые наиболее часто используются на тренингах.

1. Проявлять активность.
2. Слушать друг друга, не перебивая.
3. Говорить только от своего лица.
4. Если информация адресована кому-то конкретно, то обращаться напрямую к этому человеку, а не говорить о нем в третьем лице.
5. Не распространять и не обсуждать за пределами тренинга то, что происходит на занятиях.
6. Избегать критики при выполнении упражнений, если возникает потребность что-то поkritиковать – дожидаться обсуждения.
7. В случае нежелания выполнять какое-либо упражнение участник имеет право отказаться, не объясняя причину этого, но он должен публично заявить о своем отказе.

Завершение: принятие и обсуждение окончательного свода правил.

Упражнение 3. «Презентация себя как матери»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу, разогрев участников.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 20-30 минут.

Ресурсы: листы бумаги и карандаши по количеству участников.

Ход упражнения

Каждый из нас – неповторимая уникальная личность, у которой есть много граней. Эти грани проявляются в любой из нашей деятельности. Например, в деятельности матери, в нашей повседневной жизни и т. п. Пожалуйста, возьмите листочки бумаги и напишите какие-нибудь факты (не менее 4, не более 6) о себе как о матери и о себе как о личности, которые пока неизвестны участникам группы. Пусть это будет что-то нестандартное – самый интересный день рождения, который вы организовали для ребенка, или ваше детское увлечение. Вы можете не писать о чем-то личном, так как мы будем этим делиться.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 4. «Три вопроса матери»

Цель упражнения: сформировать навыки рефлексии и антиципации как необходимого условия, обеспечивающего осознанность воспитательной деятельности матери.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 60-90 минут.

Ресурсы: аудио-проигрыватель, запись легкой музыки, список вопросов для матерей, листы и карандаши по количеству участников.

Ход упражнения

Займите удобное положение, посмотритесь, кто вас окружает. Комфортно ли вам, что вы ощущаете? Можете ли вы сказать, что люди, которые вас окружают, приятны вам? (5-10 минут)

Сейчас я попрошу вас объединиться в небольшие группы – 4 человека. Я не буду навязывать вам партнеров, выберите их сами, подумав, с кем вам будет удобно работать вместе. Каждая группа получает по 3 вопроса: 1) почему мы сегодня собрались вместе; 2) испытываем ли мы сложности в воспитании детей; 3) какие могут быть причины этих сложностей? В подгруппах вам необходимо

найти ответы на эти вопросы. Обращаю ваше внимание, что через 30 минут мы начнем презентовать ваши работы. На презентацию у вас будет 10-15 минут. В нее должно входить: 1) название вашей группы; 2) краткая информация об ее участниках; 3) ответы на вопросы.

После завершения работы в подгруппах начинается публичная презентация.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 5. «Материнство для меня это...»

Цель упражнения: сформировать навыки рефлексии и антиципации как необходимого условия, обеспечивающего осознанность воспитательной деятельности матери.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 60 минут.

Ресурсы: аудио-проигрыватель, запись легкой музыки, листы и карандаши по количеству участников, доска и мел, ватман и маркер, жетоны из цветной бумаги.

Ход упражнения

Ведущий предлагает матерям подумать (5-10 минут) и написать на листе несколько ответов на вопрос «материнство для меня это...».

После в форме аукциона, где за каждый ответ матери получают жетон из цветной бумаги, они озвучивают свои ответы, а ведущий фиксирует их на доске или ватмане (список).

После завершения набора ответов происходит обсуждение, насколько матерям удалось осветить все грани материнства. Почему они назвали именно эти, а не другие аспекты. Озвучивали ли они типичные сложности и проблемы воспитания, выступающие частью материнства, если нет, то почему?

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 6. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 2.

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. «Привет, я – мама»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: нет.

Ход упражнения

Каждый день мы посылаем свои приветствия разным людям. Сейчас я предлагаю вам придумать свой оригинальный способ приветствия. Но... Это должно быть не просто приветствие, оно должно характеризовать вас как маму. Например, вы погладите своего соседа по голове, сказав ему: «Привет, мой хороший», чтобы показать, что вы – заботливая мать. Давайте начнем.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 3. Коллаж «Моя семья»

Цель упражнения: сформировать навыки рефлексии и антиципации как необходимого условия, обеспечивающего осознанность воспитательной деятельности матери.

Размер группы: 8-16 человек. Каждый выполняет задание индивидуально.

Время: 90-120 минут.

Ресурсы: стулья, небольшие столы, маркеры, краски, журналы, ножницы, кисти, карандаши, клей и ватманы по количеству участников.

Ход упражнения

Используя иллюстрации из старых журналов, другие визуальные материалы, которые есть у вас на столах, вы можете сделать коллаж. Тема для него – «Моя семья». Через 40-60 минут, когда вы завершите свою работу, у вас будет возможность рассказать о нем. Обратите внимание, что каждый из вас обязательно поделится с нами своим рассказом. В нем вы должны будете осветить все сложности, которые испытывает и испытывала ваша семья в воспитании, а также поделиться своими успехами в этой деятельности.

После составления коллажа каждая мать презентует свою работу.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 4. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 3

Вступительное слово ведущего тренинга

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. «Я как мать похожа на...»

Цель упражнения: сформировать навыки рефлексии и антиципации как необходимого условия, обеспечивающего осознанность воспитательной деятельности матери.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 60 минут.

Ресурсы: маркеры, краски, ножницы, кисти, карандаши, клей, листы бумаги (белые и с текстом), камни, кружки, мягкие игрушки, фарфоровые фигурки, нитки (шерстяные, шелковые), подушки, железная ложка, плед, замок, ключи, конфеты, веревка.

Ход упражнения

Все участники находятся в круге. Перед вами много различных предметов, рассмотрите каждый из них. Каждый предмет способен метафорически рассказать о человеке, который его выбирает. Пожалуйста, возьмите именно тот предмет, который, на ваш взгляд, способен рассказать о вас как о матери лучше всего, о том, как вы чувствуете себя в этой роли, как, на ваш взгляд, вас видят в ней окружающие. Это возможность проанализировать себя, понять принимаете ли вы эту роль, если принимаете, то каково вам в ней.

Не спешите с выбором. У вас есть 15 минут, чтобы выбрать вещь и сформулировать ответ на вопрос: «Я как мать похожа на..., так как...». Прошу вас не оставлять предметы у себя в руках до начала вашей презентации. Возможно, они понадобятся еще кому-нибудь, поэтому пусть все вещи находятся в круге.

По очереди каждая мать представляет себя.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 3. «Мяч»

Цель упражнения: сформировать навыки рефлексии и антиципации как необходимого условия, обеспечивающего осознанность воспитательной деятельности матери.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15-25 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Сейчас мы будем передавать друг другу мяч, называя какую-нибудь ошибку, которую может допустить мать, воспитывая ребенка. Например, я

говоря «равнодушные», а мой сосед называет «агрессия». Понятна инструкция? Начинаем.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 4. «Учимся ценить индивидуальность»

Цель упражнения: сформировать навыки рефлексии и антиципации как необходимого условия, обеспечивающего осознанность воспитательной деятельности матери.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 60 минут.

Ресурсы: карандаши, листы бумаги по количеству участников.

Ход упражнения

Мы часто хотим быть похожи на кого-то. Можем страдать из-за этого.

Иногда – хорошо, когда мы, как все, но не менее важна и наша индивидуальность. непохожие люди становятся интересными для других. Это может помочь в поиске нестандартных решений проблем.

Напишите о каких-то трех признаках вас как матери, которые отличают вас от всех остальных: внешний вид, приемы воспитания, семейные традиции и т. п.

После того как вы закончите, мы соберем ваши записи. Затем зачитаем их. Участники должны будут догадаться, кому из вас принадлежит запись.

Если отгадать не получится, то вы назоветесь сами.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 5. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 4

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в трениговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. «Материнство – это хорошо и плохо»

Цель упражнения: сформировать навыки рефлексии и антиципации как необходимого условия, обеспечивающего осознанность воспитательной деятельности матери.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 90-120 минут.

Ресурсы: карандаши, листы бумаги с таблицами по количеству участников.

Ход упражнения

Перед вами листок бумаги с таблицей. Первая колонка называется «Материнство – это хорошо», вторая – «Материнство – плохо». Пожалуйста, заполните эти колонки. После мы обсудим ваши результаты.

Обсуждение результатов происходит по следующей схеме:

- что негативного вам удалось зафиксировать;
- какова ваша роль в том, что вы обозначили как негативное в материнстве;
- как возможно преодолеть эти сложности;
- изменится ли ситуация, если негативные аспекты материнства будут преодолены;
- что позитивного вы находите в материнстве;
- чего в нем больше: положительного или отрицательного?

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 3. «Комплимент»

Цель упражнения: сформировать навыки рефлексии и антиципации как необходимого условия, обеспечивающего осознанность воспитательной деятельности матери.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 25-30 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Все мы любим, когда нам говорят комплименты. Давайте сегодня скажем их друг другу. Нам удалось много узнать об участниках, какие у них есть сильные стороны, как они ведут себя, воспитывая своих детей. Мы будем передавать мяч со словами похвалы участницы как матери, например, «ты такая заботливая мать». Начинаем.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 4. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 5

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. «Как я становилась матерью»

Цель упражнения: сформировать навыки планирования и самодетерминирования у матери через принятие ей ответственности за себя, свои воспитательные действия.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 60-90 минут.

Ресурсы: карандаши и листы бумаги по количеству участников.

Ход упражнения

Мы всегда с интересом слушаем истории о жизни выдающихся людей. Нас захватывают их рассказы о сложном и нелегком пути к успеху. Однако мы редко задумываемся, что у каждого из нас есть своя история. Это история о том, как мы пришли к результату в разных сферах своей жизни. У каждой из вас тоже есть история о том, как вы стали матерью. Расскажите нам ее. Помните, что нас интересует весь путь, а не только то, как появился на свет ваш ребенок. Вы можете сделать наброски этой истории на листах бумаги. После вы поделитесь этим с нами.

Обсуждение результатов происходит по следующей схеме:

- что вам удалось зафиксировать в своей истории материнства;
- какие моменты вы обозначили как самые яркие и почему;
- о чем хотелось промолчать;
- как вы думаете, кто несет ответственность за ваши победы и поражения;
- удалось ли вам наметить перспективы в развитии вас как матери;
- расскажите нам о них;
- что бы вы хотели изменить в этой истории;
- многое ли в этом зависит именно от вас?

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 3. «Луковица»

Цель упражнения: сформировать навыки планирования и самодетерминирования у матери через принятие ей ответственности за себя, свои воспитательные действия.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 60 минут.

Ресурсы: аудио-проигрыватель и диск с легкой инструментальной музыкой.

Ход упражнения

Расслабьтесь и закройте глаза.

Представьте, что Вы – огромная луковица, состоящая из множества слоев. Снаружи – тонкая коричневая шелуха – внешнее «Я». Это слой ваших внешних масок и поведения в обществе. Это то, какие формы поведения вы используете при взаимодействии с другими людьми. Представьте их себе, попробуйте выстроить их в порядке значимости. Объясните себе, почему вы ведете себя именно так, а не иначе.

Сняв этот слой, наблюдайте появление образа, олицетворяющего другую сторону вашего «Я». Это то, каким вы являетесь, когда остаетесь одни. Просто наблюдайте этот образ и обратите внимание на него. Вспомните, как вы ведете себя в этой ситуации? Что вы делаете чаще всего, а на что у вас нет сил и желания? Почему? Составьте единый список типичных форм поведения, используя те образы, которые у Вас возникли.

После того, как все члены группы составят свои списки из образов, мы откроем глаза.

А теперь давайте обсудим ваши результаты (особое внимание следует уделять балансу внешних и внутренних детерминант поведения участников группы). Как вы думаете, почему ваши списки получились такими. Кто несет ответственность за ваше поведение. В каком случае оно более отражает ваш внутренний мир?

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 4. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 6

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. «Футбольный матч для мам»

Цель упражнения: сформировать навыки планирования и самодетерминирования у матери через принятие ей ответственности за себя, свои воспитательные действия.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 90-120 минут.

Ресурсы: карандаши и листы бумаги по количеству участников, ватман и маркеры или доска и мел.

Ход упражнения

Представьте, что завтра у нас состоится футбольный матч для мам. Образно он будет представлять один день из жизни матери. Каждый день мамы в своей жизни пользуются множеством вещей, без некоторых можно было бы обойтись, а некоторые являются незаменимыми. Давайте попробуем составить такой список. Будем помнить о том, что речь можно вести не только о предметах, например,

одежда или книга, но и о вспомогательных средствах, например, средства воспитания, сказки для детей и т. п.

Сейчас вы будете вспоминать все необходимое, а я запишу это на ватмане.

Теперь давайте обсудим, что же из этого безоговорочно важно и убрать из списка этот пункт нельзя, а что может быть вычеркнуто?

У нас остались только те пункты, без которых футбольный матч мамы был бы невозможен. Скажите, какой из этих вещей, конечно же, выражаясь образно, вы бы хотели стать и почему?

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 3. «Кто, если не я?»

Цель упражнения: сформировать навыки планирования и самодетерминирования у матери через принятие ей ответственности за себя, свои воспитательные действия.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 40-45 минут.

Ресурсы: нет.

Ход упражнения

В жизни бывают разные ситуации. Одни нас радуют, другие огорчают. Однако мы не всегда можем взять на себя ответственность за решение тех, которые кажутся сложными. Сегодня мы попробуем изменить обычный ход событий. Каждая из вас (по кругу) расскажет свою сложную воспитательную ситуацию, а соседка (справа) ответит вам: «Кто, если не я, сможет тебе помочь...». Далее должны последовать предложения по разрешению этой ситуации.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 4. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 7

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. Мини-лекция «Стили родительского отношения»

Цель упражнения: сформировать навыки планирования и самодетерминирования у матери через принятие ей ответственности за себя, свои воспитательные действия.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 90-120 минут.

Ресурсы: карандаши и листы бумаги по количеству участников.

Ход упражнения

Стили родительского отношения

(А. Я. Варга, В. В. Столин)

- **принятие-отвержение.** Отражает интегральное эмоциональное отношение к ребенку. Содержание одного полюса: родителю нравится ребенок таким, какой он есть. Родитель уважает индивидуальность ребенка, симпатизирует ему. Родитель стремится проводить много времени вместе с ребенком, одобряет его интересы и планы. На другом полюсе: родитель воспринимает своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым. Ему кажется, что ребенок не добьется успеха в жизни из-за низких способностей, небольшого ума, дурных наклонностей. По большей части родитель испытывает к ребенку злость, досаду, раздражение, обиду. Он не доверяет ребенку и не уважает его;

- **кооперация** – социально желательный образ родительского отношения. Содержательно эта шкала раскрывается так: родитель заинтересован в делах и планах ребенка, старается во всем помочь ребенку, сочувствует ему. Родитель высоко оценивает интеллектуальные и творческие способности ребенка, испытывает чувство гордости за него. Он поощряет инициативу и самостоятельность ребенка, старается быть с ним на равных. Родитель доверяет ребенку, старается принять его точку зрения в спорных вопросах;

- **симбиоз** – шкала отражает межличностную дистанцию в общении с ребенком. При высоких баллах по этой шкале можно считать, что родитель стремится к симбиотическим отношениям с ребенком. Содержательно эта тенденция описывается так – родитель ощущает себя с ребенком единым целым, стремится удовлетворить все потребности ребенка, оградить его от трудностей и неприятностей жизни. Родитель постоянно ощущает тревогу за ребенка, ребенок ему кажется маленьким и беззащитным. Тревога родителя повышается, когда ребенок начинает автономизироваться в силу обстоятельств, так как по своей воле родитель не предоставляет ребенку самостоятельности никогда;

- **авторитарная гиперсоциализация** – отражает форму и направление контроля за поведением ребенка. При высоком балле по этой шкале в

родительском отношении данного родителя отчетливо просматривается авторитаризм. Родитель требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины. Он старается навязать ребенку во всем свою волю, не в состоянии принять его точку зрения. За проявления своеволия ребенка сурово наказывают. Родитель пристально следит за социальными достижениями ребенка, его индивидуальными особенностями, привычками, мыслями, чувствами;

- маленький неудачник – отражает особенности восприятия и понимания ребенка родителем. При высоких значениях по этой шкале в родительском отношении данного родителя имеются стремления инфантилизировать ребенка, приписать ему личную и социальную несостоятельность. Родитель видит ребенка младшим по сравнению с реальным возрастом. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся родителю детскими, несерьезными. Ребенок представляется не приспособленным, не успешным, открытым для «дурных» влияний. Родитель не доверяет своему ребенку, досадует на его неуспешность и неумелость. В связи с этим родитель старается оградить ребенка от трудностей жизни и строго контролировать его действия.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Особое внимание нужно обратить на обсуждения того, что стало субъективно новым для каждой матери. Появилось ли желание изменить что-то в стиле своего родительского отношения.

Упражнение 3. беседа «Моя роль в семье»

Цель упражнения: сформировать навыки планирования и самодетерминирования у матери через принятие ей ответственности за себя, свои воспитательные действия.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 30-40 минут.

Ресурсы: карандаши и листы бумаги по количеству участников, «эталонные» матери.

Ход упражнения

Я предлагаю вам подумать и ответить на несколько вопросов: как вы думаете, какая роль отводится вам в семье? Почему? Как вы относитесь к ней? Что бы вы хотели изменить? Что вы предпринимаете для этого? Маиери-наставники будут отвечать на эти вопросы с нами.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 4. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 8

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери, как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. просмотр фильма «Август Раш»

Цель упражнения: сформировать навыки планирования и самодетерминирования у матери через принятие ей ответственности за себя, свои воспитательные действия.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 120-140 минут.

Ресурсы: стулья, карандаши и листы бумаги по количеству участников, проектор, компьютер, диск с фильмом, «эталонные» матери.

Ход упражнения

Сегодня мы с вами посмотрим художественный фильм 2007 года «Август Раш». Его режиссер – Кирстен Шеридан. В основе сюжета лежит история мальчика из детского дома, мечтающего отыскать своих родителей.

Пожалуйста, внимательно следите за сюжетом фильма, можете делать пометки на листах. После его окончания мы обсудим фильм вместе с матерями-наставниками.

Вопросы для обсуждения:

1. Как вам кажется, в чем смысл сюжета фильма?
2. Какую роль в жизни главного героя играют его родители?
3. Принимают ли они свою родительскую позицию?
4. Благодаря чему мы можем наблюдать счастливый конец фильма?
5. Можете ли вы провести какие-либо аналогии с вашей семейной историей?

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 3. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 9

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. «Какие методы и средства я использую в воспитании»

Цель упражнения: расширить поведенческий репертуар матери как субъекта воспитания.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 90-120 минут.

Ресурсы: стулья, карандаши и листы бумаги по количеству участников.

Ход упражнения

Проанализируйте свой воспитательный опыт и воспитательный опыт своей семьи. Попробуйте выделить в них методы и средства воспитания. Расскажите

нам о них. Дайте им качественную оценку. Подумайте, возможно, вы бы хотели изменить свой репертуар? Если да, то задайте мне вопросы, которые вас интересуют в контексте средств и методов воспитания.

Сейчас у вас есть 20-30 минут, чтобы обдумать свой рассказ.

Под методами воспитания мы будем понимать общественно обусловленные способы взаимодействия между родителем и ребенком, которые способствуют организации его жизни, активности, общения, стимулируют его активность и регулируют поведение. Например, похвала или порицание.

Под средствами воспитания – материальные объекты и предметы, предназначенные для организации воспитания. Например, конфета или ремень.

Далее каждая из матерей зачитывает свой рассказ.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 3. Беседа «Методы и средства воспитания»

Цель упражнения: расширить поведенческий репертуар матери как субъекта воспитания.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 30-45 минут.

Ресурсы: стулья, карандаши и листы бумаги по количеству участников, раздаточный материал для матерей.

Ход упражнения

У каждой из вас есть раздаточный материал. В нем указана классификация существующих методов и средств воспитания. Пожалуйста, ознакомьтесь с ними.

Классификация общих методов воспитания:

- методы формирования сознания личности (рассказ, беседа, лекция, диспут, метод примера);
- методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения личности (приучение, метод создания воспитывающих ситуаций, педагогическое требование, инструктаж, иллюстрации и демонстрации);

- методы стимулирования и мотивации деятельности и поведения личности (соревнование, познавательная игра, дискуссия, эмоциональное воздействие, поощрение, наказание и др.);

- методы контроля, самоконтроля и самооценки в воспитании.

Методы формирования сознания личности:

- Рассказ – это последовательное изложение преимущественно фактического материала, осуществляемое в описательной или повествовательной форме.

- Беседа – это вопросно-ответный метод активного взаимодействия родителя и ребенка. Основное в беседе – это тщательно продуманная система вопросов.

- Дискуссия – это ситуации познавательного спора. Обязательное условие дискуссии – наличие, по меньшей мере, двух противоположных мнений по обсуждаемому вопросу.

- Диспут – это метод формирования суждений, оценок и убеждений в процессе познавательной и ценностно-ориентационной деятельности, не требует определенных и окончательных решений. Диспут, как и дискуссия, основан на давно открытой закономерности, состоящей в том, что знания, добытые в ходе столкновения мнений, различных точек зрения, всегда отличаются высокой мерой обобщенности, стойкости и гибкости.

- Метод примера есть метод педагогического влияния. Подражание – основа примера.

Методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения личности:

- Приучение. Метод приучения предполагает контроль за выполнением действия. Метод приучения варьируется в зависимости от возраста, условий жизни и воспитания.

- Метод упражнения.

- Педагогическое требование. Требования помогают наводить порядок и дисциплину, вносят дух организованности в деятельность и поведение ребенка. По форме предъявления различают требования прямые и косвенные.

- Метод создания воспитывающих ситуаций.
- Инструктаж.
- Иллюстрации и демонстрации.

Методы стимулирования и мотивации деятельности и поведения личности:

- Соревнование. Соревнование в воспитании строится родителем с учетом того несомненного социально-психологического факта, что детям, подросткам и юношам в высшей степени свойственно стремление к здоровому соперничеству, приоритету, первенству, самоутверждению. Соревнование может быть коллективным и индивидуальным, рассчитанным на длительный срок и эпизодическим. В процессе его организации и проведения необходимо соблюдать традиционные принципы: гласность, конкретность показателей, сравнимость результатов, возможность практического использования передового опыта.

- Познавательная игра, сюжетно-ролевые игры, которые, учитывая возраст, широко применяются в младшем школьном возрасте. Они примыкают к ситуациям переживания успеха, поскольку тоже направлены на создание ситуаций, но игровых, вызывающих, как и предыдущие, яркие эмоциональные переживания.

- Дискуссия.
- Эмоциональное воздействие.
- Поощрение и наказание. *Поощрение* – способ выражения общественной положительной оценки поведения и деятельности отдельного ребенка или коллектива. Его стимулирующая роль определяется тем, что в нем содержится общественное признание того образа действия, который избран и проводится ребенком в жизнь. Воспитательное значение поощрения возрастает, если оно включает в себе оценку не только результата, но и мотива и способов деятельности. *Наказание* – это осуждение действий и поступков, противоречащих нормам общественного поведения, и принуждает ребенка неуклонно следовать им. Наказание корректирует поведение ребенка, дает ему ясно понять, где и в чем он ошибся, вызывает чувство неудовлетворенности, дискомфорта, стыда.

Применение метода наказаний в любой форме в целях стимулирования и мотивации может быть оправдано только в исключительных ситуациях.

Виды поощрений: одобрение, похвала, благодарность, награда, ответственное поручение, поцелуй близкого, моральная поддержка в трудной ситуации, проявление доверия и восхищения, заботы и внимания, прощение за проступок.

Виды наказаний: замечание, выговор, общественное порицание, отстранение от важного дела, моральное исключение из общественной повседневной жизни, сердитый взгляд родителя, осуждение, возмущение, упрек или намек, ироническая шутка.

Методы контроля, самоконтроля и самооценки в воспитании:

- педагогическое наблюдение за ребенком; педагогическое наблюдение характеризуется непосредственным восприятием деятельности, общения, поведения личности в целостности и динамике их изменения;
- беседы, направленные на выявление воспитанности;
- опросы (анкетные, устные и пр.);
- анализ результатов общественно полезной деятельности;
- создание ситуаций для изучения поведения ребенка.

Средства воспитания – предметы, приспособления для осуществления воспитательной деятельности. Средства воспитания являются «инструментарием» материальной и духовной культуры, который используется для решения воспитательных задач.

К средствам относятся: знаковые символы; материальные средства; способы коммуникации; мир жизнедеятельности ребенка; коллектив и социальная группа как организующие условия воспитания; технические средства; культурные ценности (игрушки, книги, произведения искусства и др.); природа (живая и неживая).

При отборе средств воспитания главным для родителя выступают ключевые воспитательные функции:

- функция наглядности (обеспечивает наглядную опору детям при изучении явлений жизни: книга, фотография, вещественная реликвия, звучащая мелодия, человек – свидетель событий, слайды...);
- функция инициирования, возбуждения духовной активности, мыслительной деятельности, обеспечивающая осмысление проблем жизни;
- функция инструментальная, обеспечивающая ребенку самостоятельное взаимодействие с предметами или явлениями окружающей действительности, а значит, усвоение и развитие умений: социальных, трудовых, интеллектуальных, нравственных, эстетических, экологических.

Скажите, совпадает ли перечень используемых вами методов и средств с тем, который вы прочли? Какие отличия вы заметили? Какие из данных методов и средств вы станете применять в воспитании?

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 4. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 10

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. Мини-лекция «Типы семейного воспитания»

Цель упражнения: расширить поведенческий репертуар матери как субъекта воспитания.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 90 минут.

Ресурсы: стулья, карандаши и листы бумаги по количеству участников.

Ход упражнения

Типы семейного воспитания

Вопросам влияния типа взаимодействия детей и родителей на формирование личности ребенка в настоящее время уделяется большое внимание в гуманитарных науках. На сегодняшний день сформировалось убеждение, что тип детско-родительских отношений в семье является одним из основных факторов, формирующих характер ребенка и особенности его поведения. Наиболее четко тип детско-родительских отношений проявляется при воспитании ребенка. Даже в семьях внешне вполне благополучных очень часто мы имеем дело с типичными ошибками в системе воспитания.

Большинство современных авторов считает, что нарушение системы семейного воспитания, дисгармония отношений «родитель – ребенок» является

основным патогенетическим фактором, обуславливающим возникновение детских неврозов. А. Е. Личко и Э. Г. Эйдемиллер выделяют шесть типов семейного воспитания детей с акцентуированными чертами характера и с психопатиями.

1. *Гипоопека* характеризуется отсутствием необходимой заботы о ребенке со стороны родителей. При этом типе отношений ребенок, как правило, предоставлен самому себе, чувствует себя одиноким и брошенным.

2. *Доминирующая гиперопека* предполагает окружение ребенка излишней заботой, блокирующей его самостоятельность и инициативу. Гиперопека проявляется в виде доминирования родителя над ребенком, игнорирования его реальных потребностей и жестком контроле над детским поведением. Одним из вариантов гиперопеки является *потворствующая гиперопека*, проявляющаяся в стремлении родителей удовлетворять все потребности и капризы ребенка – кумира семьи.

3. *Эмоциональное отвержение* проявляется в неприятии ребенка во всех его проявлениях; может проявляться явно и скрыто, в виде иронии, высмеивания. Источником серьезных искажений (включая невротические) формирующейся личности подростка является воспитание в условиях *эмоционального отвержения* ребенка одним или обоими родителями. Такое воспитание вызывает у ребенка склонность к реакциям активного и пассивного протеста, закрепление которых способствует патологическому формированию личности с тенденцией к девиантному поведению.

4. *Жесткие взаимоотношения* также могут проявляться явно (в виде физического насилия) или скрыто (в виде эмоциональной враждебности и холодности).

5. *Условия повышенной моральной ответственности*. В таких случаях родители питают большие надежды в отношении будущего своего ребенка, его успехов, способностей и талантов. Они нередко лелеют мысль, что их потомок воплотит в жизнь их собственные несбывшиеся мечты. В другом случае условия повышенной моральной ответственности создаются, когда на малолетнего

подростка возлагаются недетские заботы о благополучии младших и беспомощных членов семьи.

6. *Противоречивое воспитание.* В одной семье каждый из родителей, а тем более бабушки и дедушки могут придерживаться неодинаковых воспитательных стилей, сочетать несовместимые воспитательские подходы, осуществлять разные виды неправильного воспитания. При этом члены семьи конкурируют, а то и открыто конфликтуют друг с другом. Например, могут сочетаться доминирующая гиперопека со стороны отца и потворствующая со стороны матери, эмоциональное отвержение со стороны родителей и потворствующая гиперопека со стороны бабушки. Подобные ситуации оказываются особенно пагубными для ребенка, создавая большой риск для удара по слабым сторонам его характера.

В работах Е. Т. Соколовой *основные стили детско-родительских отношений* выделяются на основании анализа взаимодействия матери и ребенка при совместном решении задач:

- *сотрудничество* – предполагает такой тип отношений, при которых потребности ребенка учитываются, ему дают право «на автономию», взрослый помогает только в сложных ситуациях, варианты решений семейных проблем обсуждаются совместно с ребенком и его мнение принимается во внимание, отсутствует игнорирование партнера, ребенок побуждается к творческой активности, готов к взаимопринятию, ощущает психологическую безопасность;
- *псевдосотрудничество* – осуществляется в разных вариантах (доминирование взрослого, доминирование ребенка), характерно формальное взаимодействие, сопровождающееся лестью, псевдосовместные решения принимаются за счет поспешного согласия одного из партнеров, испытывающего страх перед возможной агрессией другого;
- *изоляция* – полностью отсутствует кооперация и совместные усилия, инициативы партнеров отклоняются или игнорируются, партнеры не слышат и не чувствуют друг друга;
- *соперничество* – характерна конкуренция при отстаивании собственной инициативы и подавлении инициативы другого.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 3. «Черты «хорошей» матери»

Цель упражнения: расширить поведенческий репертуар матери как субъекта воспитания.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 45 минут.

Ресурсы: стулья, карандаши и листы бумаги по количеству участников, раздаточный материал.

Ход упражнения

Черты «хорошей» матери (раздаточный материал)

Колонка А

Колонка В

1. Дружелюбие
2. Умение прощать
3. Терпение
4. Чувство юмора
5. Чуткость
6. Доверие
7. Способность прийти на помощь ребенку
8. Терпимость к поведению ребенка, его капризам
9. Умение контролировать свои слова и поступки
10. Доброжелательность
11. Любовь к животным
12. Любовь к людям
13. Умение слушать и слышать
14. Любознательность
15. Способность сочувствовать и сопереживать ребенку

Предположи, что «хорошей» матери свойственны 15 характеристик. В колонке «А» поставьте «+» напротив тех 5 характеристик, которые, по вашему

мнению, выражены у вас более других. «О» – напротив тех 5 характеристик, которые наименее выражены у вас.

В колонке «В» поставьте «+» напротив тех 5 характеристик, которые, на ваш взгляд, наиболее необходимы «хорошей» маме.

Бланк останется у вас, о результатах никто не узнает. Пожалуйста, отвечайте максимально правдиво.

Теперь посмотрите на результат, подумайте, почему совпадают/отличаются ваши характеристики и характеристики «хорошей» мамы? Если они отличаются, то чтобы вы могли сделать, чтобы исправить это. Отвечать вслух мы не будем. Просто осмыслите это.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 4. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 11

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. Просмотр фильма «Оливер Твист»

Цель упражнения: расширить поведенческий репертуар матери как субъекта воспитания.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 150 минут.

Ресурсы: стулья, карандаши и листы бумаги по количеству участников, проектор, компьютер, диск с фильмом, «эталонные» матери.

Ход упражнения

Я предлагаю посмотреть вам фильм Романа Полански «Оливер Твист», который вышел в прокат в 2005 году. Он основан на романе Чарльза Диккенса «Приключения Оливера Твиста».

Пожалуйста, внимательно следите за сюжетом фильма, можете делать пометки на листах. После его окончания мы обсудим фильм вместе с матерями-наставниками.

Вопросы для обсуждения:

1. Как вам кажется, в чем смысл сюжета фильма?
2. Какую роль в жизни главного героя играет возможность попасть в дом к человеку, который стал заниматься его воспитанием?
3. Какие методы и средства воспитания из фильма вы можете взять себе на заметку?
4. Можете ли вы провести какие-либо аналогии с вашей семейной историей?

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 3. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 12

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери, как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. «Анализ сложных воспитательных ситуаций»

Цель упражнения: сформировать навыки решения трудных воспитательных ситуаций.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 90 минут.

Ресурсы: стулья, карандаши и листы бумаги по количеству участников, алгоритмы решения сложных ситуаций.

Ход упражнения

Я дам вам время для того, чтобы вы могли вспомнить самую сложную ситуацию, которая когда-либо возникала в вашей воспитательной деятельности. После вы поделитесь ей с нами. Мы постараемся решить эту ситуацию, используя алгоритм, который получили.

Каждая мама рассказывает свою ситуацию, затем матери вместе их решают.

Алгоритм решения сложных воспитательных ситуаций

1. Описание ситуации.
2. Обсуждение истории случая (того, что было).
3. Учет возрастных и индивидуальных особенностей.
4. Рассмотрение ситуации глазами участников.
5. Реальные цели взаимодействия с ребенком.
6. Познавательная ценность ситуации.
7. Варианты погашения конфликта.
8. Выбор средств и приемов воспитательного взаимодействия.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 3. Круглый стол «Поиск решения конфликтных ситуаций в воспитании»

Цель упражнения: сформировать навыки решения трудных воспитательных ситуаций.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 60 минут.

Ресурсы: стулья, карандаши и листы бумаги по количеству участников, «эталонные» матери.

Ход упражнения

Сегодня у нас есть возможность познакомиться с положительным опытом реализации воспитания. Мы пригласили к нам двух матерей, которые, как правило, не испытывают сложностей в воспитании своих детей. Давайте обсудим с ними, как им это удастся.

Предполагаемые вопросы к матерям с высоким уровнем субъектности:

- расскажите о своих историях воспитания;
- какие методы и средства воспитания вы используете;
- как вы решаете сложные воспитательные ситуации, как часто они у вас возникают;
- что, на ваш взгляд, самое важное в воспитательной деятельности матери?

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 4. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 13

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. «Мои воспитательные цели»

Цель упражнения: сформировать навыки решения трудных воспитательных ситуаций.

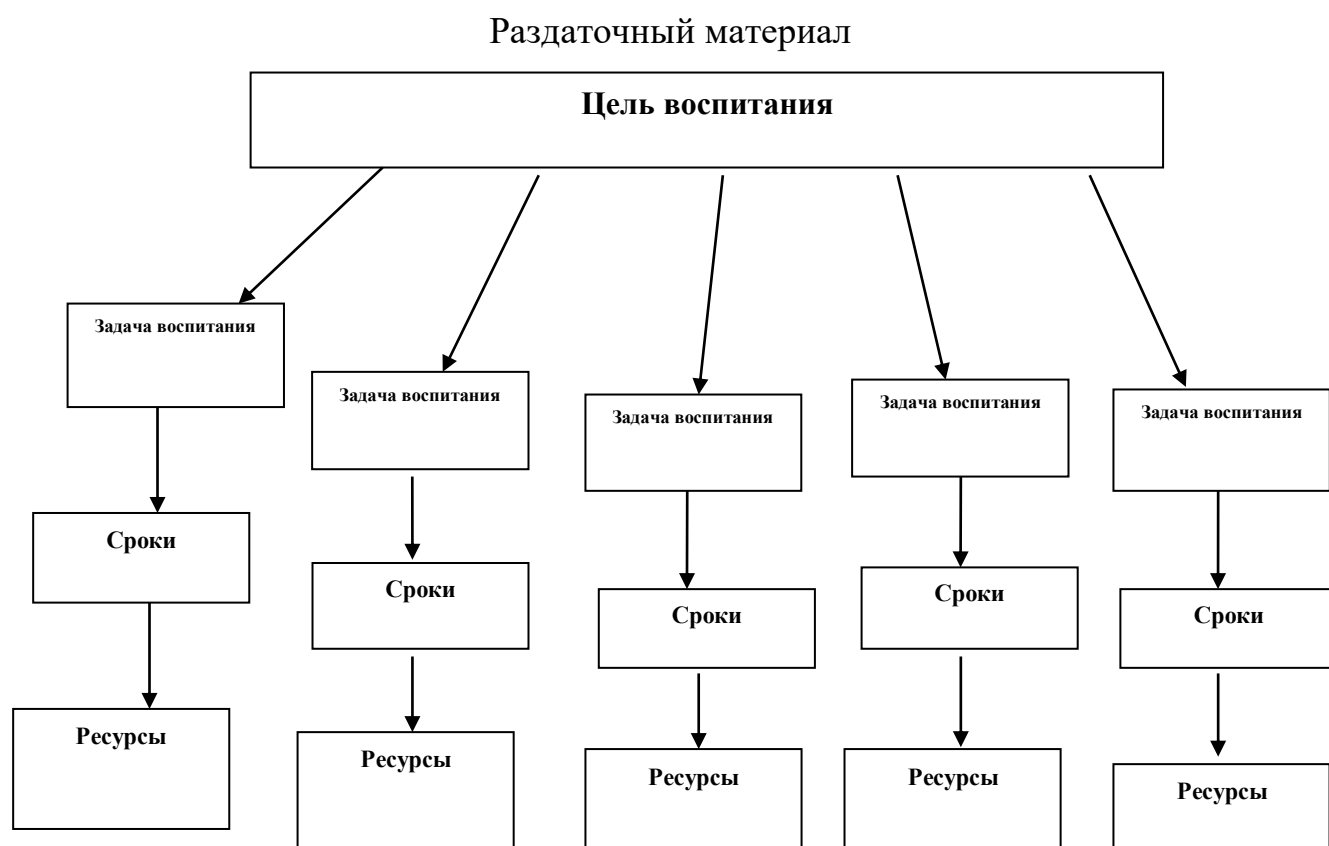
Размер группы: 8-16 человек.

Время: 90 минут.

Ресурсы: стулья, карандаши и листы бумаги с раздаточным материалом по количеству участников, ватман и маркеры или доска и мел.

Ход упражнения

Перед вами листы бумаги и карандаши, давайте попробуем сформулировать основную цель, задачи воспитания, временные рамки их достижения и ресурсы, которые нам потребуются.

После заполнения мы обязательно обсудим, что у вас получилось, попробуем скорректировать формулировки, если это будет необходимо. Обязательно выпишем наиболее удачный варианты (записывается на ватман или доску для наглядности).

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 3. «Волшебный чемодан воспитания»

Цель упражнения: сформировать навыки решения трудных воспитательных ситуаций.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 60 минут.

Ресурсы: стулья, карандаши и листы бумаги по количеству участников, ватман и маркеры или доска и мел, «эталонные» матери.

Ход упражнения

Мы уже много слышали о том, как и с помощью чего все мы решаем трудные воспитательные ситуации. Скорее всего, каждой из нас есть чему поучиться и что взять на заметку. Давайте соберем друг другу волшебные чемоданы воспитания, куда положим недостающие каждой из нас методы, средства, знания, умения и т. п. Начнем по кругу. Например, мы собираем чемодан первой маме и каждая из нас говорит: «Я кладу тебе в чемодан немного терпения...». Понятно? Каждая мама, которой собирают чемодан, фиксирует все пожелания на листке, чтобы они остались с вами. Начнем.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 4. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 14

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. «Я так хвалю. Я так ругаю»

Цель упражнения: сформировать навыки решения трудных воспитательных ситуаций.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 90 минут.

Ресурсы: стулья, карандаши и листы бумаги по количеству участников, ватман и маркеры или доска и мел.

Ход упражнения

Мы всегда используем в воспитании слова поощрения и наказания. Давайте сегодня вспомним их. У вас есть листы, пожалуйста, разделите их на две части.

В одной вы будете записывать те слова, которые, на ваш взгляд, можно использовать при поощрении. В другой – те, которыми можно порицать. Все эти слова нужно вспомнить из ваших собственных жизненных ситуаций, в которых вы поощряли или порицали своих детей. На это я даю вам 15 минут.

Теперь давайте составим общий список. Вы будете называть мне свои слова, а я их запишу.

Вопросы для обсуждения:

- какие варианты поощрения и порицания мы используем чаще всего, почему;
- что является более эффективным – поощрение или порицание;
- появилось ли у вас желание отказаться от вашей схемы «Поощрение-наказание»;
- какие новые варианты поощрений вы будете использовать?

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 3. Дискуссия «Как закрепить желательное поведение ребенка?»

Цель упражнения: сформировать навыки решения трудных воспитательных ситуаций.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 60 минут.

Ресурсы: стулья, карандаши и листы бумаги по количеству участников, ватман и маркеры или доска и мел, «эталонные» матери.

Ход упражнения

Часто в воспитании бывает так, что дети не ведут себя так, как мы хотим. Или часто меняют свое поведение. Давайте обсудим, как можно закрепить желаемое поведение ребенка.

Предполагаемые вопросы для обсуждения.

- Что делаете вы для этого, поделитесь своим опытом.

○ Как вы думаете, есть ли необходимость использовать физическое наказание в воспитательной деятельности?

○ Как можно повысить эффективность поощрений?

○ Какими они должны быть – материальными или моральными?

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 4. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 15

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;

- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. Мини-лекция «Как правильно слушать»

Цель упражнения: сформировать навыки эффективного общения.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 60 минут.

Ресурсы: стулья, карандаши и листы бумаги с таблицей по количеству участников.

Ход упражнения

Приемы активного слушания

Действия	Цель	Что делать	Примеры
Поощрение	1. Выразить интерес. 2. Поощрить другого человека	1) не соглашайтесь, но и не спорьте; 2) используйте нейтральные слова и интонацию.	«Да-да...», «Я тебя слушаю», «Очень интересно», «Не мог бы ты рассказать мне об этом больше?»
Уточнение	1. Помочь Вам прояснить сказанное. 2. Получить больше информации. 3. Помочь говорящему увидеть другие аспекты.	1) задавайте вопросы.	«Когда это случилось?», «Что ты имеешь в виду, говоря о...?», «Что значит...?»
Пересказ	1. Показать, что вы слушаете и понимаете, о чем идет речь. 2. Проверить ваше понимание и вашу интерпретацию.	1) переспрашивайте, по-своему формулируя основные предложения и факты.	«То есть ты хотел бы, чтобы твои друзья больше доверяли тебе? Не так ли?»
Сообщение о восприятии (выражение сопереживания)	1. Показать, что вы понимаете, что может чувствовать другой человек. 2. Помочь другому человеку оценить собственные чувства. 3. Признать значимость чувств и переживаний собеседника.	1) показывайте, что вы понимаете чувства другого человека; 2) признайте значимость проблем и чувств собеседника.	«Ты, кажется, очень расстроен?», «Мне кажется, тебе не нравится эта работа»
Сообщение о восприятии себя	1. Сообщить собеседнику об изменениях в своем собственном состоянии в результате слушания.	1) покажите изменения в своем эмоциональном состоянии.	«Мне очень больно это слышать», «Мне очень приятно услышать это от тебя», «Я тронута»

Замечания о ходе беседы (подведение итогов)	1. Свести воедино важные факты и идеи. 2. Создать основу для дальнейшего обсуждения.	1) заново сформулируйте основные идеи.	«Так значит, этот вопрос является для тебя второстепенным?», «Итак, подводя итог сказанному...», «Мне кажется, что мы смогли договориться...»
---	---	--	---

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Домашнее задание. Используйте дома предложенные приемы активного слушания. Отчет представьте в виде самонаблюдения, в котором четко дана оценка частоты использования приемов и результата их применения.

Упражнение 3. «Как правильно говорить»

Цель упражнения: сформировать навыки эффективного общения.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 90 минут.

Ресурсы: стулья, карандаши и листы бумаги с таблицей по количеству участников.

Ход упражнения

Теперь вы знаете, какие приемы активного слушания можно использовать. Давайте отработаем их. Для этого нужно разделиться на пары. Каждая пара будет садиться в центр круга и, с опорой на таблицу, выстраивать диалог. Мы будем слушать и давать вам обратную связь: удалось/нет использовать приемы в вашей речи.

Каждая пара выходит в круг.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 4. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 16

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. «Обсуждение выполнения домашнего задания»

Цель упражнения: сформировать навыки эффективного общения.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 10 минут.

Ресурсы: стулья по количеству участников.

Ход упражнения

Удалось ли вам написать самоанализ? Какие сложности возникли? Почему? Смогли ли вы использовать приемы активного слушания в повседневной жизни?

Упражнение 3. «Всеобщее внимание»

Цель упражнения: сформировать навыки эффективного общения.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 80 минут.

Ресурсы: стулья по количеству участников.

Ход упражнения

Предлагаю вам выполнить одну и ту же простую задачу. Любыми средствами, не прибегая к физическим действиям, нужно привлечь внимание окружающих. Задача усложняется тем, что ее одновременно выполняют все участники.

Обсуждение: на кого из всех вы обратили внимание, почему? Почему вы использовали именно такой прием привлечения внимания? Что мешало?

На втором этапе. Каждый из вас по кругу друг за другом должен будет привлечь внимание к себе, используя только вербальные способы. После того, как все выступят, мы обсудим результат.

Обсуждение: на кого из всех вы обратили внимание, почему? Почему вы использовали именно такой прием привлечения внимания? Что мешало?

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 4. «Организация диалога»

Цель упражнения: сформировать навыки эффективного общения.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 60 минут.

Ресурсы: стулья по количеству участников, четное количество карточек, на которых написаны по три слова – возможные темы диалога.

Ход упражнения

Возможные темы диалога:

1 участник

2 участник

Ребенок меня не слушает

Мой ребенок активный

Мой ребенок успешный

Я постоянно кричу на ребенка

Я не умею поощрять

Как правильно воспитывать детей?

Следует помнить, что эффективное общение возможно только при наличии диалога между двумя сторонами.

1 этап. Приглашаются двое добровольцев. Им дают карточки с тремя темами, на которые они должны «вывести» своего партнера. Никто, кроме самого участника, не знает, что написано на его карточке. Остальные наблюдают.

2 этап. Далее все участники разбиваются на пары и отрабатывают умение захватывать инициативу в разговоре, переводя разговор с партнером в нужное русло, причем делать это нужно аккуратно, так, чтобы партнер не догадался, какие темы заданы второму участнику.

Обсуждение:

1. Было ли для Вас задание сложным или простым?
2. Что вы чувствовали, когда вам удавалось перейти к нужной теме? Когда не удавалось?
3. Догадывались ли вы о темах, которые были у собеседника? По каким признакам?

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 5. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 17

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в трениговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. Просмотр фильма «Приключения коряжки»

Цель упражнения: сформировать ценность материнства.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 100 минут.

Ресурсы: стулья, листы бумаги, карандаши по количеству участников, проектор, компьютер и диск с фильмом, «эталонные» матери.

Ход упражнения

Я предлагаю посмотреть вам фильм, снятый в 2009 году по сценарию Анны-Катарины Вестли – «Приключения коряжки» (режиссер Åsleik Engmark).

Пожалуйста, внимательно следите за сюжетом фильма, можете делать пометки на листах. После его окончания мы обсудим фильм вместе с матерями-наставниками.

Вопросы для обсуждения:

1. Как вам кажется, в чем смысл сюжета фильма?
2. Какую роль в жизни главного героя играют родители?
3. Может ли вымышленный герой заменить родителей?
4. Ценно ли для мамы и папы главного героя их родительство?

5. Можете ли вы провести какие-либо аналогии с вашей семейной историей?

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 3. «Комиссионный магазин»

Цель упражнения: сформировать ценность материнства.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 50 минут.

Ресурсы: стулья, листы бумаги, карандаши по количеству участников.

Ход упражнения

Предлагаю вам поиграть в комиссионный магазин. Товары, которые принимает продавец – это ваши ценности. Например: общение с друзьями, семья или работа. Вам необходимо записать на отдельных листочках те ценности, которые помогают вам стать «хорошей» матерью, и те, которые препятствуют этому.

Затем нужно совершить торг, в котором каждый из участников может избавиться от какой-то ненужной ценности, или ее части, чтобы приобрести что-то необходимое.

Например, кому-то не хватает ценности развития и он может предложить за нее какую-то часть ценности общения. Обмениваться ценностями можно между участниками, если же они не могут предложить вам необходимой ценности, то обмен может осуществить продавец – я.

После завершения торга внимательно изучите свои карточки. Удовлетворены ли вы ими? Почему? Есть ли среди них ценность материнства? Если нет, то почему?

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 4. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 18

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. «Герб материнства»

Цель упражнения: сформировать ценность материнства.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 80-100 минут.

Ресурсы: стулья и маленькие столы, листы бумаги, карандаши, кисти, маркеры, краски, цветная бумага, клей, ножницы, картон по количеству участников.

Ход упражнения

У каждой страны, области, города есть свой герб. В древности они были и у именитых родов.

Сейчас вам предстоит создать свой герб материнства. Каждый попытается самостоятельно нарисовать такой герб, который мог бы печататься на ваших именных открытках, а, возможно, украшать двери вашего дома. Что на нем будет изображено решать только вам. Помните, что это должно быть что-то, отличающее вас от всех других матерей. Это должно быть то, что подчеркивает ваше отношение к материнству и делает вас уникальной.

После завершения работы мы рассмотрим рисунки друг друга (для этого можно ходить по комнате). После ознакомления с результатами творчества мы перейдем к их презентации. Подумайте, что вы можете рассказать о своем гербе.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 3. Дискуссия «Почему материнство – ценность?»

Цель упражнения: сформировать ценность материнства.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 50 минут.

Ресурсы: стулья, листы бумаги, карандаши по количеству участников.

Ход упражнения

Давайте обсудим с вами вопрос «Почему материнство – ценность?».

Предполагаемые вопросы:

- что для вас материнство;
- какую ценность вы видите в нем;
- бывают ли матери, для которых материнство не является ценностью, почему;
- как повысить ценность материнства?

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 4. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 19

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. «Материнство – ценность»

Цель упражнения: сформировать ценность материнства.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 100-120 минут.

Ресурсы: стулья, листы бумаги, карандаши по количеству участников.

Ход упражнения

Я предлагаю вам почувствовать себя видным политиком. Вам предстоит составить речь на тему: «Материнство – это ценность» и выступить с ней перед нами. На подготовку у вас есть 25-30 минут. На выступление – 5-7 минут.

Каждая участница выступает. Ее выступление завершается вопросами: почему вы придерживаетесь такой позиции, может ли она измениться, что для этого должно произойти?

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 3. «Давайте ценить материнство»

Цель упражнения: сформировать ценность материнства.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 30 минут.

Ресурсы: стулья по количеству участников, мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека, «эталонные» матери.

Ход упражнения

Давайте будем передавать друг другу мяч хаотично со словами: «Давайте ценить материнство за...». В конце предложения обязательно должен прозвучать аргумент, почему нужно ценить материнство. Например: «Давайте ценить материнство за то, что оно дарит радость общения с ребенком».

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 4. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 20

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. «Психологический автопортрет матери»

Цель упражнения: сформировать ценность материнства.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 100-120 минут.

Ресурсы: стулья, листы бумаги, карандаши, маркеры, ножницы, цветная бумага по количеству участников.

Ход упражнения

1. Каждый должен нарисовать на листке самого себя (сделать автопортрет). Однако это не просто автопортрет, а автопортрет матери. Подумайте, что в вас как в матери есть такое, чего нет в других участницах группы. Что вы больше всего цените в материнстве?

Рисунок должен быть на всю страницу, по центру. Желательно нарисовать его быстро, как бы «на одном дыхании». Подписывать листок не надо.

2. Я быстро собираю листочки с автопортретами и перемешиваю их, так как мне неважно, кто именно на них нарисован.

3. Я раздаю их участникам, но уже в случайном порядке.

4. Посмотрите внимательно на изображение, постарайтесь понять, кто этот человек, какая мать? Не старайтесь узнать, кто здесь нарисован. На обратной

(чистой) стороне листа с автопортретом матери напишите одно требование, которое этот человек предъявляет к себе как к матери и какое ему необходимо начать предъявлять. После этого листок передайте соседу справа, а от соседа слева возьмите новый листок и сделайте то же самое. Если Вы получите листок с собственным автопортретом, то напишите все необходимое. Таким образом, все листочки должны пройти круг.

5. Далее я соберу листочки, перемешаю их, и мы начнем подведение итогов. Берется первый листочек, участникам группы показывается рисунок и зачитываются выписанные на обратной стороне высказывания. Участники должны отгадать, кому принадлежит портрет.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 3. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 21

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. «Образ современной матери»

Цель упражнения: способствовать принятию родительской позиции.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 100-120 минут.

Ресурсы: стулья, маленькие столы, листы бумаги, карандаши, маркеры, ножницы, цветная бумага, журналы, ватманы по количеству участников, доска и мел или ватман и маркер.

Ход упражнения

У нас в голове всегда есть образы предметов, явлений, других людей и т. п. Естественно, образ матери тоже формируется в нашем сознании. Я предлагаю вам объединиться в небольшие подгруппы – 4 человека. Сегодня мы попробуем создать визуальный образ идеальной матери в современном мире. Вы можете пользоваться всеми изобразительными средствами, которые есть в вашем арсенале. Обращаю ваше внимание, через 30 минут ваша работа должна быть готова, вы будете ее презентовать. В презентации вы обязательно должны аргументировать ваш образ – почему он именно такой, что обусловило ваш выбор в пользу него. Также я попрошу вас назвать 5 действий, которые должна выполнять современная мать, воспитывая ребенка. Например, забота, уход и т. п.

Каждая подгруппа презентует свою работу. В процессе презентации ведущий фиксирует все действия, которые называют матери на ватмане или доске. После завершения происходит обсуждение списка, при необходимости в него вносятся поправки.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 3. «Мои сильные и слабые стороны как матери»

Цель упражнения: способствовать принятию родительской позиции.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 30-45 минут.

Ресурсы: стулья, листы бумаги, карандаши по количеству участников.

Ход упражнения

Теперь мы с вами понимаем, какими качествами обладает современная мать. Как вы думаете, все ли эти качества есть у вас? Если есть, то насколько они выражены в вашей воспитательной деятельности? Я предлагаю подумать над этим вопросом. Перед вами листы бумаги и карандаши. Пожалуйста, разделите лист на две части: 1 – мои сильные стороны как матери, 2 – мои слабые стороны как матери. У вас есть 25 минут, чтобы подумать и заполнить эти графы.

Сейчас я предлагаю обсудить, что у вас получилось. Не обязательно зачитывать все пункты, которые вы записали. Поделитесь с нами только теми качествами, которые более всего помогают и препятствуют вам в принятии позиции родителя.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 4. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;

- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 22

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. «Права родителя/права ребенка»

Цель упражнения: способствовать принятию родительской позиции.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 100-120 минут.

Ресурсы: стулья, маленькие столы, листы бумаги, карандаши по количеству участников, доска и мел или ватман и маркер.

Ход упражнения

Сегодня мы попробуем разработать свод правил, ведь, все мы живем, соблюдая разные правила. Я прошу вас разделить на 2 группы. 1 группа – родители, 2 группа – дети. У каждой группы будет 30 минут, чтобы составить список своих прав и обязанностей противоположной группы. Эти права и обязанности будут выступать основными правилами совместного проживания родителей и детей, помните об этом. Они должны полностью отвечать вашим требованиям о комфортной и справедливой жизни в той роли, которую вы сейчас

имеете. Мы можем обсудить возраст детей и родителей, конкретизировать необходимую информацию. Можете приступать.

Списки готовы, можно приступать к их утверждению. Каждая группа, начиная с родителей, будет зачитывать одно право и одну обязанность. После вам будет необходимо договориться о принятии этого пункта. Принятым он будет считаться только тогда, когда обе стороны будут полностью с ним согласны. Каждая сторона может предлагать изменения и дополнения. Принятые права и обязанности я буду фиксировать на доске. (Ведущий постоянно контролирует обсуждение, чтобы оно не выходило за грани упражнения).

Списки составлены. Перейдем к их обсуждению. Удовлетворены ли группы итоговыми списками? Сильно ли они изменились? Почему вы уступали родителям/детям? Почему некоторые позиции были принципиальными?

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 3. «Ладонь в ладонь»

Цель упражнения: способствовать принятию родительской позиции.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 30 минут.

Ресурсы: стулья по количеству участников.

Ход упражнения

Вы знаете, что мать способна определить своего ребенка даже по дыханию? Давайте попробуем определить другого человека только по его прикосновению к нашей ладони. Каждый участник будет по очереди выходить в круг, закрывать глаза и вытягивать руку. Любой другой участник будет подходить к нему, не говоря ничего, прикасаться своей ладонью к его ладони. Задача участника, который находится с закрытыми глазами назвать имя человека, стоящего перед ним.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Домашнее задание. Я попрошу вас дома заполнить таблицы, которые вы получили. Их мы обсудим на следующем занятии.

Пример таблицы.

В поведении ребенка меня радует	В поведении ребенка меня огорчает

Упражнение 4. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 23

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;

- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. Дискуссия «Мое домашнее задание»

Цель упражнения: способствовать принятию родительской позиции.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 60 минут.

Ресурсы: стулья по количеству участников, таблицы с их домашним заданием.

Ход упражнения

Давайте обменяемся мнениями о выполнении домашнего задания. Расскажите, что у вас получилось. Удалось ли вам заполнить колонки? Если удалось, то какую было сложнее заполнять? Какая из колонок имеет больше строк? С чем это связано? Если нет, то почему так произошло? Связаны ли между собой характеристики из правой и левой колонок?

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 3. «Язык матери»

Цель упражнения: способствовать принятию родительской позиции.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 60-90 минут.

Ресурсы: стулья, листы бумаги, карандаши, таблицы по количеству участников, доска и мел или ватман и маркер.

Ход упражнения

Часто бывает так, что мы не можем договориться с другим человеком. Аналогичные ситуации возникают и при воспитании ребенка. Как вы думаете, почему? (Участники дают свои варианты ответа).

Часто это бывает связано с тем, что ребенок ощущает свое неприятие матерью. Это ощущение может возникать из-за использования ей некорректного языка. Давайте обсудим, каков же он – язык принятия и неприятия ребенка. На доске я нарисую таблицу. В левой колонке будем фиксировать те фразы, которые отражают язык принятия. В правой – язык неприятия. (Ведущий записывает

варианты участников, обсуждая каждый из них). Теперь давайте сравним наш вариант с таблицей, которую я вам раздам. Посмотрите внимательно, есть ли отличия, какие?

Таблица

«Язык принятия»	«Язык непринятия»
Оценка поступка, а не личности	Отказ от объяснений
Похвала	Негативная оценка личности
Комплимент	Сравнение не в лучшую сторону
Ласковые слова	Указание на несоответствие родительским ожиданиям
Поддержка	Игнорирование команды
Выражение заинтересованности	Подчеркивание неудачи
Сравнение с самим собой	Оскорбление
Одобрение	Угроза
Позитивные телесные контакты	Наказание
Улыбка и контакт глаз	«Жесткая» мимика
Доброжелательные интонации	Угрожающие позы
Эмоциональное присоединение	Негативные интонации
Выражение своих чувств	
Отражение чувств ребенка	
Эмоциональные поглаживания	

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 4. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;

- изменились ли ваши ожидания от нашей работы?

Занятие 24

Упражнение 1. «Утренний шеринг»

Цель упражнения: вхождение в тренинговую работу; сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 15 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние;
- какие у вас есть ожидания от нашей встречи сегодня?

Упражнение 2. «Жизнь семьи в миниатюре»

Цель упражнения: способствовать принятию родительской позиции.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 90-100 минут.

Ресурсы: стулья по количеству участников.

Ход упражнения

Каждый день у нас происходит огромное количество историй, о которых хочется рассказать. Между родителями и детьми тоже случаются такие. Сегодня у нас есть возможность поделиться своими историями с участниками группы. Только делать мы будем это без слов. Я попрошу вас поделиться на пары. Один человек в паре будет играть ребенка, второй – родителя. У вас будет 5-7 минут, чтобы обсудить, какую именно историю вы хотите показать. Затем вы по очереди будете выходить в центр круга и показывать эти сценки без слов (7-10 минут). Использовать можно только жесты и мимику. Зрители, после завершения вашего выступления, должны будут ответить на вопросы:

- кто из участников был мамой, а кто ребенком;

- о чем была сценка;
- что хотели донести до нас актеры?

Актеры смогут поделиться своими ощущениями и рассказать, удалось ли нам угадать их идею.

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 3. «Футболка матери»

Цель упражнения: способствовать принятию родительской позиции.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 30-35 минут.

Ресурсы: стулья, листы бумаги и карандаши по количеству участников, мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Наверное, вы знаете, что сейчас в моде футболки с забавными надписями, которые отражают отношение человека к чему-то. Сейчас мы с вами попробуем создать наши уникальные футболки матери. Каждая из вас может передать мяч любой участнице, при этом нужно произнести фразу: «На твоей футболке матери должно быть написано....». Текст вы можете придумать самостоятельно. Например: «...может быть написано, что ты – самая нежная мама». Ваша задача фиксировать эти надписи на своих листах. Помните, что мяч должен побывать у всех участниц по 1 разу.

Давайте обсудим ваши надписи. Довольны ли вы результатом? Какая надпись нравится вам больше всего? Почему? Какая менее приятна? Почему?

Завершение: обсуждение упражнения. Что было сложным, почему? Что нового узнали?

Упражнение 4. «Вечерний шеринг»

Цель упражнения: сбор информации об ожиданиях матерей от групповой работы.

Размер группы: 8-16 человек.

Время: 30 минут.

Ресурсы: мягкий мяч для передачи его от матери к матери как символ говорящего человека.

Ход упражнения

Ведущий задает вопросы участникам группы:

- каково ваше актуальное состояние, изменилось ли оно;
- получили ли вы удовлетворение от сегодняшнего дня;
- какая часть из всего тренинга была для вас самой полезной;
- изменились ли ваши представления о материнстве и воспитательной деятельности;
- если изменились, то как? Если нет, то почему?

В завершении ведущий дает матерям обратную связь от себя. Может дать необходимые рекомендации. Обязательно следует напомнить про необходимость сохранить папки, которые были собраны во время тренинга, чтобы использовать материал как «шпаргалки матери».